

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. Начало военной интервенции США во Вьетнаме и ее влияние на советско-американские отношения в 1964–1965 гг.	
§ 1. Присутствие США во Вьетнаме и их роль в начале Второй Индокитайской войны	10
§ 2. Политика СССР во Вьетнаме накануне Второй Индокитайской войны	25
§ 3. Реакция СССР на прямое военное вмешательство США во Вьетнаме	37
Глава 2. СССР и США в поисках мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме 1966–1967 гг.	
§ 1. Попытка США урегулировать конфликт во Вьетнаме в ходе дипломатической операции «Мэриголд» и роль СССР в ее реализации	70
§ 2. Опыт организации мирных переговоров между США и ДРВ при посредничестве СССР и Великобритании	107
§ 3. Обсуждение вьетнамской проблемы на конференции в Гласборо	123

Глава 3. «Вьетнамский курс» администрации Л. Джонсона в 1968 г. и его влияние на советско-американские отношения	
§ 1. «Наступление Тет» и изменение политики Соединенных Штатов во Вьетнаме	136
§ 2. Посредничество СССР в ходе переговоров в Париже в 1968 г.	158
§ 3. Влияние «вьетнамской проблемы» на подготовку и подписание Договора о нераспространении ядерного оружия	167
Заключение	190
Примечания	198
Библиография	225

ВВЕДЕНИЕ

Война во Вьетнаме является одним из крупнейших военных столкновений XX столетия. Этот военный конфликт не только стал первой проигранной Соединенными Штатами Америки войной, оставившей неизгладимый след в истории государства, но и вошел в историю человечества как один из самых мрачных ее эпизодов. Вторая Индокитайская война¹ — это самое масштабное военное столкновение после Второй мировой войны, которое стало мощным дестабилизирующим фактором в развитии международных отношений.

Проблема глобальной безопасности особо остро встала после Карибского кризиса, когда угроза мировой ядерной войны была как никогда реальной. После завершения Карибского ракетного кризиса в 1963 г. две сверхдержавы стали постепенно отходить от политики взаимоотношений с «позиции силы»². В какой-то момент могло показаться, что в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки наметились позитивные тенденции, а кризисные явления остались в прошлом. Однако уже в 1964 г. была принята Тонкинская резолюция, и Соединенные Штаты развернули прямую военную интервенцию во Вьетнаме, что незамедлительно привело к значительному ухудшению отношений с Советским Союзом и усилению международной напряженности в целом.

После Карибского кризиса военно-политическое руководство двух сверхдержав осознало, что прямое военное столкновение невозможно из-за высокой угрозы взаимного уничтожения. В итоге центр борьбы за глобальное лидерство сместился на периферию, которой в середине 1960-х гг. стал Вьетнам.

Особую роль в ходе написания работы сыграли документы Архива внешней политики Российской Федерации³. Документы по Вьетнаму предоставляют важнейшие сведения о характере советско-вьетнамских отношений; кроме того, по аналитическим запискам возможно проследить позицию МИД СССР по советско-американским отношениям в связи с вьетнамской войной. Исследование, посвященное теме Второй Индокитайской войны, нельзя назвать полным, если исследователь не будет учитывать фактор Китая в конфликте. Именно благодаря документам АВП РФ удалось проследить известную тогда руководству СССР эволюцию подходов КНР к разрешению вьетнамского конфликта, выделить новые аспекты советско-китайских отношений и отношений между ДРВ и КНР.

Заслуживают внимания документы Российского государственного архива новейшей истории⁴. Фонд 89 содержит документы Политбюро и отделов ЦК КПСС по самому широкому спектру вопросов. Особый интерес вызывают материалы, которые касаются заседаний ЦК ПТВ и отдельных аспектов договоренностей между СССР и США по вопросам вооружений.

Одним из важнейших источников для написания данной работы стал многотомный сборник документов «Американо-вьетнамские отношения», более известный под названием «Документы Пентагона» (впервые частично были опубликованы в 1971 г.)⁵. Их изучение сделало возможным проследить механизм вовлечения США во вьетнамский

конфликт и дальнейших действий этой страны во Вьетнаме. Полная версия издания была целиком рассекречена в 2011 г.⁶ — с ее помощью стало возможным изучить не только действия США во Вьетнаме, но и оценить роль Советского Союза во Второй Индокитайской войне, исследовать суть советско-американских переговоров по вьетнамской проблеме. Это позволило полнее изучить попытки мирного урегулирования войны во Вьетнаме, инициатором которых было советское руководство, и в итоге переосмыслить роль СССР во вьетнамском конфликте.

Публикация этой работы особенно актуальна в связи с событиями в Украине и Сирии. Есть целый ряд исторических параллелей, которые читатель сможет увидеть. Это разделение страны на две части, создание полностью подконтрольного марионеточного режима, финансирование, поставки вооружений, военные советники, информационная война и многое другое. Сейчас пресса, телевидение пестрят заголовками аналитических статей, прогнозов и предсказаний. Однако обыватель еще долгое время не сможет узнать всех тонкостей дипломатических коллизий, переговоров, уступок, которые предпринимаются сторонами. Эта книга — попытка познакомить читателя с тем опытом, который имеет наша страна в ходе разрешения локальных конфликтов прошлого. Это, в свою очередь, должно помочь разобраться читателю и сделать выводы о том, что происходит в настоящее время в отношениях Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации.

Глава 1

Начало военной интервенции США во Вьетнаме и ее влияние на советско-американские отношения в 1964–1965 гг.

§ 1. Присутствие США во Вьетнаме и их роль в начале Второй Индокитайской войны

В ходе холодной войны интересы Соединенных Штатов Америки и Советского Союза не раз сталкивались в разных регионах мира. Индокитай был одной из точек конфликтного столкновения двух сверхдержав.

После начала Первой Индокитайской войны Соединенные Штаты постепенно перешли на позиции открытой поддержки Франции. В феврале 1947 г. Госдепартамент поручил американскому послу в Париже заверить Францию в том, что США в полной мере признают в этом районе суверенное положение Франции. Телеграммой Госдепартамента, направленной 13 мая 1947 г. в Париж, Сайгон и Ханой, Франция заверялась в том, что риторика антиколониализма должна уступить место исторической реальности, выражающейся в обязательствах США перед колониальными державами Запада. В телеграмме говорилось: «Ключом к пониманию позиции США служит осознание Соединенными Штатами Америки того, что в отношении к событиям, оказывающим воздействие на положение западных демократических стран в Юго-Восточной Азии, США находится фактически в одной лодке с Францией, а также с Англией

и Голландией. США не в состоянии ущемить долговременные интересы Франции, чтобы не ущемить и собственно американские интересы...»⁷.

Немного позже Индокитай начал попадать под более пристальное внимание Вашингтона, его роль и значение получили отражение в директиве СНБ-65. В феврале 1950 г., за четыре месяца до начала корейского конфликта, в документе № 65 Совета национальной безопасности был сделан вывод, что Индокитай является «ключевым районом Юго-Восточной Азии и находится под непосредственной угрозой». Этот меморандум представлял собой дебют так называемой «теории домино», в данном случае означавшей, что, если падет Вьетнам, за ним вскоре последуют Бирма и Таиланд, и тогда «равновесие сил в Юго-Восточной Азии подвергнется серьезной опасности»⁸. Президент США Г. Трумэн утверждал: «Передача этих стран в сферу влияния Кремля означает не только удар по нашим стратегическим и экономическим интересам. Это страшное поражение для идей свободы и гибель духовных ценностей всех людей, которые разделяют нашу веру в свободу»⁹. Впоследствии большинство государственных деятелей будут выстраивать свою политику относительно Юго-Восточной Азии, руководствуясь «теорией домино».

Соединенным Штатам нужно было срочно исправлять положение в Азиатском регионе, ведь война в Корее не увенчалась успехом, а позиции Китая на международной арене постепенно усиливались. В сложившейся ситуации американцы были крайне обеспокоены положением дел в Индокитае, поскольку к началу 50-х гг. стало ясно: французам все сложнее удерживать Вьетнам. По этой причине Вашингтон оказывал Франции довольно весомую помощь в военном и финансовом плане. В 1950–1951 гг. из США в поддержку французским войскам было переброшено 73

тысячи тонн военного снаряжения и 126 боевых самолетов¹⁰. В 1953 г. помощь США достигла 40% военных расходов Франции во вьетнамском конфликте¹¹. К 1954 г. эти расходы значительно возросли: «...достигли более 1 млрд долларов и покрывали уже 78% всех расходов на войну в Индокитае»¹².

В 1954 г. Америка предпринимала уже отчаянные шаги по удержанию региона, и финансирование французской армии носило усиленный характер. Особую обеспокоенность выражал президент Д. Эйзенхауэр, обращаясь к премьер-министру Черчиллю 4 апреля 1954 г. Он выразил следующие опасения: «Если они (во Франции. — Д. З.) проморгают все это и Индокитай попадет в руки коммунистов, итоговые последствия для нашей и вашей глобальной позиции стратегического плана с учетом последующего сдвига в соотношении сил как по всей Азии, так и на Тихом океане могут оказаться катастрофическими и, насколько мне известно, неприемлемыми ни для вас, ни для меня. Трудно представить себе, как тогда можно будет предотвратить переход Таиланда, Бирмы и Индонезии в руки коммунистов. Этого мы допустить не можем. Угроза Малайе, Австралии и Новой Зеландии станет непосредственной. Разорвется цепь прибрежных островов»¹³.

Беспокойство Вашингтона проявлялось не только в разговорах об опасении по поводу Вьетнама — Белый дом пытался найти пути решения данного вопроса и в жизни. Поскольку французские войска едва справлялись с атаками повстанцев в Южном Вьетнаме, решение проблемы Индокитая американская администрация видела в открытом военном вмешательстве США в Индокитай. «Если Франция действительно приняла решение вывести свои войска, то Соединенным Штатам следует самым серьезным образом рассмотреть вопрос о возможности принятия на себя ру-

ководства этим районом»¹⁴. Более того, президент Эйзенхауэр был настолько уверен, что Индокитаю жизненно необходимо американское вмешательство, что был готов воевать против коммунистов даже в одиночку. «Эйзенхауэр полагал, что независимость Лаоса до такой степени критически важный фактор, что готов был воевать... совместно с союзниками или без них»¹⁵. Одним из факторов, которые удерживали президента Эйзенхауэра от вторжения в Индокитай уже в 1954 г. — это война в Корее, которая только что закончилась вничью.

Как справедливо отмечал госсекретарь США Д. Ачесон: «Мы не можем позволить себе еще одной Корее, мы не можем ввести сухопутные войска в Индокитай»¹⁶. В действительности американцы не смогли выполнить поставленных задач в Корее. Вашингтону нужен был контроль приграничной территории с Китаем, а Корея была для этого идеальным местом. Сама американская стратегия «масшированного возмездия» предполагала войну с Советским Союзом, а это, разумеется, влекло за собой войну с КНР. Для нападения на Китай нужен был плацдарм, а ситуация в Корее была крайне сложной из-за большого сосредоточения войск как с одной, так и с другой стороны.

Конечно, у Вашингтона был относительно подконтрольный Чан Кайши, а вместе с ним остров Тайвань, но здесь был нужен десант через пролив, что могло повлечь за собой большие потери в живой силе и технике. В этой ситуации американское руководство делает упор на оказание помощи французам в Южном Вьетнаме, и не только потому, что Вашингтон опасался действия «теории домино», но и потому, что Северный Вьетнам является одной из немногих стран, граничащих с Китаем. Победа во Вьетнаме могла оказать огромное влияние на КНР, так как в таком случае США получали долгожданный плацдарм для напа-

дения на Китай, а также мощный способ внешнеполитического давления на это государство.

Помимо стратегических интересов во Вьетнаме, Соединенные Штаты преследовали и экономические выгоды, которые сулил контроль над этим регионом. Как убеждала читателей еще в 1950 г. газета «Нью-Йорк таймс», «Индокитай — это приз, стоящий большой игры... Даже в годы Второй мировой войны Индокитай приносил ежегодную прибыль примерно в 300 млн долларов»¹⁷. Это мнение три года спустя уточнил и разделил человек, несущий ответственность за внешнюю политику государства, — президент Эйзенхауэр. На съезде американских губернаторов в августе 1953 г. он сказал следующее: «Представим себе, что мы потеряем Индокитай... Олово, вольфрам, которые так ценны, перестанут поступать из этого района... Поэтому, когда США голосуют за 400 млн долларов для помощи в этой войне, мы не голосуем за ничего не стоящую программу. Мы голосуем за самый дешевый путь предотвращения событий, которые имели бы страшные последствия для Соединенных Штатов»¹⁸.

Соединенные Штаты были готовы поддерживать своих союзников и военным путем. С этой целью был разработан план, получивший кодовое название «Гриф». Согласно этому плану США были готовы предпринять открытое военное вмешательство для спасения своих союзников, задействовав до 600 боевых самолетов, чтобы переломить ход сражения при Дьенбьенфу. Не исключалось применение тактического ядерного оружия¹⁹. Не получив должной поддержки союзников, этот план не был реализован. 7 мая 1954 г. французские войска проиграли сражение при Дьенбьенфу. В результате этого сражения 10 тыс. французских солдат сдались главнокомандующему армии ДРВ генералу Зяпу. Это поражение стало критическим моментом

для Франции, и более сражаться они не могли. Все чаще и чаще французы задавали себе вопрос, во имя чего получается так, словно они продают за 300–400 млн долларов в год жизни и страдания своих солдат. С 1946 по 1954 гг. французские вооруженные силы потеряли во Вьетнаме более 100 тыс. солдат и офицеров²⁰. Такое положение дел не устраивало правительство Франции, тем более французы не достигли никаких результатов, кроме удержания Южного Вьетнама и создания там марионеточного режима. В то же время Северный Вьетнам набирал силы по всем показателям.

26 апреля 1954 г. началась конференция в Женеве, в ходе которой рассматривались корейский и индокитайский вопросы. Французская сторона в ходе конференции ставила вопрос о скорейшем прекращении огня и выводе своих войск из Вьетнама — эти договоренности и были достигнуты в ходе переговоров. В документах, принятых в Женеве, содержались общие принципы мирного урегулирования конфликта для Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, которые предполагали следующее: «Установление перемирия враждующих сторон; запрет ввоза в эти страны дополнительных партий оружия, военного персонала и снаряжения для армии; запрет на присоединение к каким-либо военным союзам и блокам, создание на их территориях военных баз». Воюющие стороны взаимно обязывались гарантировать демократические и гражданские права лицам и организациям, находившимся ранее в оппозиции к существовавшим режимам, идти мирным путем к решению внутривосточных проблем. Было решено провести перегруппировку войск таким образом, чтобы к северу от 17-й параллели, где проходила временная демаркационная линия, дислоцировались войска ДРВ, а к югу — вооруженные силы французского экспедиционного корпуса.

В июне 1956 г. намечалось проведение всеобщих свободных выборов, после которых должно было произойти объединение страны на демократических началах»²¹.

Говоря о позиции Соединенных Штатов на этой конференции, можно с уверенностью сказать, что эти обязательства Вашингтон выполнять не собирался. В действительности участие американской стороны в переговорах было довольно странным: американцы пытались одновременно присутствовать и отсутствовать — в достаточной степени пребывать на переговорах, чтобы подкреплять свои принципы и позиции, и отсутствовать, чтобы не связывать себя ненужными обязательствами. Для этого и делались подобные шаги, а итог получился довольно благоприятным для американцев, как утверждает американский дипломат и эксперт в области международных отношений Г. Киссинджер: «Если раскладывать по полочкам различные условия и положения, то может создаться ложное впечатление, будто бы Женевские соглашения носили официальный и жесткий характер. Различные части соглашения были скреплены множеством подписей, но там не было договаривающихся сторон, а следовательно, “коллективных обязательств”»²².

Наиболее интересную оценку Женевским соглашениям дал Ричард Никсон, который следующим образом охарактеризовал ситуацию: «Девять стран собрались на конференцию и произвели на свет шесть односторонних деклараций, три двухсторонних соглашения о прекращении огня и одно неподписанное заявление»²³. Позиция Белого дома становится предельно ясной, если посмотреть на статистику общественного мнения во Вьетнаме — будущее страны должны были решить свободные и демократические выборы, а в этом отношении положение американцев было крайне сложным. Совет национальной безопас-

ности в 1954 г. пришел к выводу, что проведение выборов означает катастрофу для Южного Вьетнама и может привести к потере всего Индокитая. Как признавал впоследствии Эйзенхауэр, Белый дом совсем небезосновательно полагал, что, если бы выборы состоялись, «возможно, 80% населения проголосовали бы за коммуниста Хо Ши Мина»²⁴. Отечественный исследователь данной проблемы А. А. Филепенок прокомментировал сложившееся положение следующим образом: «...Женевские соглашения хотя и положили конец кровопролитной войне между вьетнамскими коммунистами и Францией, но при этом оставили многочисленные вопросы касательно дальнейшего развития ситуации в Индокитае»²⁵. В действительности Женевские соглашения могли лишь на некоторое время остановить конфликт — главный вопрос о воссоединении Вьетнама по-прежнему оставался нерешенным.

Для американцев Женевское соглашение оказалось неприемлемым. Решив в 1954 г. больше не поддерживать французское колониальное правление, Соединенные Штаты начали поиски альтернативной антикоммунистической и антикитайской политики. Они осудили Женевские соглашения, поскольку те не только не предусматривали формирование такой силы, но могли ускорить китайскую коммунистическую экспансию в результате передачи под власть Хо Ши Мина всего Вьетнама в два приема: северных районов — на основании соглашения о прекращении огня, а южных районов — на основании результатов выборов.

Две эти проблемы стали «головной болью» для Белого дома, и найти путь их решения было главной задачей внешней политики Вашингтона в регионе. Но решить эту проблему, используя силовой вариант, американская администрация не могла из-за войны в Корее, которая только что закончилась, не принеся нужных Вашингтону результа-

тов. По этой причине поиск решения начали вести на дипломатическом уровне. По мнению президента Эйзенхауэра, проблему нужно было решить, создав военно-политический блок, который смог бы защитить Южный Вьетнам и не дать коммунистической агрессии распространиться по азиатскому региону. В кратчайшие сроки такое формирование было создано, получив название СЕАТО, или Организация договора о Юго-Восточной Азии. В СЕАТО вошли: США, Англия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд и Филиппины, подписавшие 8 сентября 1954 г. договор (вступил в силу 19 февраля 1955 г. — Д. 3.) на конференции в г. Маниле. «Подписавшие договор государства обязались предпринимать совместные действия в случае угрозы, возникшей в результате иных действий, помимо вооруженного нападения (а именно — подрывной деятельности). Под установленным районом понималось общее пространство Юго-Восточной Азии, включая территорию подписавших договор государств, и общее пространство юго-западной части Тихого океана до 20–30-го градусов северной широты; таким образом, этот район включал Вьетнам, Камбоджу и Лаос, но в него не входили ни Тайвань, ни Гонконг»²⁶. Американские дипломаты сделали довольно интересный ход — хотя Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа не входили в договор, их территории попадали в зону действия договора СЕАТО, что фактически означало нарушение Женевских соглашений о «неблоковости» Вьетнама.

В 1954 г. в срочном порядке в Южный Вьетнам был направлен Нго Динь Зьем для установления нового проамериканского правительства. Получалась ситуация, когда в Южном Вьетнаме было создано новое правительство во главе с Нго Динь Зьемом, которое не участвовало в

Женевской конференции и, соответственно, отказывалось выполнять условия договоров, потому что не подписывало их. Хотя Соединенным Штатам и удалось создать военно-политический союз для защиты Индокитае, по сути, это образование было довольно слабым, поскольку Индия, Индонезия, Бирма и Цейлон отказались от участия в этом блоке. Безусловно, два европейских члена — Англия и Франция — были сильными игроками на мировой арене, но они не поддерживали политику, проводимую Вашингтоном в Юго-Восточной Азии. Один из ведущих американских историков Д. Андерсон сделал по этому поводу довольно меткое замечание: «В Белом доме решили не возобновлять политику с позиции силы по отношению к Индокитаю, но также не хотели признавать “де факто” реальность военного и политического успеха ДРВ»²⁷. То есть эти шаги были направлены не на военное вмешательство, а лишь на то, чтобы хоть как-то сохранить свое влияние в этом регионе. В Кремле это прекрасно понимали и поэтому конкретных действий предпринимать не стали. Советский дипломат М. С. Капица в своих мемуарах писал: «Советскую дипломатию Манильский (СЕАТО. — Д. 3.) договор мало беспокоил»²⁸.

Остальные участники блока СЕАТО были малозначительными и в случае конфликта не могли существенно помочь Америке. Более того, Англия выражала беспокойство по поводу политики США в Индокитае. 26 апреля У. Черчилль выразил свою озабоченность по данному вопросу адмиралу Рэдфорду, прибывшему в Лондон. Согласно официальным отчетам, У. Черчилль сделал предупреждение относительно «войны на окраинах, где русские сильны и способны будить энтузиазм националистически настроенных угнетенных народов»²⁹. И действительно, не суще-

ствовало политически разумных побудительных мотивов для участия Великобритании в мероприятии, которое Черчилль обрисовал следующим образом: «На британский народ не произведет особенного впечатления то, что происходит в отдаленных джунглях Юго-Восточной Азии; но зато им известно, что существует мощная американская база в Восточной Англии и что война с Китаем, которая приведет в действие китайско-советский пакт, может означать удар водородными бомбами по этим островам»³⁰.

Эта ситуация напоминает 1950 г., когда Америка начала войну в Корее. Тогда Лондон приблизительно в такой же форме критиковал политику США. Несогласие с позицией Вашингтона исходило из простого факта, что в случае глобальной ядерной войны территория Соединенных Штатов будет менее всего уязвима для стратегического ядерного оружия Советского Союза, так как средств доставки ядерных зарядов до территории Соединенных Штатов Америки у СССР практически не было. Однако союзники США находились в зоне поражения советского тактического ядерного вооружения. В этой связи уязвимость Англии и позиция У. Черчилля становится абсолютно ясной.

1950-е гг. были довольно напряженным временем для советско-американских отношений. Летом 1953 г. состоялась встреча американских стратегов в Белом доме. В ходе этой встречи предполагалось выработать новую стратегию отношений с Советским Союзом. «Первая группа, которую возглавил Дж. Кеннан, моделировала продолжение стратегии “сдерживания” примерно в том варианте, в котором его осуществляла администрация Г. Трумэна, то есть создание военных блоков, применение силы в кризисных ситуациях уже на ранней стадии, отказ от диалога с нарочито обозначенными противниками. Вто-

рая группа предлагала такой вариант “сдерживания”, при котором Соединенные Штаты не оставляли “белых пятен”, туманных неясностей и самым четким образом проводили границу своего влияния в мире с одновременным уведомлением всех, кого это интересует, что нарушение этих границ будет наказано вплоть до применения ядерного оружия. Третья группа прорабатывала вариант “освобождения”, то есть расширения пределов американского влияния за счет подрыва, ослабления и свержения правительств в Восточной Европе и Азии. Здесь речь шла о выборе и сочетании средств психологической войны, экономических санкций, политических инициатив и прямых подрывных действий с целью вернуть вышедшие из-под влияния страны. Четвертая альтернатива, получившая минимальное внимание, предлагала переговоры с СССР, поиски путей договоренности, возможности компромисса»³¹. Хотя в своей инаугурационной речи президент Д. Эйзенхауэр не исключал возможности диалога и даже договоренностей в области сокращения вооружений с Советским Союзом. Так, в январе 1953 г. Д. Эйзенхауэр заявил: «Отвергая войну как сознательный способ противостояния тем, кто нам угрожает, мы считаем первой задачей государственной власти наращивание мощи, которая отпугнет агрессивные силы и обеспечит условия мира. Ибо главной целью свободных людей и призванием их лидеров должно быть спасение человечества от самоуничтожения.

В свете этого принципа мы готовы объединиться с любым и каждым, чтобы общими усилиями устранить причины взаимных опасений и недоверия между государствами, делая таким образом возможным радикальное сокращение вооружений»³².

Однако улучшения отношений так и не последовало. Были приняты и утверждены первые три концепции, четвертая была отвергнута как заведомо проигрышная. В 1954 г. госсекретарь США Дж. Ф. Даллес впервые заявил о доктрине «массированного возмездия». По сути, данная стратегия включала в себя первые три концепции, разработанные в Белом доме еще летом 1953 г. В Вашингтоне видели силу как один из главных факторов проведения своей внешней политики. В случае военной провокации против Соединенных Штатов или их союзников США были готовы нанести ядерный удар по агрессору или провокатору. Таким образом, применение ядерного оружия против СССР в случае какого-либо инцидента или провокации было способом разрешения конфликта. Как отмечал Дж. Ф. Даллес: «Мы живем в мире, в котором всегда возможны критические ситуации, и наше выживание может зависеть от нашей способности встретить эти кризисы»³³.

Основные задачи внешней политики СССР были озвучены на XX съезде КПСС и заключались в следующем:

1. Неуклонно проводить ленинскую политику мирного сосуществования различных государств независимо от их социального строя. Активно бороться за дело мира и безопасности народов, за установление доверия между государствами, добиваясь превращения достигнутого смягчения международной напряженности в прочный мир.

2. Вести активную политику дальнейшего улучшения отношений с Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией, Западной Германией, Японией, Италией, Турцией, Ираном, Пакистаном и другими странами, добиваясь упрочнения взаимного доверия, широкого развития торговых связей, расширения контакта и сотрудничества в области культуры и науки.

3. Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов. Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего социалистического государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечить безопасность нашего социалистического государства³⁴.

С укреплением обороноспособности в СССР постепенно начали складываться условия для пересмотра американской доктрины «массированного возмездия». В 1957 г. СССР смог первым запустить искусственный спутник Земли. Таким образом, Советский Союз располагал межконтинентальными баллистическими ракетами, а это означало, что теперь территория США стала уязвимой. По этой причине в скором времени доктрина «массированного возмездия» подвергнется пересмотру, так как применение ядерного оружия со стороны США могло быть только самым крайним средством ведения войны в силу того, что нанесение ответного ядерного удара по территории США было неизбежным.

В контексте вьетнамской проблемы после Женевских соглашений 1954 г. Соединенные Штаты планировали удерживать Южный Вьетнам любой ценой. В директиве СНБ указывался план действий по вьетнамскому вопросу: «Во-первых, помочь Южному Вьетнаму создать сильное и стабильное правительство. Во-вторых, продолжать работу в направлении объединения свободного и независимого Вьетнама под руководством антикоммунистических сил. В-третьих, поддержать стремление Сайгона провести объединение страны только в том случае, если выборы будут действительно честными в обеих зонах (т. е. в Южном и Се-

верном Вьетнаме. — Д. 3.). В-четвертых, оказать помощь в создании боеспособных вооруженных сил для обеспечения собственной безопасности и противостояния атакам противника в Южном Вьетнаме. В-пятых, поддержать стремление Южного Вьетнама скорректировать их военную доктрину с «американскими военными концепциями» и блоком СЕАТО. В-шестых, предпринять политические, экономические и психологические действия с целью ослабить Северный Вьетнам»³⁵.

Можно отметить, что Соединенные Штаты не собирались способствовать объединению Вьетнама на демократических началах и выполнять Женевские соглашения. Более того, в 1950-е гг. США наращивали экономическую и военную помощь Южному Вьетнаму, создавая из Республики Вьетнам свой форпост в Юго-Восточной Азии. Т. е. Соединенные Штаты были готовы удерживать Южный Вьетнам, оказывая финансовую и военную помощь Южному Вьетнаму. Такая политика уже через несколько лет создаст острый очаг напряженности для Соединенных Штатов и приведет к постепенному втягиванию США во «вьетнамскую трясиину». Главная причина обострения отношений будет заключаться в том, что после победы при Дьенбьенфу вьетнамский народ видел конец колониальной эксплуатации и внешнего управления Вьетнамом. Объединение страны и независимость Вьетнама были давней мечтой вьетнамцев, которую, казалось бы, лидер ДРВ Хо Ши Мин смог воплотить в жизнь. Срыв свободных и демократических выборов 1956 г. (которые должны были привести к объединению страны на демократических началах. — Д. 3.), установление на Юге проамериканского режима Нго Динь Зьема вьетнамцы восприняли как очередную оккупацию. По этой причине новый виток национально-освободительной борьбы вьетнамского народа за независимость стал лишь вопросом времени.

§ 2. Политика СССР во Вьетнаме накануне Второй Индокитайской войны

Началом интенсивного развития советско-вьетнамских отношений можно считать визит лидера ДРВ Хо Ши Мина в январе 1950 г. в Москву. После образования Китайской Народной Республики в 1949 г. ее лидер Мао Цзэдун начал проявлять интерес к молодому социалистическому государству — ДРВ. Именно Мао Цзэдун заинтересовал и убедил И. В. Сталина начать дипломатические отношения с ДРВ и пригласить Хо Ши Мина в Москву для личной встречи. Хотя И. В. Сталин принял предложения Мао Цзэдуна о признании ДРВ, он не испытывал энтузиазма по поводу намеченной встречи между ним и Хо Ши Мином в январе 1950 г. Эта встреча носила неофициальный характер, так как Хо Ши Мин попросил о полной секретности и аргументировал это требование следующим образом: «Я желаю, чтобы мое прибытие в Москву было секретным по двум причинам. Во-первых, потому, что о моем отъезде из Вьетнама знают только некоторые члены ЦК компартии Вьетнама и два члена правительства. Во-вторых, я думаю, что, если французы узнают о моем отъезде из Вьетнама, они могут предпринять политические и военные действия»³⁶.

30 января 1950 г. было принято постановление о признании Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам. В письме Хо Ши Мину И. В. Сталин указал: «Если вы не изменили своих планов касательно нашей встречи в Москве (после признания ДРВ Советским Союзом — Д. 3.), я буду рад видеть вас в Москве»³⁷. И. В. Сталин четко обозначил, что признание ДРВ является хорошим стартом в отношениях между странами, но предложить ничего

не мог. Встреча лидеров СССР и ДРВ состоялась, но Хо Ши Мин остался недоволен, поскольку рассчитывал на достижение более весомых договоренностей, чем простое признание ДРВ.

Проблема заключалась в том, что И. В. Сталин не верил в успех борьбы коммунистов в Юго-Восточной Азии, а поскольку во Вьетнаме шла война против французских колониальных войск, которые поддерживали Соединенные Штаты Америки, пойти на заключение договоренностей лидер СССР не мог, опасаясь конфронтации с Вашингтоном. Визит Хо Ши Мина в Москву не смог изменить мнение И. В. Сталина, и лидер СССР не предложил свою поддержку в деле организации борьбы коммунистов в Индокитае. В целом эта встреча для вьетнамцев была неудачной. Лидер Советского Союза попытался ориентировать Хо Ши Мина на Китай. Однако такая позиция И. В. Сталина вызвала недовольство Хо Ши Мина, и он задал конкретный вопрос: «Почему Советский Союз не может подписать с ДРВ такой же договор, как с Китаем?»³⁸.

Ответ, скорее всего, заключался в том, что И. В. Сталин сразу после встречи с Хо Ши Мином сделал для себя следующий вывод: он в первую очередь националист, а только потом коммунист, и вряд ли он будет полностью следовать линии Кремля. Интересное замечание по этому поводу сделал профессор Йельского университета М. Лоуренс: «Советское правительство делало акцент на решении проблем в Европе и относилось с недоверием к просьбам Хо Ши Мина, проявляя мало интереса к молодому вьетнамскому государству»³⁹. Отечественный специалист в области международных отношений А. Д. Богатуров отмечал: «От активной поддержки Хо Ши Мина уклонялась и Москва. Советскому Союзу было невыгодно создавать трудности

для французского правительства, которым в первые послевоенные годы руководили социалисты. СССР был слишком заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвращении ремилитаризации Германии, чтобы осложнять отношения с ним из-за Вьетнама, который тогда не представлял для СССР особого интереса»⁴⁰. Также и Сталин не верил в возможность победы коммунизма в Юго-Восточной Азии в целом. Трудно упрекнуть лидера СССР в столь скептическом подходе к борьбе вьетнамского народа за независимость. Ведь и значительно позднее, в 1966 г. — в самый разгар вьетнамского конфликта — в МИД СССР также выражали мнение о том, что «...в нынешнем вьетнамском конфликте ДРВ не удастся достигнуть своей цели объединения страны военным путем»⁴¹. И. В. Сталин попытался ориентировать Хо Ши Мина на Китай, но северовьетнамского лидера такое предложение не совсем устроило, поскольку превращение в сателлит КНР не входило в планы Ханоя. Позднее, во время корейской войны, ситуация в корне изменилась — стало ясно, что Индокитай является зоной столкновения и противоборства двух сверхдержав. И. В. Сталин продолжал думать, что не стоит вмешиваться и поддерживать коммунистов в Юго-Восточной Азии, он считал победу маловероятной. Возможно, эта позиция была вызвана патовой ситуацией в Корее, когда конфронтация между двумя сверхдержавами достигла критической отметки и была вероятность ввязаться в крупномасштабный конфликт с США. Корейская война повлияла на стратегию СССР и воспрепятствовала втягиванию Советского Союза в конфликты в Юго-Восточной Азии.

После смерти И. В. Сталина новым лидером Советского Союза стал Никита Сергеевич Хрущев. В отличие от И. В. Сталина Н. С. Хрущев был настроен гораздо более оптими-

стически относительно положения дел в Юго-Восточной Азии. Но, видя результаты войны в Корее, в Кремле пришли к выводу, что вьетнамский вопрос следует решать посредством переговоров. Тем более в 1954 г. вьетнамским войскам удалось разбить французов в битве при Дьенбьенфу, и это давало весомый козырь на дипломатическом фронте, так как французы воевать больше не могли, а американцы не спешили занимать место своих союзников в Южном Вьетнаме.

26 апреля 1954 г. была проведена Женевская конференция, в которой приняли участие представители СССР, КНР, Великобритании, США, Франции, КНР, ДРВ, Камбоджи, Лаоса и Южного Вьетнама.

Одной из первых удач во внешней политике СССР в Юго-Восточной Азии было подписание Женевских соглашений, в которых удалось достичь договоренности о прекращении огня в Корее и выводе французских войск из Вьетнама (Юго-Восточной Азии. — Д. 3.). Анализируя вопрос, связанный с вьетнамской проблемой, можно отметить, что советское руководство рассматривало эти соглашения как свою удачу и победу социализма во Вьетнаме. По условиям соглашения, во Вьетнаме в 1956 г. должны состояться выборы, где вьетнамский народ сможет получить право на самоопределение. И так бы оно и было: по статистике, более 80% голосов получил бы Хо Ши Мин⁴². В таком случае США теряли свой контроль за ситуацией не только во Вьетнаме, но и в Юго-Восточной Азии в целом. К сожалению, успех советской дипломатии оказался призрачным — в 1956 г. выборы были сорваны, а Вьетнам оставался разделенным по 17-й параллели. После этих событий лидеры Северного Вьетнама почувствовали себя обманутыми, можно даже говорить о постепенном ухудшении отношений между СССР и ДРВ⁴³.

Для Северного Вьетнама подписание Женевских соглашений оказалось успехом лишь на бумаге. Оценивая значение Женевской конференции для советско-американских отношений, можно отметить, что это была одна из первых крупных встреч между представителями СССР и США после Второй мировой войны. В недалеком будущем начало советско-американского диалога, состоявшегося в Женеве, будет способствовать постепенной нормализации отношений двух сверхдержав, что проявится в следующем:

- возобновятся советско-американские контакты (так, в сентябре 1959 г. состоялась первая за всю историю отношений России и Америки двусторонняя встреча в верхах; США посетили заместители председателя совета министров СССР Ф. Р. Козлов и А. И. Микоян; в Советском Союзе побывал вице-президент США Р. Никсон; наконец, более частыми и регулярными стали встречи глав дипломатических ведомств из двух стран);

- 27 января 1958 г. было подписано Соглашение между двумя странами о взаимном обмене в таких областях жизни, как культура, техника и образование, что положило начало регулярным, поставленным на прочную правовую основу контактам между двумя странами в культурной, научной и технической сферах;

- 31 октября 1958 г. в Женеве начались переговоры между представителями США, СССР и Великобритании по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия;

- в ноябре-декабре 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН стороны стали инициаторами резолюции о всеобщем и полном разоружении и об использовании космического пространства в мирных целях⁴⁴.

Все перечисленные соглашения заложили основу для более крупных дипломатических контактов, которые будут достигнуты между СССР и США в 1960-е гг.

Возвращаясь к проблеме Юго-Восточной Азии, можно отметить, что разделение Вьетнама крайне пагубно сказалось на продовольственной ситуации, так как на севере добывались полезные ископаемые (железо, олово, вольфрам), а юг страны был по большей части аграрным, производил продукты питания (в результате на севере начали возникать трудности с продовольствием. — Д. З.). Хотя социалистические страны стали оказывать весомую помощь ДРВ, в Ханое понимали, что без объединения страны ДРВ будет довольно сильно зависеть от Китая, что было невыгодно для северовьетнамских лидеров. Кроме того, объединение северной и южной частей страны с XVII в. всегда провозглашалось главной целью всех вьетнамских национальных лидеров. Советское правительство было готово предоставить ДРВ советников, а также помогать в подготовке специалистов. Но главное требование ДРВ по заключению договора о взаимопомощи (как с КНР) было пока что неприемлемо для СССР. В Кремле планировали действовать через китайских союзников во вьетнамском вопросе. В рассматриваемый период между Китаем и Советским Союзом не возникало серьезных противоречий, но в будущем именно эта позиция Кремля оттолкнет Северный Вьетнам от СССР в сторону Китая. Наверное, было бы неправильно говорить о том, что в годы правления Н. С. Хрущева СССР не придавал проблеме Юго-Восточной Азии особого значения: вопрос о возможности победы и оказания помощи в национальном освободительном движении стран Юго-Восточной Азии никогда не снимался с повестки дня. Однако, как справедливо отмечал специалист в области советско-вьетнамских отношений И. А. Конорева в своей диссертации: «...Он лишь отодвигался на второй план»⁴⁵.

К концу 1954 г. в Ханое все чаще выступали с яростной критикой режима Нго Динь Зьема. По этому поводу в начале декабря 1954 г. посол Советского Союза в Юго-Восточной Азии К. В. Новиков послал сообщение В. М. Молотову, где говорилось, что в ДРВ все чаще характеризовали президента Южного Вьетнама Нго Динь Зьема как «марионетку или лакея американского империализма» и так далее в том же духе. Советский дипломат указал, что, согласно Женевским соглашениям, два вьетнамских правительства должны достичь договоренности в июле 1955 г. и провести выборы в 1956 г., а советское правительство «рекомендует Демократической Республике Вьетнам не употреблять эпитеты такого рода в отношении Нго Динь Зьема и его правительства»⁴⁶. Критика Нго Динь Зьема была обоснованной, потому что с трудом верилось, что проамериканское правительство допустит свободные и честные выборы, в которых с вероятностью в сто процентов проиграет северовьетнамскому лидеру. Так и произошло — 16 июля 1955 г. Хо Ши Мин находился в Москве, а Нго Динь Зьем сорвал выборы во Вьетнаме. Ссылаясь на тот факт, что Женевский договор был подписан «против воли вьетнамского народа», Зьем не отказывался от проведения свободных выборов в стране, однако заявил, что свободные выборы невозможны, пока на севере существует коммунистический режим⁴⁷.

Такая позиция правительства Южного Вьетнама ничуть не удивила лидеров Советского Союза, более того, они восприняли её как должное. С трудом верилось, что в Вашингтоне просто так отдадут регион, в который были инвестированы миллионы долларов и который рассматривался как важный объект внешней политики. В Ханое эту новость восприняли как вызов, и постепенно начала укре-

пляться мысль о том, что страну придется объединять силовыми методами. В апреле 1956 г. Ханой посетил министр торговли СССР А. И. Микоян. В ходе своего визита он предупредил руководство ДРВ о невозможности возобновления боевых действий с целью объединения страны⁴⁸. Разделенный Вьетнам вполне устраивал Советский Союз, в Москве считали, что достигнут паритета в расстановке сил, а значит, дальнейших действий по объединению страны предпринимать не следует. 23 января 1957 г. на заседании Совета Безопасности Объединенных Наций Советский Союз предложил предоставить Северному и Южному Вьетнаму статус суверенных государств. Однако такое предложение было сделано без предварительной консультации с Ханоем, что незамедлительно вызвало ноту протеста из столицы Северного Вьетнама.

Немного позже Хо Ши Мин высказал послу Советского Союза свое мнение относительно сумбурных действий Советского Союза в ООН. Он отметил: «Признание Северного и Южного Вьетнама в ООН и признание Советским Союзом режима Зьема означает ликвидацию Женевских соглашений»⁴⁹. Москва сдерживала коммунистов во Вьетнаме от перехода к вооруженной борьбе. Влияние Советского Союза было значительным, потому что Ханой уважал авторитет Советского Союза как мирового лидера коммунизма и был заинтересован в советской экономической и военной помощи. Но этот инцидент стал первым шагом отдаления ДРВ от позиций Советского Союза — Хо Ши Мина возмутил тот факт, что советские дипломаты договариваются за самих же северовьетнамцев, даже не поинтересовавшись их мнением по данному вопросу. Другим отталкивающим фактором стала политика «мирного сосуществования» с Западом. В этой связи в Ханое опасались, что для достижения своих целей в Москве могут пойти на большие

уступки Западу и это соответствующим образом отразится на судьбе Вьетнама.

Именно в такой ситуации началось расхождение взглядов Китая и Советского Союза. После смерти И. В. Сталина Мао Цзэдун видел себя, а не Н. С. Хрущева лидером мирового коммунизма. Критика политики И. В. Сталина на XX съезде КПСС вызвала недоумение у лидеров КНР. Этот кризис отношений, по сути дела, начал усугубляться к концу 50-х гг. На протяжении более чем 10 лет Советский Союз «толкал» ДРВ в сторону Китая, и наконец эти действия возымели успех. В мае 1960 г. состоялся визит генерала Зяпа в Советский Союз. В ходе своего визита генерал Зяп уже открыто требовал от Советского Союза пересмотреть существующую политику в отношении Юго-Восточной Азии, причем к этому времени партизанские отряды активизировали действия на юге страны. Только сейчас Ханой поставил Кремль в известность о том, что добиваться объединения страны будут силовыми методами. В Москве эту новость восприняли отрицательно. Вывод руководителей СССР заключался в том, что их товарищи в Ханое воспринимают ситуацию слишком оптимистично, в Кремле сомневались, что «Соединенные Штаты и блок СЕАТО позволят объединить Вьетнам на демократических началах и потерять Южный Вьетнам как геополитического союзника»⁵⁰. Лидеры СССР опять начали искать способ договориться с Вашингтоном и решить вьетнамский вопрос мирными средствами.

Как показала конференция в Женеве в 1962 г., Советский Союз не только сдерживал революционные порывы Китая и Северного Вьетнама в борьбе с империализмом, но также «...в Кремле пытались недвусмысленно дать понять Вашингтону, что для Советского Союза Индокитай не является территорией стратегического значения, и в свя-

зи с этим Советский Союз был готов искать пути решения проблемы, которые устроили бы обе стороны»⁵¹. Такая политика Советского Союза совсем не устраивала руководителей ДРВ. Занимая такую позицию, Советский Союз неизбежно отталкивал Северный Вьетнам в сторону Китая, потому что позиция Пекина была более радикальной. Мао Цзэдун выступал за более активные действия на юге Вьетнама и поощрял стремление ЦК ПТВ к вооруженной борьбе. Все это послужило тому, что Ханой практически перестал вести диалог и ставить в известность Кремль относительно своих планов и действий в Южном Вьетнаме. Хотя в северовьетнамской печати начали появляться статьи с прямой критикой СССР, полного разрыва отношений не последовало. В Ханое осознавали, что, хотя китайская экономическая помощь довольно весома, она не могла полностью заменить поставки из Советского Союза.

В начале 60-х гг. Советский Союз начинает рассматривать возможность и перспективы контроля Юго-Восточной Азии, так как уже с конца 50-х гг. во Вьетнаме активизировались военные силы НФОЮВ и АРВ. Скорее всего, в Кремле поняли, что допустили серьезную ошибку, оттолкнув от себя Ханой и буквально отдав Северный Вьетнам в руки Пекина. Лидер Советского Союза Н. С. Хрущев высказывал опасения на счет возможности столкновения СССР и США теперь уже в Юго-Восточной Азии, но политика Советского Союза стала в корне меняться только после его смещения в 1964 г. Очевидно, это было обусловлено следующими факторами: «во-первых, обеспокоенностью Москвы перспективой утраты влияния в ЮВА и усилением позиций Пекина в этом регионе, что несло в себе угрозу авторитету Советского Союза в глазах международного коммунистического движения. Во-вторых, гибель Дж. Кеннеди и приход к власти Л. Джонсона рассматривались в Кремле как результат

возросшего давления в США правых сил, которые, как считали на советском Олимпе, не были заинтересованы в улучшении советско-американских отношений»⁵².

Стоит отметить, что экономическая помощь Соединенных Штатов Америки Южному Вьетнаму носила беспрецедентный характер. Уже с начала 1955 г. США фактически заняли ключевые позиции не только в военной области, но и в сфере государственных финансов. Начиная с 1955 г. американская помощь покрывает более 80% всех поступлений в государственный бюджет Республики Вьетнам из внешних источников. Остальная часть погашается за счет незначительной по размерам «помощи» Франции, а также репарационных платежей и кредита Японии⁵³. В цифрах эта помощь составляла довольно большую сумму: так, в декабре 1961 г. Южному Вьетнаму был предоставлен новый американский кредит в размере 39,9 млн долл. сроком на 30 лет с взиманием 3,5% годовых⁵⁴. Также на территории Южного Вьетнама к 1962 г. находилось 8 тыс. американских советников, которые не только обучали южновьетнамскую армию, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях.

Именно в этот момент Советский Союз выражает ноты протеста против действий Америки во Вьетнаме. Правительство СССР в своей ноте от 2 июля 1962 г. заявило: «Сотни тысяч вьетнамских патриотов брошены в тюрьмы и загнаны в концентрационные лагеря. Это не могло не вызвать широкого недовольства, вылившегося затем в массовое движение против нгодиньзьемовского режима и американских интервентов. В этом движении, которое возглавляется патриотическим Национальным фронтом освобождения, сейчас участвуют самые разнообразные слои населения — крестьяне, ремесленники, рабочие, студенты, интеллигенция, — и это, вне всякого сомнения,

известно Великобритании. Вполне естественно, что вьетнамцы, проживающие на севере страны, питают чувства горячей симпатии и братской солидарности к населению Южного Вьетнама и выражают поддержку его справедливой борьбе за элементарные человеческие права и независимость своей страны»⁵⁵. Правда, эти заявления были лишь формальностью, какой-либо серьезной кооперации с Северным Вьетнамом не последовало — скорее всего, потому, что в Ханое были уверены, что им удастся объединить страну с помощью партизанской войны, а США не вмешаются в конфликт.

В начале 60-х гг. в Вашингтоне бытовало мнение, что Советский Союз всецело поддерживал национально-освободительное движение во Вьетнаме. Обеспокоенность американских политиков вызвала речь Н. С. Хрущева 6 января 1961 г., в которой лидер СССР заявил: «Войны за свободу и народные восстания, которые начались как мятеж колоний против их угнетателей и постепенно переросли в партизанские движения, будут, без сомнения, поддержаны»⁵⁶. Во многом это было воспринято как вызов США на периферии и, конечно, поспособствовало ускорению активизации усилий США в Юго-Восточной Азии. По этому поводу один из наиболее видных политических деятелей США сенатор У. Фулбрайт сделал следующее замечание: «В связи с происходящим правительство США стало придавать колоссальное значение материальной поддержке Советским Союзом лаосских коммунистов, как будто события в этой отдаленной и отсталой стране имели прямое отношение к соотношению сил в глобальном масштабе. Было решено показать Хрущеву, что у него дело не пройдет. Мы научили Сталина, что “прямая” агрессия себя не оправдывает. Теперь надо было научить Хрущева и китайцев, что “косвенная” агрессия тоже себя не оправдывает»⁵⁷.

Но заявления Н. С. Хрущева о поддержке национально-освободительного движения во Вьетнаме носили лишь пропагандистский характер. Весомых действий для поддержки национально-освободительной борьбы НФОЮВ Советский Союз не предпринимал. Комментируя политику Н. С. Хрущева во Вьетнаме, американский исследователь Джозеф Пол пришел к выводу: «...Советский Союз не хотел начинать прямую конфронтацию с США из-за Вьетнама, так как процесс “разрядки” мог быть поставлен под угрозу или могла сложиться такая ситуация, которая бы привела к ядерной войне»⁵⁸. Более того, в 1964 г. Советский Союз сократил экономическую помощь Северному Вьетнаму⁵⁹. В действительности, несмотря на громкие заявления лидера СССР, в Кремле по-прежнему считали, что не стоит предпринимать каких-либо действий, которые могли бы привести к вооруженному конфликту во Вьетнаме и спровоцировать США на активные действия в этом регионе.

§ 3. Реакция СССР на прямое военное вмешательство США во Вьетнаме

После «Карибского кризиса» в отношениях двух сверхдержав наметились признаки «разрядки». Как отмечал министр обороны США Р. Макнамара: «Мы не сможем победить в глобальной ядерной войне в нормальном значении слова победить»⁶⁰. Такого же мнения придерживался и председатель ОКНШ генерал М. Тейлор⁶¹. Другими словами, в начале 1963 г. военно-политическому руководству США пришлось признать, что «ответные мероприятия Советского Союза по укреплению своей обороноспособности не дают возможности США с помощью упреждающего ракетно-ядерного удара уничтожить советские стратегиче-

ские силы и избежать ответа со стороны СССР»⁶². В 1961 г. доктрина «массированного возмездия» уступила место более взвешенному подходу к обороне США. Доктрина «гибкого реагирования» не предусматривала использования ядерного оружия в случае какого-либо инцидента или провокации со стороны СССР. Предполагалось, что в первой фазе конфликта с СССР ядерное оружие использоваться не будет. Только в случае расширения и эскалации конфликта допускалось ограниченное применение ядерного оружия, и только как крайнее средство — массированный ядерный удар по городам Советского Союза. Что касается позиции Советского Союза, то еще в 1959 г. на XXI съезде КПСС было отмечено, что необходимо достигнуть договоренностей с США в области сокращения вооружений. В целом руководство СССР призывало Соединенные Штаты к скорейшей нормализации двусторонних отношений: «Нам уже не раз приходилось указывать на большую ответственность за сохранение мира, лежащую на двух великих державах — Советском Союзе и Соединенных Штатах. Что касается Советского Союза, то он не раз выражал свое стремление к нормализации отношений с США и подтверждал это делами»⁶³. Как СССР, так и США стали искать возможности для улучшения двусторонних отношений.

После окончания «Карибского кризиса» советская внешняя политика главным образом была направлена на улучшение отношений с Соединенными Штатами Америки. Как писал ведущий американский историк, видный специалист в области вооружений и холодной войны Р. Гартхофф: «Было похоже, что кризис позволил сделать шаг вперед для возможности взаимного согласования и поисков компромисса»⁶⁴. Отечественный специалист в области международных отношений, заслуженный деятель науки РФ

Ю. М. Мельников отмечал: «Из последних кризисов между СССР и США: в Карибском море, во взаимоотношениях в Атлантическом союзе, в Азии и в других районах “третьего мира”, Д. Ф. Кеннеди начал, по существу, извлекать единственно верный и возможный урок о том, что в современную эпоху необходимо придерживаться политически мирного сосуществования...»⁶⁵. Поиск компромисса особенно ярко проявился в речи президента Д. Ф. Кеннеди 10 июня 1963 г.: «По мере того как мы продолжаем охранять наши национальные интересы, давайте также охранять интересы человечества. Ликвидация войн и вооружений вполне определено соответствует и тому, и другому. Ни один договор, каким бы полезным он ни был для всех, как бы тщательно он ни был сформулирован, не может гарантировать абсолютной безопасности от обмана и уклонения от выполнения обязательств. Но он может, при условии достаточно эффективного контроля над его выполнением и приемлемого для подписавших его государств соответствия их интересам, обеспечить гораздо большую безопасность и намного меньший риск гибели, чем ничем не сдерживаемая, неконтролируемая, непредсказуемая гонка вооружений»⁶⁶. Таким образом, президент США затронул вопрос об улучшении отношений с Советским Союзом, а также о сокращении вооружений как важной составляющей предотвращения будущих кризисов. Именно в этот момент стало возможным подписание первых серьезных договоренностей в области вооружений.

Уже 5 августа 1963 г. подписан Договор о запрете испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой⁶⁷. Это свидетельствовало о снижении напряженности в отношениях между СССР и США. К концу президентства Д. Ф. Кеннеди во внешней политике США впервые за

послевоенный период начали проявляться признаки отхода от политики с «позиции силы»⁶⁸. Специалист по истории США, академик А. А. Фурсенко по этому поводу отмечал: «И Кеннеди имел основания полагать, что кризис дал ему второе дыхание и возможность заняться внешнеполитическими проблемами, которые пострадали из-за неудачного саммита в Вене, берлинского кризиса и, конечно, Кубы»⁶⁹. Таким образом, главным направлением деятельности во внешней политике США стало улучшение отношений с Советским Союзом. Еще 11 декабря 1962 г. Д. Ф. Кеннеди писал президенту Франции Ш. де Голлю: «...Еще не наступил благоприятный момент для инициатив Запада по проблемам отношения Восток — Запад». То есть он все же надеялся, что кубинский кризис даст ему второй шанс достичь ограниченной «разрядки», которую Хрущев отверг в Вене⁷⁰. Договор о запрете испытаний ядерного оружия имел большое значение в развитии советско-американских отношений, однако дальнейшие шаги были невозможны в силу ряда обстоятельств. Например, подписать договор отказались Франция и КНР. Как отмечал американский историк Г. Чанг: «Советский Союз сомневался, стоит ли идти на компромисс с Западом, пока не решены все вопросы в социалистическом блоке (имеется в виду вопрос о расколе советско-китайских отношений. — Д. З.)»⁷¹. Китай наотрез отказался подписать соглашения о запрете ядерных испытаний, аргументируя это тем, что США являются монополистом в ядерной сфере, и назвав соглашения «большим мошенничеством»⁷². С другой стороны, был президент Франции Ш. де Голль, который тоже отказывался подписывать договор, несмотря на давление со стороны Вашингтона. Можно говорить об успешном старте улучшения советско-американских отношений, но нельзя утверждать, что этот

процесс не был связан со значительными трудностями. Как отмечал один из ведущих американских историков Р. Гартхофф: «...В 1963 г. подписан первый серьезный договор об ограничении вооружений, который, по сути, запретил ядерные испытания; проведена линия прямой связи между Москвой и Вашингтоном; принят договор о запрете размещения ядерного оружия в космосе. Остальные вопросы оставались на рассмотрении, но были заморожены после прямого вмешательства Соединенных Штатов во Вьетнам в 1964–1965 гг.»⁷³.

Одно из центральных мест во внешней политике США к концу 1964 г. стала занимать вьетнамская проблема, так как положение сайгонского режима стало критическим. Еще в ноябре 1960 г. по инициативе ЦК ПТВ было принято решение о создании Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), который взял на себя историческую ответственность за освобождение этой части страны. За 4 года вооруженного противостояния партизаны НФОЮВ сумели добиться значительных успехов. Соединенным Штатам приходилось оказывать Южному Вьетнаму значительную экономическую и военную помощь. К середине 1962 г. численность американских военнослужащих в Южном Вьетнаме достигла 6,5 тыс. человек, к концу 1963 г. она составила уже 18 тыс.⁷⁴. Сайгонскому режиму было предоставлено оружие на сумму 55 млн долларов⁷⁵. Однако даже такие меры не смогли стабилизировать обстановку в Южном Вьетнаме — к июню 1964 г. НФОЮВ усилил влияние на всем Юге, три четверти (8 из 14 миллионов) населения Южного Вьетнама были под контролем НФОЮВ⁷⁶. В начале 1964 г. партизаны НФОЮВ предприняли атаки, направленные против американских войск: «3 февраля было совершено нападение вьет-

конговцев на американскую резиденцию в Контуме, затем взрыв бомбы 7 февраля в сайгонском театре, куда, как все знали, ходили только американцы. 2 мая был потоплен корабль США «Кард», 4 июля примерно полк бойцов Вьетконга захватил базу войск специального назначения в Нам-Донге, на севере Южного Вьетнама. Погибло пятьдесят южных вьетнамцев и двое военнослужащих спецназа США»⁷⁷. Затем последовали события в Тонкинском заливе, а это уже повлекло за собой незамедлительную реакцию США. Принятие «Тонкинской резолюции» 7 августа 1964 г. говорило о постепенном развитии конфликта. За принятие резолюции проголосовало восемьдесят восемь сенаторов, против — только двое. В палате представителей решение было единогласным — четыреста четырнадцать голосов «за»⁷⁸. И это при том, что в официальных заявлениях Вашингтона заверяли: США не стремятся к дальнейшей эскалации конфликта. Так, президент Л. Джонсон после принятия «Тонкинской резолюции» заявил: «Наш ответ в настоящее время будет ограниченным и соответствующим. Мы, американцы, знаем, что такое опасность расширения конфликта, мы по-прежнему не стремимся к более масштабной войне»⁷⁹. Что касается конкретной позиции США по отношению к Северному Вьетнаму, то в этом вопросе президент Л. Джонсон занял гораздо более жесткую позицию, заявив: «Мы хотим, чтобы лидеры ДРВ уяснили и все, кто поддерживает их действия, тоже — вы должны осознать простой факт: мы не проиграем. Мы не изменим свою позицию. Мы не выведем свои войска...»⁸⁰.

В МИД СССР, несмотря на официальные заявления Вашингтона, довольно трезво оценивали ситуацию: «Проводя такую политику, американское руководство исходит из следующих моментов:

1. В правящих кругах США опасаются, что победа партизан в Южном Вьетнаме могла бы повлечь за собой цепную реакцию потери Соединенными Штатами их позиций в других странах ЮВА по принципу падения звеньев домино.

2. В правительстве Джонсона полагают, что поражение поддерживаемого США южновьетнамского режима являлось для КНР подтверждением правильности китайской теории «необходимости добиваться победы над империализмом насильственными средствами» и вызвало еще большую активизацию действий КНР в ЮВА и других районах.

3. В правящей демократической партии США считают, что дальнейшие неудачи в Южном Вьетнаме могли бы отрицательно сказаться на положении демократов и лично Джонсона во время предстоящих выборов»⁸¹.

Как отмечал Д. Гэддис: «В Вашингтоне все более были озабочены проблемой Вьетнама и, соответственно, все меньше — советско-американскими отношениями»⁸².

Подход американской администрации к проблеме Вьетнама на протяжении 20 лет оставался почти неизменным. Центральное место занимала «теория домино», разработанная в 50-е гг. XX в. Если коммунисты захватят Индокитай, утверждал президент Эйзенхауэр, то «следующими могут рухнуть Бирма, Таиланд, Малайя и Индонезия. Падающие домино способны также опрокинуться на островную оборонительную цепь Америки, состоящую из Японии, Тайваня, Филиппин, и дальше на юг, угрожая Австралии и Новой Зеландии»⁸³. Стратегия США к середине 60-х гг. все еще базировалась на подходе, сформулированном администрацией президента Эйзенхауэра. В сентябре 1963 г. президента Д. Ф. Кеннеди попросили высказать свое мнение о «теории домино». На этот вопрос президент США от-

ветил таким образом: «Нет, я верю в эту “теорию”... Китай очень велик и к тому же распространяет свое влияние за пределы своих границ; так что, если Южный Вьетнам исчезнет как самостоятельное государство, это не только даст китайцам новые выгоды от географического положения их страны и позволит им вторгнуться с отрядами партизан в Малайю, но и создаст впечатление, будто во главе Юго-Восточной Азии в дальнейшем окажутся Китай и коммунисты. Итак, я верю в “принцип домино”»⁸⁴. В свою очередь, президент Л. Джонсон был полностью солидарен со своим предшественником и говорил о регионе Юго-Восточной Азии следующее: «Я не намерен терять Вьетнам. Я не собираюсь быть президентом, который позволит Юго-Восточной Азии пойти по пути Китая»⁸⁵. В докладе ЦРУ летом 1964 г. отмечалось: «Потеря Южного Вьетнама и Лаоса и их захват коммунистами значительно ослабят позицию Америки на Дальнем Востоке, в особенности из-за того, что США постоянно, настойчиво и во всеуслышание заявляли о своем намерении предотвратить захват власти коммунистами в этих двух странах. Такой провал подорвет авторитет США и существенно ослабит веру в желание и возможности США сдерживать распространение коммунизма во всем регионе. Вместе с тем он воодушевит наших противников, а в других государствах усилится тенденция к сотрудничеству с коммунистами»⁸⁶. Один из наиболее авторитетных американских историков А. Шлезингер по этому поводу писал: «Уход Америки из Вьетнама нарушит баланс сил в мире»⁸⁷. Это означало, что потеря Южного Вьетнама является неприемлемой для США и поставит под удар «национальные интересы» Америки. 1 декабря 1964 г. рабочая группа советников по Вьетнаму представила три возможных варианта разрешения конфликта:

1. Продолжение неопределенного курса без особой надежды избежать военного поражения.

2. Развертывание интенсивных бомбардировок коммуникационных линий Северного Вьетнама, идущих на Юг, и девяносто четырех целей, предложенных руководством ОКНШ, чтобы вынудить Ханой прекратить поддержку Вьетконга и начать переговоры.

3. Поэтапное развертывание бомбардировок с аналогичными целями, но с меньшим риском перерастания конфликта в широкомасштабную войну⁸⁸.

Президент Л. Джонсон выбрал третий вариант, который был менее опасен и сводил риск широкомасштабной войны на территории Вьетнама к минимуму. Американские стратеги предусматривали поэтапное усиление американской военной и экономической помощи и постепенное вовлечение американских войск в конфликт. В марте 1965 г. в Южный Вьетнам было переброшено 20 тыс. морских пехотинцев, но эти меры оказались недостаточными. Так как к середине 1965 г. численность НФОЮВ и АСВ в Южном Вьетнаме достигла около 140 тыс. человек⁸⁹. Уже в июле 1965 г. президент Л. Джонсон одобрил отправку 100 тыс. американских военнослужащих; их общая численность в Южном Вьетнаме составила 184 тыс. человек⁹⁰. В ноябре 1965 г. Р. Макнамара посетил Южный Вьетнам и сделал неутешительные выводы, что к 1968 г. потребуется около 600 тыс. американских военнослужащих, но даже это не гарантирует успеха⁹¹.

По мере нарастания конфликта руководители ДРВ неоднократно просили советское руководство оказать им содействие в борьбе против проамериканского режима в Сайгоне. 26 июня 1964 г. в телеграмме министру иностранных дел СССР А. А. Громыко вьетнамские руководители просили предоставить помощь. «Правительство ДРВ настоятель-

но просит сопредседателей и участников Женевского совещания 1954 г. своевременно обратить особое внимание на принятие решительных мер, с тем чтобы потребовать от правительства США отказа от происков, направленных на усиление провокаций и подрывной деятельности против ДРВ, прекращения агрессивной войны в Южном Вьетнаме, полного вывода войск, военного персонала и вооружений США, уважения права южновьетнамского населения на решение своих собственных дел и должного соблюдения Женевских соглашений по Вьетнаму»⁹². Однако из-за политики «мирного сосуществования», которую Н. С. Хрущев стал активно проводить после «Карибского кризиса», просьбы вьетнамского руководства не принимались во внимание. Как отмечал исследователь данной проблематики И. В. Гайдук: «Дальнейшее расхождение позиций двух стран выявилося в ходе визита в Москву делегации НФОЮВ летом 1964 г., когда делегация Национального фронта освобождения Южного Вьетнама приехала в Москву по приглашению Советского комитета солидарности Азии и Африки. В ходе встреч и бесед в Москве представители патриотических сил Южного Вьетнама обратились к советскому руководству с рядом просьб и предложений, в том числе об увеличении помощи оружием и боеприпасами и открытии постоянного представительства НФОЮВ в СССР. Отношение к этим просьбам со стороны ЦК КПСС было более чем прохладным»⁹³.

Хотя Н. С. Хрущев в публичных выступлениях осуждал политику неокOLONиализма и требовал дать зависимым народам право на самоопределение, в отношении Юго-Восточной Азии он занял сдержанную позицию. Удовлетворение просьбы лидеров Северного Вьетнама о поставках новейших образцов вооружений и усилении экономической помощи означало рост напряженности в Южном Вьетна-

ме, а это не отвечало стратегической линии Кремля, главным образом из-за опасения нового столкновения с США. В письме президенту Л. Джонсону лидер СССР так обозначил свою позицию по этому вопросу: «Мы не раз заявляли, что у Советского Союза нет никаких особых интересов к этой области и что мы только хотим, чтобы народы этих стран жили, как сами они того хотят, без любого внешнего вмешательства. К сожалению, Соединенные Штаты Америки в этом вопросе также преследуют полностью противоположные цели. Это то, что усложняет обстановку в общем и разворачивает события в опасном направлении»⁹⁴.

Позиция Н. С. Хрущева ставила руководство ДРВ в затруднительное положение и все более склоняла лидеров Северного Вьетнама к тесному сотрудничеству с КНР. Но в тот момент советское руководство было готово выстраивать советско-американские отношения без учета ситуации во Вьетнаме. Хотя Н. С. Хрущев пытался сдерживать воинственные порывы лидеров ДРВ, это ему плохо удавалось и дополнительно привело к некоторому обострению советско-вьетнамских отношений. «Вьетнамский Генштаб проинформировал советского атташе, что потребность в советских военных специалистах во Вьетнаме отпала и по истечении срока пребывания в ДРВ они должны покинуть страну. При этом было подчеркнуто, что замену им вьетнамские руководители просить не намерены»⁹⁵.

В Вашингтоне об этих разногласиях знали и в 1964 г., планируя стратегию действий во Вьетнаме, в первую очередь рассматривали возможную реакцию Китая на вмешательство вооруженных сил США в Южный Вьетнам. Вопрос о реакции СССР был тогда второстепенным. Даже такое важное событие, как принятие Тонкинской резолюции, советское руководство восприняло спокойно — в газете «Правда» было опубликовано лишь несколько заявлений,

которые осуждали действия американцев⁹⁶. Кроме решительных осуждений в прессе, каких-либо действий Советский Союз не предпринимал. Американский исследователь Д. Пайк так охарактеризовал политику Н. С. Хрущева: «...Хрущев пытался оседлать двух лошадей одновременно, достичь “разрядки” в отношениях с США и поддержать борьбу ДРВ за объединение страны»⁹⁷. Таким образом, в 1964 г. война во Вьетнаме на советско-американских отношениях существенным образом не отразилась: обе державы старались выстраивать политику по отношению к друг другу, не принимая во внимание вьетнамский фактор.

14 октября 1964 г. Н. С. Хрущев был смещен с поста Первого секретаря ЦК КПСС, а его место занял Л. И. Брежнев. С изменением руководства в Кремле стала постепенно меняться политика, проводимая СССР в Юго-Восточной Азии. Л. Джонсон в мемуарах, вспоминая события, связанные со смещением Н. С. Хрущева, писал: «16 октября в 11:30 утра меня посетил посол Добрынин. Он зачитал короткое заявление, которое было практически идентичным заявлению ТАСС. Затем Добрынин говорил, уже не читая, и заверил меня, что политика его правительства не претерпит никаких изменений»⁹⁸. Но в контексте Вьетнама эти изменения постепенно начали проявляться. В газете «Правда» 27 ноября 1964 г. было опубликовано следующее заявление: «Советский Союз не может оставаться безучастным к судьбе братской социалистической страны и готов оказать ей необходимую помощь»⁹⁹. Посол СССР в ДРВ И. С. Щербаков отметил: «В Ханое верят, что социалистические страны, особенно Китай, обеспечат всю необходимую помощь ДРВ. Советский Союз также не останется безучастным, и уже получены запросы Ханоя, которые, как всегда, не останутся без внимания»¹⁰⁰.

Точные причины изменения внешнеполитического курса СССР во Вьетнаме выявить трудно. Пожалуй, основной фактор заключался в том, что советскому руководству стало ясно: удержать руководство Северного Вьетнама от продолжения вооруженной борьбы за объединение страны уже не удастся. Ввод американского воинского контингента также послужил толчком для активизации советско-вьетнамского сотрудничества. Но были, видимо, и другие моменты — один из них связан с охлаждением отношений ДРВ и Китая в начале 1965 г. После подписания Тонкинской Резолюции и ввода американских войск в Южный Вьетнам лидеры ДРВ рассчитывали на весомую помощь КНР. 16 октября 1964 г. состоялось испытание первой китайской ядерной бомбы¹⁰¹. Это способствовало укреплению позиций Китая на международной арене. Другими словами, КНР стал таким игроком, с которым приходилось считаться. По этому поводу один ведущих американских дипломатов Дж. Кеннан отметил: «Китай — великая страна, которая является сердцем Азии, страна, которая в течение многих лет имела дружеские отношения с другими странами и защищала наши интересы на Тихоокеанском театре военных действий во Второй мировой войне, теперь попала в руки группы сумасшедших фанатиков...»¹⁰². Иными словами, Вашингтон крайней раздражало наличие ядерной оружия у КНР, а это, в свою очередь, придавало уверенности Ханю в том, что США не рискнут пойти на серьезную эскалацию конфликта против ДРВ, что может быть воспринято как агрессия против Китая. В краткой справке МИД СССР по обстановке в ДРВ говорилось: «...Провоцируя расширение войны в Южном Вьетнаме силами вьетнамцев, сами пекинские лидеры стремились избежать прямого военного конфликта с Соединенными Штатами. После того как бомбар-

дировки территории ДРВ продвинулись к китайской границе, в Пекине заметно сбавили тон своих воинственных заявлений. Если в сентябре 1964 г. правительство КНР в своем заявлении указывало, что «агрессия США в отношении ДРВ является агрессией в отношении Китая» и т. д., то в июле 1965 г. в передовой «Жэньминь Жибао» писалось: «Мы действуем по принципу: пусть нас не трогают, и мы не тронем... Вьетнамский народ собственными силами может и непременно сможет изгнать из своей страны американских агрессоров»¹⁰³. И в этом утверждении советские дипломаты не ошибались. До недавнего времени было не совсем понятно, почему Соединенные Штаты не посчитали фактор Китая важным? Ведь ситуация, которая сложилась в 1965 г., очень напоминала войну в Корее, когда всевозрастающая эскалация конфликта с американской стороны неизбежно должна была повлечь за собой соответствующую реакцию КНР. В Вашингтоне прекрасно знали о позиции Пекина, который еще в 1964 г. утверждал, что нападение на Северный Вьетнам равносильно нападению на Китай. И все же президент Л. Джонсон игнорировал эти заявления, приняв решение в июне 1965 г. удовлетворить запрос генерала У. Уэстморленда и увеличить американский воинский контингент с 82 тыс. до 175 тыс. человек¹⁰⁴. Более того, в 1964 г. американские войска придерживались оборонительной тактики, а летом 1965 г., получив значительное подкрепление, генерал У. Уэстморленд проводит ряд наступательных операций. Так, в августе 1965 г. началась операция «Старлайт», в ходе которой американцы предприняли первое серьезное наступление против сил НФОЮВ в провинции Куангнгай. В ноябре 1965 г. состоялось сражение в долине Йа-Дранг, в ходе которого погибло 300 американских солдат, потери АСВ составили около 3 тыс. убитых¹⁰⁵. Также в марте 1965 г. начались регулярные бомбардировки ДРВ по программе

«Катящийся гром». К концу года американская авиация совершила 1,5 тыс. налетов на территорию ДРВ¹⁰⁶.

Профессор университета Джорджа Вашингтона Джеймс Хершберг, основываясь на вновь рассекреченных документах китайских и британских архивов, утверждает, что в Вашингтоне знали о том, что никакой реакции в случае эскалации конфликта со стороны Китая не будет: лидеры КНР путем секретных переговоров через посредников попытались передать сообщение в Вашингтон, что сама формула нападения США на Северный Вьетнам, как и нападение на КНР, является фиктивной. Первая попытка передать это сообщение была предпринята 2 апреля 1965 г., когда 1-й премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай в ходе встречи с президентом Пакистана Муххамедом Айюб Ханом позицию Пекина по вьетнамскому вопросу передал следующим образом:

1. Китай не будет предпринимать действий, которые бы могли привести к войне с Соединенными Штатами.
2. Китай не откажется от своих слов и с честью выполнит международные обязательства, которые взял на себя.
3. Китай начеку¹⁰⁷.

21 апреля 1965 г. руководство КНР предпримет еще одну попытку информировать Вашингтон, но уже используя дипломатические каналы в Варшаве. Как в первом, так и во втором случае в Пекине нет полной уверенности, что сообщение китайских дипломатов было доставлено президенту Л. Джонсону и что это сообщение американцы восприняли всерьез. По этой причине была предпринята еще одна попытка информировать Вашингтон — в этот раз в качестве посредников китайские дипломаты выбрали английских дипломатов. 31 мая 1965 г. старшему английскому дипломату в Пекине Дональду Хопсону было передано следующее сообщение:

1. Китай не будет провоцировать войну с Соединенными Штатами.

2. Китай не откажется от своих слов.

3. Китай на чеку.

4. Если США предпримут бомбардировки КНР, это станет началом войны, в которой будут применяться все виды вооружений¹⁰⁸.

В скором времени данное сообщение было передано в Вашингтон. Такая позиция Китая фактически развязывала руки американцам и способствовала началу более решительных действий со стороны администрации президента Л. Джонсона, так как в этом сообщении не было никакого упоминания о Северном Вьетнаме. Исходя из этих посланий, следует, что проведение практически любых военных акций по отношению к Северному Вьетнаму не повлекло бы за собой вмешательства КНР. Говоря о позиции КНР относительно вьетнамского конфликта, Джозеф Пол сформулировал цели Китая следующим образом:

1. Скомпрометировать Советский Союз.

2. Ослабить позиции США в Азии.

3. Постараться помешать разрядке СССР и США.

4. Избежать прямой конфронтации между США и КНР.

5. Не допустить возникновения нового центра силы в Азии после победы Северного Вьетнама¹⁰⁹.

Вновь рассекреченные документы лишь подтверждают выводы, сделанные американским исследователем, но все же они требуют некоторых уточнений. Что касается первого пункта, то его суть заключается в том, чтобы скомпрометировать линию Советского Союза на улучшение отношений с США и наглядным образом продемонстрировать следующий момент: советское руководство ведет переговоры в то время, когда США ведут преступную войну против вьетнамского народа. Несмотря на тот факт,

что Пекин дал обещание не вмешиваться во вьетнамский конфликт, лидеры Китая прекрасно понимали: дальнейшее вовлечение США во Вьетнам приведет к тому, что армия США увязнет во «вьетнамской трясине». В скором времени это приведет к ослаблению позиций США в Юго-Восточной Азии, тем более что Китай не только не отказывался от помощи Северному Вьетнаму, но и наращивал ее. В начале 1960-х гг. Китай все еще находился в изоляции по отношению к Соединенным Штатам и Западу в целом, а отношения с Советским Союзом с каждым годом ухудшались. В то же время КНР требовалось найти мощного союзника на международной арене, и Пекин предпринимает отчаянные попытки препятствования сближению СССР и США, поскольку в подобном случае он оставался бы в изоляции без союзников и тесного контакта с Советским Союзом, который в 1950-е гг. активно сотрудничал с Китаем в сфере торговли, науки и техники. В конце 1960-х гг. Китай предпримет уже ощутимые шаги для улучшения отношений с Соединенными Штатами, а в 1970 г. начнется пинг-понговая дипломатия*. Скорее всего, первые сигналы были сделаны как раз в 1965 г., когда руководство КНР в секретном послании уведомило Вашингтон, что не вмешается во вьетнамский конфликт. Таким образом, есть основания полагать, что в середине 1960-х гг. Китай будет выстраивать свою внешнюю, а затем и внутреннюю политику, ориентируясь на Соединенные Штаты. Что касается последнего пункта, то китайско-вьетнамская война на 1979 г. лишь дополнительно подтвердит его.

Заявление китайских руководителей о помощи добровольцами, сделанное в 1965 г., носило также пропагандист-

---

* Под осозаемыми шагами автор понимает советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманский.

ский характер. Таким образом, в конце 1964 г. ДРВ не получила необходимой поддержки со стороны Китая, а отношения с СССР были напряженными. Американский историк Г. Колко писал: «Как СССР, так и Китай дистанцировали свои позиции от событий во Вьетнаме до и после событий в Тонкинском заливе»¹¹⁰. Стремление китайских руководителей проявлять активность лишь в заявлениях вскоре привело к значительным изменениям в политике, проводимой ЦК ПТВ. Генеральный секретарь вьетнамского комитета афроазиатской солидарности в беседе с послом ГДР заявил: «... Вьетнамцы не могут согласиться с утверждением китайцев о том, что современное оружие не имеет существенного значения в народной войне. Наоборот, говорил он, они убедились в том, что без защиты от нападения с воздуха разрушения и человеческие жертвы так велики, что война может стать бессмысленной для вьетнамцев. Вьетнамцев не очень успокаивают заявления китайцев о том, что они дадут большой кредит и это, дескать, позволит быстро восстановить экономику ДРВ»¹¹¹. В начале 1965 г. во вьетнамской печати перестал употребляться термин о политике «современного ревизионизма» в Советском Союзе. В МИД СССР обстановку характеризовали следующим образом: «...Руководство ДРВ в значительной степени вернулось к проведению так называемой “срединной линии”, именуемой в ДРВ “независимой и самостоятельной”»¹¹². Охлаждения отношений между ДРВ и КНР создали благоприятную почву для постепенного улучшения отношений между СССР и Северным Вьетнамом.

Важной причиной эволюции внешней политики Советского Союза в отношении вьетнамского конфликта было поддержание его авторитета как лидера социалистического мира. Скорее всего, в Кремле пришли к выводу, что из-за нарастающей конфронтации с Китаем было

бы неправильно сдавать все позиции в Юго-Восточной Азии, ставя под удар авторитет СССР. Оказывая помощь ДРВ, Советский Союз выступал в качестве защитника братской социалистической страны и мог подорвать позиции Китая или, по крайней мере, оградить себя от критики Пекина, связанной с политикой «разрядки» в отношениях с США. И. В. Гайдук дал следующую оценку курсу Советского Союза: «В Кремле хотели использовать ДРВ как проводник, для того чтобы отвести Таиланд, Малайзию и Филиппины от проамериканской позиции и сделать эти страны более нейтральными. Лидеры СССР осознали, что их провал в Юго-Восточной Азии поставит под сомнения способность защитить страны Восточной Европы, такие как Чехословакия, Польша и ГДР»¹¹³.

В то же время Москва стремилась избежать возврата к напряженности в отношениях с Вашингтоном. Достижение этих целей потребовало выработки новой долгосрочной стратегии. Она заключала в себе три принципа: «Во-первых, следует удовлетворять все потребности Ханоя для ведения войны. Во-вторых, Советский Союз не будет жертвовать политикой “разрядки” с Западом, но будет направлять политику Северного Вьетнама по этому курсу, когда это будет необходимо. В-третьих, Советский Союз будет настаивать на проведении переговоров для скорейшего завершения войны, даже если этому будет противиться Ханой»¹¹⁴. Как это ни парадоксально, но у Советского Союза и Соединенных Штатов Америки имелись некоторые общие позиции по вьетнамскому вопросу. Обе сверхдержавы стремились к тому, чтобы избежать прямой конфронтации из-за Вьетнама. Для советского руководства было очевидно, что те выгоды, которые можно было получить в случае победы, не идут ни в какое сравнение с рисками, когда никто не мог четко спрогнозировать действия Китая после

принятия Тонкинской резолюции. И в то же время было непонятно, как Советский Союз будет реагировать в случае вторжения войск США в Северный Вьетнам. По этой причине положение, которое сложилось после Первой Индокитайской войны, когда Вьетнам был разделен на две части, СССР вполне устраивало. Был риск того, что американцы могут предпринять наступательные операции за пределами демилитаризованной зоны и вторгнуться в Северный Вьетнам — в этом случае Соединенные Штаты значительно укрепляли свои позиции в Юго-Восточной Азии, что руководство СССР совершенно не устраивало. После Карибского кризиса приоритетное направление в советской внешней политике заключалось в попытке улучшить отношения с Соединенными Штатами, вьетнамский конфликт создавал определенные трудности для улучшения отношений двух сверхдержав, и обе стороны пытались найти выход из создавшегося положения.

В Вашингтоне в начале 1965 г. также велись дискуссии о новой политике советского руководства и возможной реакции Москвы на усиление боевых действий в Южном Вьетнаме. Эти вопросы затронул госсекретарь Д. Раск 8 января, выступая перед сенатским комитетом по иностранным делам на заседании по ситуации в Юго-Восточной Азии. По его мнению, Советский Союз хотел избежать прямого столкновения с США в данном регионе. Более того, СССР опасается последствий конфликта между Северным Вьетнамом и Китаем с одной стороны и «лидерами капиталистического мира» с другой. «У нас есть основания полагать, что они обеспокоены возможностью ухудшения отношений в долгосрочной перспективе», — отметил Д. Раск¹¹⁵. В середине января госсекретарь США дополнил: «На мой взгляд, проблема Китая является главной для Советского Союза и, что бы они ни делали или говорили, сводится к

противостоянию с Пекином. Это их внешнеполитическая проблема номер один»¹¹⁶. В ЦРУ придерживались такой же точки зрения. «В развитии этой политики у новых лидеров (СССР. — Д. З.) не было никаких иллюзий относительно стремлений Пекина к соперничеству с Советским Союзом. Их целью был поиск не компромиссов, но более эффективных средств противостояния китайской проблеме»¹¹⁷.

В Вашингтоне рассматривали противостояние с КНР как один из главнейших критериев в изменении советской политики, полагая, что СССР в открытое военное столкновение с США из-за Вьетнама вступать не станет, а будет придерживаться сдержанных позиций. Речь идет о стремлении укрепить свои позиции в качестве лидера мирового коммунистического движения, не жертвуя политикой «разрядки» в отношениях с Соединенными Штатами.

Однако в США высказывались и иные точки зрения. Сенатор М. Мэнсфилд выражал обеспокоенность из-за возможности сближения КНР и Советского Союза, так как политика обеих стран сводилась к поддержке борьбы вьетнамских патриотов против агрессии США. По его мнению, это могло привести к сотрудничеству и кооперации между двумя лидерами социалистического мира и к катастрофическим последствиям для Соединенных Штатов. Более серьезное замечание сделал ведущий теоретик США по внешнеполитическим вопросам Г. Моргентау, который после визита в Москву высказал опасения по поводу советской позиции и охарактеризовал ситуацию следующим образом: «...Безнадежность достичь мирного урегулирования во Вьетнаме в настоящее время и стремление Советского Союза к военному вмешательству»¹¹⁸.

И пока в Вашингтоне обсуждали перспективы развития советско-американских отношений, 31 января 1965 г. в советской прессе появилось сообщение, что Председа-

тель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин посетит ДРВ в начале февраля. Этот визит был шагом вперед в советско-вьетнамских отношениях. В январе 1965 г. Советский Союз предпринял значительные усилия для защиты Ханоя от возможных воздушных налетов, поставив ДРВ системы ПВО. СССР усилил также пропагандистские меры, осуждая действия США в Юго-Восточной Азии. Визит А. Н. Косыгина положил начало более тесному сотрудничеству ДРВ и Советского Союза. После посещения Ханоя советский государственный деятель отправился в Пекин, где попытался подписать договоренности с Пекином о «совместной помощи ДРВ». Алексей Николаевич Косыгин предложил организовать воздушный мост из 45 советских самолетов, которые должны были обеспечить бесперебойную поставку продовольствия и вооружений на китайско-вьетнамскую границу и дальнейшую отправку этих грузов в ДРВ. Китайские лидеры такое предложение отвергли, аргументировав это тем, что Советский Союз стремится оказать давление на Северный Вьетнам и эта помощь имеет под собой «злой умысел»¹¹⁹. Такая позиция КНР в дальнейшем будет только способствовать улучшению отношений СССР и ДРВ. Впоследствии страны неоднократно обменивались визитами на высшем уровне. В середине октября 1965 г. в Москву с неофициальным визитом прибыла вьетнамская делегация, возглавляемая премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом. Делегация ДРВ обратилась к ЦК КПСС и советскому правительству с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении республике дополнительной военной помощи на сумму примерно 600 млн рублей (\$ 660 млн). В счет этой суммы вьетнамцы хотели получить главным образом ракеты, зенитные пушки, самолеты, боеприпасы и стрелковое оружие. Они просили также товары на сумму 120 млн рублей (\$ 133 млн)¹²⁰. В то же время в 1965 г. экономи-

ческая помощь ДРВ со стороны Китая составила 411,7 млн рублей (\$ 457 млн)¹²¹.

Хотя по экономической и военной помощи Китай занимал лидирующие позиции, поддержка Советского Союза была крайне необходима ДРВ, так как СССР поставлял новейшие образцы вооружений, а главное — средства ПВО, необходимые для борьбы с американской авиацией. Меры по оказанию военной и экономической помощи ДРВ постепенно укрепили позиции Москвы в Юго-Восточной Азии. Рассматривая эти события, Г. Колко отмечал: «...Несмотря на противоречие между Советским Союзом и Китаем, ДРВ все же удалось получить военную и экономическую помощь. Это означало, что Советский Союз все в большей степени ставил на кон свой международный престиж и не сможет с легкостью освободиться от взятых на себя обязательств»¹²².

Это не осталось незамеченным в Вашингтоне. Администрация Л. Джонсона полагала, что возросшее влияние Советского Союза можно использовать в своих целях. Президент США был уверен, что СССР сможет выступить в качестве посредника в ведении мирных переговоров. Оказав весомую военную и экономическую помощь ДРВ, по мнению президента США, Советский Союз обрел рычаги давления на Ханой. «Госсекретарь Раск в беседе с послом СССР товарищем А. Ф. Добрыниным 8 мая с. г. развивал мысль, что, по его мнению, в Ханое сейчас преобладает влияние Китая, а не СССР, но он (Раск) думает, что ход событий постепенно меняет настроение в Ханое, ибо там, конечно, понимают, что в борьбе против США по-настоящему может им помочь лишь СССР, а не Китай. Правительство США, дескать, предпочло бы, чтобы в Ханое главным было влияние Москвы, а не Пекина»¹²³. Скорее всего, госсекретарь США не лукавил в данном вопросе. Впоследствии Л. Джонсон

отмечал: «Сомнительно, чтобы страна, которая поставляет с оружия Вьетнаму, не имела реальных рычагов давления на него»¹²⁴. Администрация Л. Джонсона ставила задачу не изменения курса Советского Союза, а максимального содействия СССР в роли посредника между Вашингтоном и Ханоем. Д. Раск в докладе от 28 ноября 1964 г. сделал вывод: «Мы должны показать нашу решимость и глубокую озабоченность Советскому Союзу, не ставя цель изменить их подход... но для того, чтобы СССР передал нашу позицию в Ханой и Пекин»¹²⁵. Таким образом, американцы в 1965 г. были настроены на диалог с Советским Союзом для разрешения конфликта во Вьетнаме.

Но такой подход не оправдал себя. Позиция вьетнамских руководителей была непоколебима и сводилась к четырем пунктам, которые от имени вьетнамского руководства выдвинул Фам Ван Донг:

1. Американское правительство должно вывести из Южного Вьетнама все американские войска, военный персонал, оружие всех видов, ликвидировать там все военные базы. Правительство США должно прекратить военные действия против Северного Вьетнама.

2. Для мирного воссоединения Вьетнама обе зоны должны воздерживаться от вступления в военные союзы с иностранными государствами, там не должно быть никаких иностранных баз, войск и военного персонала.

3. Внутренние дела Южного Вьетнама должен решать сам народ Южного Вьетнама в соответствии с программой Национального фронта освобождения Южного Вьетнама без какого-либо иностранного вмешательства.

4. Вопрос о мирном воссоединении Вьетнама должен решать населяющий обе зоны вьетнамский народ без какого-либо иностранного вмешательства¹²⁶.

В 1965 г. американская дипломатия не имела четкой позиции в вопросе относительно начала переговоров с ДРВ. Еще в 1964 г. американцы отвергали всякую возможность вести переговоры, в 1965 г. инициатива о начале переговорного процесса в Вашингтоне была, но лишь по вопросам приостановки боевых действий и замораживания конфликта, чтобы выиграть время для укрепления сайгонского режима.

СССР рассматривал возможность переговоров уже в 1965 г., и этот вопрос обсуждался с вьетнамскими дипломатами. Детальный обмен мнениями состоялся 16-17 октября в МИД СССР в ходе встреч с делегацией ДРВ, возглавляемой министром иностранных дел Фам Ван Донгом. «По мнению вьетнамцев, еще до переговоров между ДРВ и США должны быть полностью, без всяких условий и навсегда прекращены американские бомбардировки и блокада Северного Вьетнама; США должны заявить о признании 4 пунктов правительства ДРВ, являющегося основой урегулирования. Следующим этапом будут сами переговоры, которые могут носить как двусторонний, так и многосторонний характер. Для правительства ДРВ наиболее приемлемым будет созыв международного совещания типа Женевского совещания 1954 г. В совещании должен участвовать с правом решающего голоса НФОЮВ. Вместе с тем вьетнамские товарищи допускают, что в переговорах, по крайней мере в их начальной стадии, наряду с делегацией НФОЮВ, могут участвовать и представители сайгонских властей. Вьетнамские друзья неоднократно отмечали, что, по мнению руководства ДРВ, обстановка для переговоров еще недостаточно сформировалась. Сами США, полагают они, не готовы к переговорам; американцы будут более склонны вести переговоры лишь

после того, как им будут нанесены более ощутимые удары»¹²⁷. Советские дипломаты разделяли эту точку зрения и не настаивали на начале переговорного процесса, так как диалог с Вашингтоном о мирном урегулировании во Вьетнаме вызывал подозрение с северовьетнамской стороны, настроенной на борьбу до победного конца. В Советском Союзе стремились к продолжению «разрядки» в двусторонних отношениях с США. Но обстановка, сложившаяся к 1965 г., являлась крайне сложной — игнорировать события в Юго-Восточной Азии было невозможно, так как это подорвало бы авторитет СССР на международной арене, но и взять на себя инициативу проведения мирных переговоров Советский Союз не мог, поскольку это означало бы очередной разрыв с ДРВ. Скорее всего, Северный Вьетнам вновь занял бы прокитайскую позицию, а оказывать помощь ДРВ, не осуждая действий США во Вьетнаме, для СССР было невозможно из-за критики со стороны Пекина, лидеры которого утверждали: нельзя говорить о «мирном сосуществовании», пока американцы систематически бомбят территорию Северного Вьетнама. Руководству СССР пришлось балансировать между оказанием поддержки ДРВ и политикой «разрядки» напряженности в отношениях с США, и реализовывать обе цели одновременно было крайне сложно.

Однако влияние СССР на ДРВ было не столь сильным, как это казалось администрации Л. Джонсона. В ходе встречи госсекретаря Д. Раска и посла А. Ф. Добрынина был затронут вопрос о начале переговорного процесса. Д. Раск настаивал, что Советский Союз должен оказать давление на Ханой. А. Ф. Добрынин в мемуарах отметил: «Не мог же я прямо ответить, что вьетнамцы отвергают наше посредничество»¹²⁸.

Таким образом, Вашингтон требовал от СССР оказать давление на Ханой с целью начала переговорного процесса, но в Советском Союзе сделать этого не могли из-за отсутствия достаточно весомого влияния на власти ДРВ. А. Ф. Добрынин отмечал: «Нужно вообще заметить, что правительство Джонсона постоянно оценивает развитие вьетнамского конфликта через призму советско-американских отношений, отдавая себе отчет в той опасности, которую несет для этих отношений эскалация войны во Вьетнаме, и оно поэтому внимательно рассчитывает свой каждый новый шаг в этом направлении, прежде всего под углом возможной реакции СССР. В дипломатических кругах Вашингтона прямо указывают, что без сдерживающего влияния Советского Союза Джонсон мог бы давно пойти на далеко идущие военные шаги, чтобы попытаться побыстрее разделиться с вьетнамским вопросом»¹²⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что администрация Л. Джонсона стремилась вынести проблематику Вьетнама за рамки советско-американских отношений, однако сначала этого сделать не удалось, а в 1965 г. для Советского Союза такие меры были уже неприемлемыми. 12 марта 1965 г. в ходе встречи посла А. Ф. Добрынина и сенатора У. Фулбрайта А. Ф. Добрынин задал вопросы: «...Почему США стали бомбить Ханой? ...Являются ли отношения с Советским Союзом приоритетными для США? Если да, то почему бомбардировки Северного Вьетнама продолжаются?». Уильям Фулбрайт ответил: «Советский Союз, действуя в соответствии с обязанностями сопредседателя конференции, учрежденной Женевскими соглашениями, не предпринимает ряд инициатив, не использует свои лидирующие позиции и не воздействует на Северный Вьетнам, чтобы остановить его! Прекращение инфильтра-

ции будет шагом в направлении создания условий для мирного урегулирования конфликта»¹³⁰. Удовлетворить запрос Вашингтона советские лидеры не могли, СССР не обладал соответствующим влиянием на ДРВ, а оказание содействия в переговорах было одним из главных требований американских дипломатов. Лидеры СССР решили занять выжидательную позицию, что привело к постепенному ухудшению отношений с Соединенными Штатами.

Тот факт, что Советский Союз занял выжидательную позицию, был обусловлен следующим: реальных рычагов воздействия на ДРВ пока что не было. Лидерам СССР оставалось надеяться, что руководство Северного Вьетнама осознает свою ошибку и прекратит попытки объединения страны силовыми методами. Еще в 1960 г. Советский Союз дал однозначно понять Ханюю, что не поддержит вооруженную борьбу за объединение Вьетнама¹³¹, чем и объясняется довольно сдержанная позиция СССР в начале 1960-х гг. по отношению к событиям в Юго-Восточной Азии. С другой стороны, после принятия Тонкинской резолюции в Кремле все еще надеялись, что стороны попытаются найти выход из положения с помощью дипломатии. Один из ведущих американских историков и специалистов в области холодной войны Д. Гэддис, комментируя сложившуюся ситуацию, писал: «Любопытно, но тем не менее советские лидеры были не в восторге от сложившейся ситуации. ... Они чувствовали необходимость поддержать Северный Вьетнам отчасти из-за идеологической солидарности, но также потому, что осознавали: если они этого не сделают, Китай, который уже открыто вел полемику по этому поводу, извлечет пользу из сложившегося положения»¹³². Отечественный специалист в области международных отношений А. Д. Богатуров отмечал: «После прихода к власти в

СССР нового руководства Москва стала отходить от линии на минимальное участие в конфликте. Во-первых, новому руководству хотелось преодолеть раскол в комдвижении и подтвердить свою способность оставаться его лидером. Во-вторых, СССР смущало отчуждение в отношениях не только с Ханюем, но и с Пхеньяном, наметившееся в последние годы пребывания у власти Н. С. Хрущева. Требовались шаги если не для восстановления советского влияния в этих странах, то для предупреждения их блокирования с КНР на антисоветской основе. В-третьих, советское руководство было уязвлено инцидентом, когда американские ВВС нанесли массированный бомбовый удар по Ханюю в момент пребывания там с официальным визитом Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина 7-8 февраля 1965 г. Как бы то ни было, Советский Союз занял более активную позицию в вопросе оказания поддержки ДРВ. Вместе с тем СССР не выходил за рамки «буферной» политики»¹³³. Именно эти факторы подталкивали СССР к наращиванию критики политики США во Вьетнаме.

Что касается позиции Вашингтона, то руководство США предприняло попытку выстраивания советско-американских отношений, не принимая во внимание ситуацию во Вьетнаме. В ходе целого ряда встреч на высшем уровне американские дипломаты не раз затрагивали данный вопрос. 26 марта 1965 г. на встрече посла по особым поручениям Луэллин Э. Томпсон и посла А. Ф. Добрынина американский дипломат говорил, что интересы США и СССР не сталкиваются в Юго-Восточной Азии. На это замечание посол СССР в США ответил: «Американское правительство верит, насколько я могу судить, что интересы СССР и США не сталкиваются в этом регионе и что поэтому наши страны должны сосредоточить свои усилия на выявлении взаи-

моприемлемых решений проблем в этой области. Прежде всего, нужно отметить, что было бы правильно говорить об отсутствии конфликта интересов, если бы ни одна из сторон не вмешивалась в дела стран Юго-Восточной Азии. Мы считаем необходимым заявить вполне определенно, что открытое военное вмешательство США в Южном Вьетнаме, американские бомбежки Демократической Республики Вьетнам затрагивают интересы всех социалистических государств и всех миролюбивых народов»¹³⁴. Также А. Ф. Добрынин подчеркнул, что Советский Союз сделает все возможное для защиты Северного Вьетнама: «Советское правительство предупреждает американское руководство, что Советский Союз вместе с его союзниками и друзьями примет меры, чтобы защитить безопасность и усилить обороноспособность Демократической Республики Вьетнам. По этому вопросу не должно быть никакого недоразумения...»¹³⁵. Не менее важным является замечание советского дипломата, сделанное в ходе этой же встречи, о том, что советско-американским отношениям за последние несколько месяцев был нанесен определенный урон.

Во время встречи посла по особым поручениям А. Гарримана и Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина, которая состоялась 21 июля 1965 г., был затронут целый ряд моментов, в том числе и проблема Вьетнама. В ходе беседы А. Н. Косыгин заметил: «Проблема Вьетнама является препятствием для решения таких вопросов, как разоружение, ядерное оружие и другие»¹³⁶. На этой же встрече американский дипломат предложил обсудить проблемы ФРГ и ГДР, возможности воссоединения Германии и созыв международного совещания по данному вопросу; он также говорил, что осознает то, что решение такого вопроса займет определенное время. Созыв международного совещания, на котором обсуждались вопросы ядерно-

го оружия, в любом случае был бы полезен для улучшения двусторонних отношений, хотя А. Н. Косыгин по-прежнему настаивал на том, что «это будет возможно, как только проблема Вьетнама будет решена»¹³⁷. Таким образом, советское руководство считало, что улучшение отношений с США невозможно, пока эскалация конфликта продолжается. В целом курс Соединенных Штатов был нацелен «на возможность проводить политику “с позиции силы” на мировой арене и одновременно избегать обострения отношений с основными силами социализма»¹³⁸. Такой подход не оправдал себя — война во Вьетнаме стала непреодолимой преградой на пути к «разрядке» между двумя сверхдержавами. Вскоре, как выразился Л. Джонсон в своих мемуарах, «пал законопроект о торговле между Востоком и Западом, проваленный в конгрессе»¹³⁹. Главной причиной провала этого соглашения стал вьетнамский конфликт, поскольку невозможно было одновременно вести войну с Северным Вьетнамом и заключать соглашения с одним из главных союзников этого государства.

В МИД СССР констатировали: «Как известно, в течение последних лет до февраля 1965 г. советско-американские отношения постепенно улучшались, хотя это улучшение было медленным и коснулось лишь некоторых областей. Оно нашло свое выражение, в частности, в заключении московского Договора о запрещении ядерных испытаний в трех сферах, в достижении договоренности на двухсторонней основе по ряду других вопросов (некоторое сокращение военных бюджетов, сокращение производства расщепляющихся материалов для военных целей, сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, подписание консульской конвенции и др.). Однако в связи с расширением вооруженной интервенции США во Вьетнаме и особенно с их агрессивными атаками против социа-

листической страны, ДРВ, советско-американские отношения вновь заморожены»¹⁴⁰.

В результате ни по одному из наиболее важных международных вопросов или вопросов двустороннего характера СССР и США в 1965 г. не смогли достичь положительных результатов. Посол А. Ф. Добрынин, подводя итог советско-американским отношениям 1965 г., констатировал: «В целом отношения Москвы с администрацией Джонсона в первый год после его избрания не получили развития, даже постепенно ухудшались, в основном из-за войны во Вьетнаме»¹⁴¹.

Таким образом, складывалась довольно непростая ситуация, когда обе сверхдержавы стремились избежать конфронтации и ухудшения отношений из-за вьетнамского конфликта, но ни одна из сторон не желала сдавать свои позиции в регионе. Говоря о политике США, следует отметить, что в Вашингтоне рассматривали вьетнамский конфликт с позиции «теории домино». «Потеря Южного Вьетнама была неприемлема для Соединенных Штатов в силу того, что после падения Южного Вьетнама под коммунистическое влияние попадал весь регион Юго-Восточной Азии». Что касается Советского Союза, то реакция на прямое военное вмешательство была вынужденной мерой. В условиях сложившейся обстановки 1960-х гг. втягивание Соединенных Штатов в крупномасштабный конфликт не отвечало интересам СССР, так как это могло привести к повторению конфронтации с Соединенными Штатами. Важно отметить: в Вашингтоне в первую очередь рассматривали возможную реакцию КНР, а не СССР на ввод крупных воинских контингентов в Южный Вьетнам и начало бомбардировок, надеясь как минимум вынести вьетнамский конфликт за рамки советско-американских отношений, а как максимум рассчитывая на помощь лидеров СССР в реше-

нии вьетнамского вопроса в пользу Соединенных Штатов. Такой подход не оправдал себя. После смены руководства в Кремле лидеры СССР пришли к выводу: нельзя оставаться безучастным к вьетнамскому конфликту, ведь его последствия могут повредить авторитету СССР на международной арене, а также значительно усилить позиции Китая, который непременно воспользовался бы ситуацией, обвинив СССР в сговоре с Западом и предательстве интересов «мирового социалистического движения».

Глава 2

СССР и США в поисках мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме 1966–1967 гг.

После расширения масштаба боевых действий США во Вьетнаме наметились тенденции к ухудшению в отношениях СССР и США. Стороны неоднократно делали попытки найти выход из сложившегося тупика, но не всегда они увенчивались успехом. Для понимания развития отношений между СССР и США требуется детально осветить попытки мирного урегулирования во Вьетнаме. Практически все мирные инициативы исходили от Советского Союза или проводились при поддержке Москвы. Таким образом, во внешней политике обеих сверхдержав проблема Вьетнама стала занимать центральное место. Стороны делали неоднократные попытки решить вьетнамский вопрос с целью преодоления кризиса, сложившегося в международных отношениях.

§ 1. Попытка США урегулировать конфликт во Вьетнаме в ходе дипломатической операции «Мэриголд» и роль СССР в ее реализации

Операция «Мэриголд», проходившая в период со 2 июня по 14 декабря 1966 г., стала первой значимой попыткой мирного урегулирования войны во Вьетнаме. Безус-

ловно, призывы к миру, особенно со стороны США, имели место и до выдвижения этой инициативы, но, как правило, такие заявления делались для прессы и носили пропагандистский характер. В ходе данной мирной акции впервые состоялся обмен мнениями между представителями США и ДРВ — стороны не только представили приемлемые условия мирного урегулирования с их точки зрения, но и выразили готовность пойти на значительные уступки. Переговоры проходили при посредничестве польских и итальянских дипломатов. Напоминаем, что руководство СССР с самого начала эскалации конфликта выступало за дипломатическое разрешение вьетнамской проблемы, но лишь в середине 1966 г. советским дипломатам удалось оказать давление на лидеров ДРВ с целью начать переговорный процесс с США, что дополнительно способствовало бы преодолению кризиса в советско-американских отношениях и снятию международной напряженности в целом. Для понимания причин, подталкивавших стороны к началу диалога накануне операции «Мэриголд», требуется рассмотреть военно-политическую обстановку, сложившуюся во Вьетнаме к 1966 г.

В 1964 г. США рассматривали войну во Вьетнаме как локальный конфликт на отдаленной геополитической периферии, но уже к 1966 г. стычка переросла в крупномасштабную войну, которая затронула не только ДРВ и США, но и Советский Союз, КНР. К концу 1966 г. численность вооруженных сил США во Вьетнаме составила 385 тыс. человек¹⁴², а расходы, связанные с вьетнамским конфликтом, — 19,7 млрд долларов (за 1966/67 финансовые годы)¹⁴³. СССР также косвенно втягивался в конфликт: в 1965–1966 гг. ДРВ было безвозмездно предоставлено вооружения и технического имущества на сумму в 600 млн руб. (\$ 660 млн); общие

затраты Советского Союза на помощь Северному Вьетнаму составили около 1 млрд руб.¹⁴⁴. Газета «Красная Звезда» в декабре 1966 г. впервые опубликовала корреспонденцию, в которой говорилось, что «небо ДРВ охраняют ракеты и истребители, сделанные советскими людьми»¹⁴⁵.

Официальная позиция СССР в отношении эскалации войны во Вьетнаме также становилась все более жесткой. Официально она была сформулирована на XXIII съезде КПСС и сводилась к четырем пунктам:

1. США должны немедленно прекратить бомбардировки ДРВ и другие агрессивные действия, направленные против этого государства.

2. Вооруженные силы США и их союзников должны быть выведены с территории Южного Вьетнама.

3. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама должен быть признан в качестве единственного законного представителя южновьетнамского населения.

4. Правительство США должно прекратить какое-либо вмешательство во внутренние дела Вьетнама и неукоснительно соблюдать Женевские соглашения 1954 г.¹⁴⁶.

Сформулированная советским руководством позиция неизбежно влекла за собой обострение отношений с США. МИД СССР констатировал: «Продолжение конфликта во Вьетнаме создает такую перспективу, при которой не может наступить улучшение отношений между СССР и США, поскольку, до тех пор пока США осуществляют агрессию против ДРВ, мы, основываясь на принципах пролетарского интернационализма, не сможем пойти на какое-либо развитие отношений с США, даже в интересах международного коммунистического движения, так как в этом случае со стороны ряда компартий и прогрессивного движения можно ожидать обвинений в адрес СССР в отходе от ре-

волюционных принципов, предательстве и т. д.»¹⁴⁷. Посол СССР в США А. Ф. Добрынин впоследствии так оценивал создавшуюся ситуацию: «...В советском руководстве хорошо понимали игру вьетнамцев и за глаза ругали их, особенно Брежнев, которому, как и Громыко, не хотелось без нужды обострять отношения с США. И все же идеологические “шоры” неумолимо толкали их к порочному и вредному для страны курсу»¹⁴⁸.

В Кремле действительно опасались расширения конфликта не только из-за дальнейшего ухудшения отношений с США, но и допускали возможность поражения ДРВ в войне или ослабление этого государства. «В нынешнем вьетнамском конфликте ДРВ не удастся достигнуть своей цели объединения страны военным путем. США не уступят Южный Вьетнам, и исход конфликта сведется к установлению границы между ДРВ и Южным Вьетнамом по 17-й параллели, т. е. увековечится разделение страны на две части. При этом следовало бы отметить, что дальнейшее разрушение объектов в ДРВ было невыгодно вьетнамцам, поскольку война с большой долей вероятности вела к политическому и экономическому ослаблению ДРВ, а роль ДРВ в ЮВА как аванпоста социалистического лагеря в районе нивелировалась. Ослабление ДРВ неизбежно вело к укреплению и расширению позиций КНР как в Северном Вьетнаме, так и в ЮВА. Исходя из интересов СССР и международного коммунистического движения, нам следует сейчас вести линию на достижение политического урегулирования во Вьетнаме. Возможно, следует пойти на то, чтобы заявить вьетнамцам о необходимости в ближайшее время активизировать (начать) поиски мирного урегулирования»¹⁴⁹.

Оказывая военную, экономическую помощь и политическую поддержку Северному Вьетнаму, советское руково-

дство осознавало, что эти действия не вполне отвечают текущим внешнеполитическим интересам СССР. Конечно, агрессия США во Вьетнаме довольно пагубно сказывалась на авторитете США как сверхдержавы, а огромные военные расходы ставили социальные программы президента Джонсона под угрозу. Теоретически втягивание Америки в войну, казалось бы, могло сыграть на руку Советскому Союзу, но связанный с вьетнамским конфликтом риск был довольно велик: всё это могло привести к обострению конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами, и руководство СССР искало пути мирного урегулирования конфликта в Юго-Восточной Азии.

Следует отметить, что американцы изначально рассчитывали на полную и безоговорочную победу, но при этом ставили реальные промежуточные цели. Главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме генерал У. Уэстморленд формулировал их так: «Этап I должен был остановить наступление коммунистов, предотвратив проигрыш в войне. Предполагалось, что он продлится до 31 декабря 1965 г. Этап II включал в себя противостояние коммунистическим силам и реализацию программы умиротворения, которая должна была “завоевать умы и сердца” южновьетнамских крестьян. Он охватывал период с 1 января по 30 июня 1966 г. Если коммунисты к тому времени не капитулируют, то целью этапа III является “разгром или деморализация оставшихся организованных отрядов Вьетконга и их баз”»¹⁵⁰. Министр обороны США Р. Макнамара, комментируя американскую стратегию в Южном Вьетнаме, утверждал, что необходимо постепенно увеличить и усилить американские и южновьетнамские войска, повысить их боеготовность, тем самым продемонстрировать НФОЮВ, что они не смогут победить в этой войне. Действия про-

тив Северного Вьетнама, по мнению министра обороны, заключались в том, чтобы с помощью бомбардировок перерезать пути снабжения партизан и уничтожить большую часть индустриальных центров в ДРВ¹⁵¹.

В СССР достаточно объективно оценивали ситуацию, в которой оказались американцы: «Наиболее вероятным вариантом разрешения вьетнамского конфликта, с точки зрения правительства США, представляется молчаливое признание сторонами “ситуации фактического тупика” с постепенным свертыванием военных действий до полного их прекращения, без каких-либо формальных переговоров или соглашений, и фактическое оставление Вьетнама разделенным по 17-й параллели на неопределенное время. Средством к достижению этой цели американцы считают создание такого военного преимущества над противником, которое вынудило бы его пойти на молчаливое согласие в отношении прекращения военных действий»¹⁵².

По замыслу американских стратегов, война должна была привести к истощению противника, что, в свою очередь, стало бы подоплекой для ведения переговоров или «замораживания» конфликта. Генерал У. Уэстморленд, резюмируя свои заключения относительно тактики ведения боевых действий, озвучил следующую формулу: «Мобильность плюс огневая мощь равно истощение противника»¹⁵³. Американские вооруженные силы проводили в Южном Вьетнаме три типа боевых операций:

1. Операции «особые действия», рассчитанные на оказание помощи административным центрам провинций, подвергшимся нападению НФОЮВ.

2. Операции «очищение и закрепление», проводившиеся в целях вытеснения сил повстанцев из определенных районов и удержания их под своим контролем.

3. Операции «поиск и уничтожение», имеющие целью обнаружение и уничтожение частей и подразделений НФОЮВ и АСВ¹⁵⁴.

Приоритет отдавали операциям по «поиску и уничтожению» противника в Южном Вьетнаме. В сентябре 1966 г. началась операция «Этлборо», в ходе которой предполагалось окружить и полностью уничтожить части НФОЮВ, сосредоточившиеся северо-западнее Сайгона в провинции Тэйнинь на границе с Камбоджей. В ходе мероприятия было задействовано более 2 тыс. американских военнослужащих и сил АРВ, и важной его составляющей стало использование стратегической авиации — бомбардировщики В-52 «Стратофортресс» сбросили более 12 тыс. тонн бомб в ходе этой операции¹⁵⁵. При этом нанести серьезный урон противнику так и не удалось: хотя точные потери партизан неизвестны, цифры, вероятнее всего, не превышали показателя в 3 тыс. убитых. Для поддержания стабильности в Южном Вьетнаме требовалось все больше американских войск, возрастали масштабы бомбардировок. Если в 1964 г. тактической и авианосной авиацией выполнено 190 самолетовылетов, в 1965 г. — 30 500, в 1966 г. — 47 500, то в 1967 г. — 53 350¹⁵⁶. В январе 1966 г. генерал Уэстморленд сделал запрос на увеличение американского воинского контингента до 459 тыс. человек¹⁵⁷. Нарастание военного присутствия, расширение масштаба бомбардировок, возрастание потерь в американских войсках, рост расходов на войну и недовольство общественности в самих США — все это подталкивало администрацию президента Л. Джонсона к поиску путей мирного урегулирования конфликта.

При этом политическое руководство частично рассчитывало на содействие советской стороны. В высших политических кругах США обсуждался вопрос о дивидендах, ко-

торые может получить Советский Союз в случае успешного содействия в урегулировании конфликта. Посол США в Лаосе У. Салливан полагал, что «ценой этого вопроса может быть включение ГДР в ООН или уступки со стороны США в области некоторых военных аспектов в Европе»¹⁵⁸. Руководство СССР отвергало подобные инициативы американцев, а советские дипломаты на подобные предложения отвечали следующим образом: «Правда, американское правительство со своей стороны было бы не прочь отделить вопрос советско-американских отношений от событий во Вьетнаме и дает понять, что в случае нашего соглашения с такой постановкой вопроса оно было бы готово сделать некоторые шаги вперед по развитию этих отношений. Однако с нашей стороны американцам было ясно сказано — и в публичной форме, и через дипломатические каналы, — что нормализация советско-американских отношений несовместима с вооруженной агрессией против ДРВ и что характер дальнейших отношений между СССР и США будет зависеть от того, прекратит ли американское правительство политику агрессивных наскоков на социалистические страны и вмешательство во внутренние дела других народов»¹⁵⁹.

Таким образом, к 1966 г. обе сверхдержавы стремились к скорейшему завершению конфликта во Вьетнаме, хотя и с разными целями. Первый шаг к миру сделали США. Первые появились конкретные предложения по урегулированию конфликта, была объявлена полная остановка бомбардировок территории ДРВ с 24 декабря 1965 по 31 января 1966 года¹⁶⁰. Вашингтон рассчитывал прощупать почву и оценить возможность начала диалога с Ханоем. На тот момент официальная позиция лидеров ДРВ сводилась к четырём пунктам, выдвинутому министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом:

1. Американское правительство должно вывести из Южного Вьетнама все американские войска, военный персонал, оружие всех видов, ликвидировать военные базы, прекратить военные действия против Северного Вьетнама.

2. Для мирного воссоединения Вьетнама обе его части должны воздерживаться от вступления в военные союзы с иностранными государствами, там не должно быть никаких иностранных баз, войск и военного персонала.

3. Внутренние дела Южного Вьетнама должен решать его народ в соответствии с программой Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, без иностранного вмешательства.

4. Вопрос о мирном воссоединении Вьетнама должен решать населяющий обе части страны вьетнамский народ, опять-таки без иностранного вмешательства¹⁶¹.

Именно в это время Советский Союз неоднократно предпринимал попытки подтолкнуть руководство Северного Вьетнама к началу диалога с США. В январе 1966 г. состоялся визит в Ханой министра иностранных дел Польской Народной Республики генерала Е. Михайловского. Перед этим визитом 30 декабря 1965 г. польский дипломат посетил Москву, где он получил рекомендации от А. А. Громыко. Суть этих рекомендаций заключалась в том, что, по мнению министра иностранных дел СССР, американцы оказались в довольно затруднительном положении, когда были втянуты во Вьетнам, и готовы искать политический выход на приемлемых для них условиях. В то же время они готовы опираться на военную силу и значительно увеличить финансирование Южного Вьетнама¹⁶². Генерал Е. Михайловский должен был выяснить позицию Ханоя относительно возможности начала переговоров, так как во время январской паузы в бомбардировках состоялся обмен мнени-

ниями между польскими дипломатами и послом США по особым поручениям А. Гарриманом о возможности начала переговорного процесса с ДРВ. По этой причине требовалось не только узнать позицию Ханоя, но и по возможности заставить вьетнамцев изменить свое отношение к возможности начала переговоров с Соединенными Штатами. В ходе встречи Е. Михайловского с министром иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинем польский дипломат высказал ряд замечаний о настоящем политическом курсе Северного Вьетнама. Во-первых, если не будет никакого ответа на паузу в бомбардировках, то это даст американским военным повод для дальнейшей эскалации конфликта. Во-вторых, американцы планируют увеличить свой воинский контингент до 300 тыс. человек и в таком случае начинать переговоры будет довольно сложно. В-третьих, мы считаем, что американцы настроены серьезно и они готовы продлить паузы, в случае если Ханой продемонстрирует свою заинтересованность в поисках дипломатического урегулирования конфликта¹⁶³. 5 января 1966 г. премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг прокомментировал позицию, высказанную Е. Михайловским. По мнению руководства ДРВ, начало переговорного процесса не будет положительно воспринято другими социалистическими странами (главным образом КНР. — Д. З.). Чем больше американских войск будет отправлено во Вьетнам, тем выше будет уровень потерь среди американских солдат. Более того, Фам Ван Донг охарактеризовал паузу в бомбардировках как ловушку и «глупую американскую игру»¹⁶⁴. Последняя встреча Е. Михайловского состоялась с Хо Ши Мином. Польский дипломат настаивал на том, что начало диалога с США будет большой политической победой. Хо Ши Мин произнес довольно длинную речь о том, что агрессорами в этой войне вы-

ступают США и они несут ответственность за все случившиеся. В конце концов, Е. Михайловский задал конкретный вопрос: «Что нам сказать американцам?». Хо Ши Мин ответил: «Ваши товарищи могут передать американцам, что они должны покинуть Вьетнам»; «американский народ поймет нашу позицию, даже если “Имперская Америка” нет»¹⁶⁵.

После поездки Е. Михайловского состоялся визит в Ханой советской делегации во главе с секретарем ЦК КПСС А. Н. Шелепиным. Советский представитель сделал еще одну попытку склонить руководителей ДРВ к обдумыванию возможности урегулирования конфликта дипломатическим способом. Фам Ван Донг вновь повторил, что правительство Северного Вьетнама не заинтересовано в переговорах, и прямо сказал, что в ЦК ПТВ знают, «как закончить конфликт с помощью дипломатических методов и когда нужно начинать переговоры». После переговоров с лидерами ДРВ советских дипломатов в Кремле пришли к выводу о том, что в Ханое все еще настроены слишком оптимистически и не осознают тех трудностей, с которыми АСВ и НФОЮВ еще предстоит столкнуться. Точнее всего выразился Е. Михайловский, который охарактеризовал положение следующим образом: «...Они все еще находятся под влиянием достигнутой победы при Дьенбьенфу»¹⁶⁶. В августе 1966 г. в докладной записке МИД СССР советские дипломаты со слов вьетнамских коллег указали следующие причины отказа ДРВ начать переговоры: «...Если мы согласимся на переговоры, это повлечет за собой негативную реакцию Китая, который остановит свои поставки помощи для нас, а также перекроет каналы помощи из Советского Союза и других социалистических стран»¹⁶⁷. По мере ослабления позиций КНР в ЦК ПТВ будет меняться отношение вьетнамского руководства к возможности начала диа-

лога с США. Значительную роль в изменении позиции сыграло увеличение американского воинского контингента в Южном Вьетнаме и в целом расширение масштаба боевых действий. Не менее важную роль сыграли советские дипломаты, которые в течение длительного промежутка времени склоняли руководство ДРВ начать переговоры с Вашингтоном. Эти факторы приведут к постепенной трансформации позиций военно-политического руководства Северного Вьетнама.

Несмотря на жесткую позицию Ханоя, военно-политическое руководство США видело возможность для начала диалога с руководителями Северного Вьетнама. Заместитель Госсекретаря США Дж. Болл, комментируя требования, выдвинутые Фам Ван Донгом (речь идет о 4 пунктах. — Д. 3.), отмечал: «У правительства США нет серьезных затруднений с первыми двумя пунктами как основанием для переговоров, при условии что все элементы (регулярные части АСВ, — Д. 3.), введенные ДРВ, будут признаны иностранными силами в Южном Вьетнаме; они должны быть выведены. По четвертому пункту Правительство США не имеет никаких затруднений в обеспечении воссоединения мирными средствами, но предпочло бы формулировку, призывающую провести свободные (выборы) и на Севере, и на Юге под международным наблюдением, по согласованию с правительствами Севера и Юга, как основание для возможного разрешения вопроса воссоединения страны»¹⁶⁸.

Таким образом, то, что еще в 1965 г. полностью отвергалось администрацией президента Джонсона, в начале 1966 г. оказалось вполне приемлемым — США были готовы идти на частичные уступки и выработали стратегию ведения переговоров: 7 января 1966 г. американское правительство выдвинуло 14 пунктов, суть которых сводилась

к ряду моментов, о которых речь пойдет ниже. Переговоры о мире должны вестись в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 гг. без предварительных условий на специально созванной международной конференции. Вышеназванные требования правительства ДРВ могут быть обсуждены на ней наряду с другими вопросами. США не стремятся к сохранению своих военных баз в Юго-Восточной Азии и выведет войска из Южного Вьетнама по заключению мира. Вопрос о воссоединении Вьетнама должен быть решен его населением в результате свободного волеизъявления. Страны Юго-Восточной Азии могут в дальнейшем стать неприсоединившимися или нейтральными. США готовы оказать экономическую помощь странам региона, в том числе и ДРВ, в размере 1 млрд долл.¹⁶⁹.

24 января 1966 г. президент ДРВ в послании Председателю Президиума Верховного Совета СССР высказал свое мнение о 14 пунктах, выдвинутых американской стороной. «Ясно, что американская кампания “поисков мира” направлена на то, чтобы скрыть подготовку к усилению агрессивной войны. Позиция правительства Джонсона по-прежнему является позицией агрессии и расширения войны»¹⁷⁰.

Комментируя 14 пунктов, выдвинутых США, правительство ДРВ в диалоге с советским руководством утверждало, что это лишь уловка американцев и ни о каких переговорах не может быть и речи. Однако 19 января президенту Джонсону по дипломатическим каналам из Лаоса был представлен ответ Северного Вьетнама. Премьер-министр Лаоса Сувана Фума сообщил послу США У. Салливану менее категоричную позицию Ханоя относительно американских предложений, чем та, которая была озвучена вьетнамцами советскому руководству, хотя ответ всё равно был жестким. ДРВ отвергла обвинение в том, что явля-

ется агрессором в Южном Вьетнаме, и отрицала присутствие на Юге своих войск. При этом подчеркивалось, что свобода выбора вьетнамцев относительно их будущего невозможна, пока американские войска остаются во Вьетнаме. Высказывалось неверие в то, что американцы выведут свои войска, так как у них имеется соглашение на этот счет с сайгонским режимом и планы расширения блока СЕАТО на юг. Отрицалась также переброска войска Северного Вьетнама в Южный через территорию Лаоса¹⁷¹.

Несмотря на жесткость заявления Ханоя, в Вашингтоне его расценили как начало диалога. К тому же президент Джонсон рассчитывал на содействие Советского Союза в переговорном процессе. Но эти ожидания были напрасными: СССР выступал категорически против ведения переговоров с американцами за спиной у ДРВ, ожидая, что лидеры ДРВ и США смогут найти компромисс напрямую. А. Ф. Добрынин так охарактеризовал сложившуюся обстановку: «Создавался своеобразный политический тупик, из которого в тот момент Москва фактически не видела реального выхода. Собственно, на заседании Политбюро ругали и американцев, и китайцев, и северовьетнамцев за их нежелание искать компромиссного мирного урегулирования во Вьетнаме. Но наши симпатии все же были на стороне небольшой социалистической республики ДРВ, бросившей вызов могущественной Америке ради объединения всей страны»¹⁷².

Отечественный специалист по истории вьетнамской войны И. В. Гайдук выделил две тенденции в политике Советского Союза того периода: «Москва прилагала усилия, для того чтобы упрочить свои позиции в Юго-Восточной Азии путем оказания Ханю значительной и все более возрастающей помощи, включая помощь оружием и боепри-

пасами. СССР стремился укрепить свою ведущую роль в мировом коммунистическом движении и противостоять тем самым нападкам со стороны Китая, ставившего под сомнение авторитет Советского Союза. С другой стороны, советские руководители осознавали опасность вооруженного конфликта в условиях холодной войны и не хотели подорвать начавшийся процесс “разрядки” в отношениях с Западом, в первую очередь с Соединенными Штатами. Поэтому они искали пути мирного урегулирования конфликта в Индокитае на условиях, которые были бы выгодны ДРВ и в конечном счете самой Москве»¹⁷³.

Однако оказывать серьезное давление на лидеров ДРВ в Москве не посчитали нужным, осознавая, что на данном этапе войны заставить северовьетнамцев сесть за стол переговоров не удастся. По этой причине мирные инициативы американцев не были реализованы, а 31 января 1966 г. бомбардировки ДРВ возобновились. Еще одним фактором, который заставил советских дипломатов отказаться от прямого давления на Ханой, был Китай. Именно КНР, являясь основным союзником Северного Вьетнама в начале 60-х гг., призывал руководство ДРВ приступить к активным действиям и попытаться объединить страну силовыми методами. Знаменитый тезис о том, что нападение на ДРВ будет рассматриваться как нападение на Китай, носил только пропагандистский характер. В МИД СССР по этому поводу сделали несколько интересных замечаний, суть которых сводится к следующему: «В первой половине 1965 г. основным лозунгом китайской пропаганды было утверждение того, что нападение на ДРВ — это нападение на Китай. С конца мая этот лозунг был снят и теперь нигде не встречается. В заявлениях китайских руководителей по вопросу Вьетнама стала применяться более осторожная форму-

ла: “китайский народ на стороне вьетнамского народа”, он “решительно и безоговорочно поддерживает борьбу вьетнамского народа”. Вместе с тем все более отчетливо начала проявляться мысль о том, что вьетнамский народ сумеет разгромить американских агрессоров собственными силами»¹⁷⁴. Что касается процесса мирного урегулирования, Пекин, впрочем как и ранее, занимал принципиальную позицию. «В настоящее время руководители КПК упорно ведут линию на то, чтобы ни в коем случае не допустить политического урегулирования во Вьетнаме. Они отклоняют и атакуют любую инициативу, направленную на прекращение военных действий, заявляя, что «ныне вьетнамский вопрос состоит не в том, чтобы вести какие-то “мирные переговоры”, а в том, чтобы наносить американским агрессорам еще более тяжелые удары»¹⁷⁵. Выступая за затяжную войну, Мао Цзэдун был уверен, что любой мир, который будет достигнут во Вьетнаме, будет заключен между двумя сверхдержавами (США, СССР), изолируя Китай. Таким образом, урегулирование конфликта во Вьетнаме означало победу для Москвы. Он опасался, что Москва и Вашингтон смогут достичь договоренности, чтобы урегулировать конфликт во Вьетнаме. А это, в свою очередь, выбрасывало Китай из Юго-Восточной Азии»¹⁷⁶.

Однако стоит отметить, что позиции КНР и влияние Пекина на руководство Северного Вьетнама к 1966 г. значительно упали. Главной причиной этих изменений стала военная и экономическая помощь Советского Союза, которая значительно превысила поставки из Китая. Согласно данным Международного института стратегических исследований, военная помощь Китая на 1966 г. составила всего 95 млн долларов. В то же время помощь СССР составляла 360 млн долларов¹⁷⁷. Возможно, именно весомая помощь

Советского Союза склонила военно-политическое руководство ДРВ сделать первые шаги к урегулированию конфликта во Вьетнаме. К тому же в 1966 г. в Китае началась «культурная революция», которая нанесла серьезный экономический ущерб КНР¹⁷⁸. Иными словами, Китай был занят решением внутренних проблем, что способствовало ослаблению позиций КНР в Северном Вьетнаме.

Важным фактором, подталкивавшим США к поиску мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, было советско-французское сближение. 21 февраля 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО. В начале лета 1966 г. состоялся визит президента Франции Ш. де Голля в СССР. В ходе визита была подписана советско-французская декларация. Как отмечал А. Д. Богатуров: «Стремление Парижа к обособлению внутри военно-политической стратегии запада усилилось по мере разрастание войны США во Вьетнаме в 1965–1966 гг. Франция резко критиковала Вашингтон за начало вьетнамской компании. Ш. де Голль подозревал США в желании присвоить французское “колониальное наследство” и перехватить геополитический плацдарм в Индокитае, который прежде принадлежал французам. Париж учитывал фактическую вовлеченность в войну Советского Союза и Китая, которые действовали на стороне вьетнамцев против США. Расклад сил во многом напоминал корейскую войну 1950–1954 гг., и Ш. де Голль не исключал расширения масштабов конфликта за счет неконтролируемой эскалации противостояния США с двумя коммунистическими державами. Столкнуть с риском стать заложником советско-американской конфронтации французское руководство не хотело»¹⁷⁹. По этой причине, в видении Ш. де Голля, Европа должна держиваться военного союза с Соединенными Штатами

в качестве баланса против угрозы СССР, но в то же самое время будет налаживать более тесные отношения с Советскими Союзом¹⁸⁰. К тому же французские дипломаты подготавливали свою программу мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме, которая заключалась в следующем:

«Первый этап — прекращение войны в Южном Вьетнаме, вывод оттуда всех иностранных войск, создание там либерального правительства, нейтрализация Южного Вьетнама при эффективном международном контроле.

Второй этап — налаживание всякого рода связей между Северным и Южным Вьетнамом: транспорт, почта, торговля. В зависимости от обстоятельств этот период мог бы длиться 10–15 лет.

Третий этап — объединение Северного и Южного Вьетнама с нейтрализацией всего государства»¹⁸¹.

Таким образом, в Вашингтоне опасались, что улучшение отношений СССР и Франции приведет к началу процесса «разрядки» в Европе без участия США. Еще в 1964 г. в аналитической записке посольства СССР в США по этому поводу были сделаны следующие замечания: «И особенно беспокоят правящие круги США появляющиеся время от времени слухи о возможном визите де Голля в Москву. После появления в начале марта очередного такого случая американский посол в Париже Ч. Болен был вызван в Вашингтон для консультации. В правительстве США, судя по всему, существует довольно широко распространенное мнение, что де Голль в условиях открытых нападок на его политику со стороны США может пойти на какое-то соглашение с Советским Союзом, которое может, в свою очередь, резко изменить расстановку сил в Западной Европе и подорвать там американское влияние»¹⁸². Советник президента по национальной безопасности У. Росту отме-

чал, что Соединенным Штатам было непросто держать союзников по блоку НАТО «под своим контролем»¹⁸³, хотя по большей части это удавалось (единственным исключением была Франция. — Д. 3.).

Началом операции «Мэриголд» можно считать 2 июня 1966 г. Именно в этот день вьетнамцы высказались о возможности начала переговоров с США. Обмен мнениями происходил между американскими и северовьетнамскими представителями при посредничестве польского дипломата Януша Левандовски — представителя Международной комиссии по наблюдению и контролю во Вьетнаме. И хотя контакты налаживались не напрямую из Москвы, а через Варшаву, нет сомнений, что в Кремле о них были осведомлены. И. В. Гайдук, основываясь на материалах РГАНИ, сделал вывод, что «сам характер отношений между Советским Союзом и его восточноевропейскими союзниками исключал возможность каких-либо серьезных дипломатических акций последних на международной арене без предварительного, пусть и молчаливого согласия Москвы»¹⁸⁴. В начале июня 1966 г. в ходе обмена мнениями между Я. Левандовски и Фам Ван Донгом последним было высказано мнение о том, что диалог с США возможен, если они действительно хотят найти приемлемый политический выход из сложившейся ситуации¹⁸⁵. Постепенно в Ханое начали пересматривать курс на достижение победы только военным путем. Прогнозы и предупреждения, сделанные советским руководством, стали сбываться. Главнокомандующий американскими войсками во Вьетнаме генерал У. Уэстморленд сделал запрос об увеличении воинского контингента до 325 тыс. человек к июлю 1966 г.¹⁸⁶. Список целей для бомбардировок значительно расширился — с 94 до 236¹⁸⁷. Использование стратегической авиации к 1966 г. стало обыч-

ным делом. На протяжении войны во Вьетнаме среди американских военных не утихали споры о том, какой урон наносит программа бомбардировок Северного Вьетнама «Катящийся гром». Командующий американскими вооруженными силами в Тихоокеанском регионе адмирал У. Шарп считал, что эта программа не только эффективна, но при увеличении масштаба бомбардировок она непременно заставит Северный Вьетнам прекратить инфильтрацию и перережет пути снабжения НФОЮВ¹⁸⁸. Особенно жаркие споры разгорелись в 1967 г. во время визита Р. Макнамары в Южный Вьетнам. В ходе встречи министра обороны США с генералом У. Уэстморлендом, адмиралом У. Шарпом и другими американскими военными Р. Макнамара подчеркнул, что дальнейшее расширение программы «Катящийся гром» не представляется возможным, так как в целом бомбардировки Северного Вьетнама не приносят желаемого результата. Более того, было намечено постепенное сворачивание этой программы. Категорически против этой идеи выступили генерал Э. Уилер, адмирал У. Г. Шарп, генерал У. Уэстморленд и практически весь ОКНШ¹⁸⁹.

Даже сегодня довольно трудно судить о том, кто в данной ситуации был прав. Заслуживает внимание мнение А. Шлезингера, который отмечал: «Нет сомнений, убийство множества жителей Северного Вьетнама может придать американцам внутреннее психологическое удовлетворение. Но вопрос в том, поможет ли это выиграть войну»¹⁹⁰. В то же самое время американские военные исходили из простой истины: «Если у вас есть оружие, которое наносит урон противнику, то стоит его использовать наиболее эффективно, насколько это возможно, если вы хотите достичь какого-либо прогресса»¹⁹¹. Но стоит отметить, что ряд уступок, на которые готовы были пойти лидеры ДРВ, сви-

детельствует о том, что внутри ЦК ПТВ уже не было уверенности в безоговорочной победе на поле боя. Эти факторы неуклонно подталкивали лидеров ДРВ искать дипломатические способы решения конфликта. Что касается американской стороны, то в 1966 г. американская общественность, безусловно, поддерживала вьетнамский курс президента Л. Джонсона, а военные были как никогда оптимистичны, говоря о скорой победе. Так, член совета планирования государственного департамента США З. Бжезинский, характеризуя международную ситуацию, заявил: «Сегодня наше глобальное вовлечение и наше превосходство в силе таковы, что их сокращение создало бы международный хаос огромных размеров... Можно сказать, что интервенция оправдана во всех случаях, когда отказ от нее будет создавать региональную нестабильность возрастающих масштабов»¹⁹². Тем не менее нужно отметить, что были и более радикальные взгляды: например, сенатор от штата Аризона Б. Голдутер предлагал с помощью ВВС США стереть с лица земли Ханой, порт Хайфон и всю инфраструктуру ДРВ, а также осуществить вторжение непосредственно на территорию Северного Вьетнама¹⁹³. Однако постепенно среди американских политиков стали появляться такие личности, которые задавали все больше вопросов и выражали определенный скепсис по поводу вьетнамского конфликта и того положения дел, в котором оказались США. Так, в октябре 1966 г. сенатор У. Фулбрайт в ходе беседы с Д. Раском усомнился в правильности выбранной стратегии, высказав следующие опасения: «За последние несколько недель генерал У. Уэстморленд и другие члены администрации сделали оптимистичные заявления о скорой победе. Подобные заявления слышны не первый раз, возможно, что на сей раз это правда и Хо Ши Мин сдастся или

умрет, или Вьетконг будет уничтожен, или просто растворится в джунглях. И даже в таком случае это не будет означать, что американские обязательства исчезнут; мы будем также в одиночку предоставлять военную и экономическую помощь слабому сайгонскому режиму в размере около 10 млрд или 15 млрд долларов в год. И это притом, что мы с трудом можем предположить, что Китай и Россия не будут предпринимать никаких весомых шагов, чтобы спасти Вьетконг и Северный Вьетнам. Но предположим, что этот оптимистичный сценарий сбудется... Мы будем по-прежнему вести аморальную и ненужную войну»¹⁹⁴. С критикой вьетнамского курса Л. Джонсона выступил Дж. Кеннан, отметив, что, даже если НФОЮВ будет контролировать всю территорию Южного Вьетнама, это, конечно, очень прискорбно и незаконно, но это все равно не создает угрозу безопасности США настолько, чтобы оправдать военную интервенцию со стороны Соединенных Штатов¹⁹⁵. С течением времени среди американских политиков и общественных деятелей подобные вопросы и скепсис будут выражаться все чаще. По этой причине в поисках мира был заинтересован не только Ханой, но и Вашингтон.

24 июля 1966 г. телеграммой из посольства США в Южном Вьетнаме Вашингтон получил сведения о переговорной позиции ДРВ. Лидеры Северного Вьетнама выдвинули ряд условий, сводившихся к двум принципиальным положениям. Во-первых, прекратить эскалацию военных действий и бомбардировки Северного Вьетнама. Во-вторых, в основу переговоров с американцами должны быть положены ранее выдвинутые ДРВ «четыре пункта»¹⁹⁶. Более того, из вновь рассекреченных «Документов Пентагона» известно, что позиция руководства Северного Вьетнама была как никогда благоприятной. К ранее обозначенной

позиции были сделаны дополнения, которые сводились к следующему: «Хо Ши Мин не настаивал на полной остановке бомбардировок, а только на временной приостановке; Хо Ши Мин не ставил обязательным условием участие НФОЮВ как единственного представителя народа Южного Вьетнама»¹⁹⁷.

Сам факт обмена мнениями между ДРВ и США был значительным шагом вперед: вновь появилась реальная возможность начать диалог. Если ранее лидеры Северного Вьетнама требовали неукоснительного исполнения «четырёх пунктов» как условия начала переговоров, то теперь от американцев требовалось лишь остановить бомбардировки ДРВ. Остальные лидеры Северного Вьетнама были готовы обсуждать за столом переговоров. В июле 1966 г. канадский дипломат Ч. Ронинг во время встречи с премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом услышал позицию руководства Северного Вьетнама «из первых уст»: «Мы, несомненно, готовы начать переговоры, если будут приняты 4 пункта, два из которых (как известно) абсолютно неприемлемы для Соединенных Штатов... Мы сможем начать диалог с Соединенными Штатами, если США остановят бомбардировки Северного Вьетнама»¹⁹⁸. В июле 1966 г. руководство ДРВ дополнило свою позицию, затронув ряд вопросов, которые ранее не подлежали обсуждению. 9 июля в ходе обмена мнениями между итальянским дипломатом Д. д'Орланди и польскими представителями в Вашингтон была передана позиция ДРВ о перспективах начала переговоров. Северный Вьетнам выразил готовность пойти на следующие уступки: «Не требовать немедленного объединения Северного и Южного Вьетнама. Не оказывать влияния на Южный Вьетнам с целью строительства там социалистического государства. Не требо-

вать изменения отношений Южного Вьетнама со странами Западного мира. Обсудить время вывода американских войск, учитывая их мнения по данному вопросу»¹⁹⁹. Из вновь рассекреченных документов ясно, что в июле 1966 г. складывалась весьма благоприятная обстановка для начала переговоров.

Но эта возможность опять была упущена: после того как в середине июля 1966 г. ВВС США нанесли массированный удар по территории ДРВ, Хо Ши Мин 17 июля заявил: «Никакие переговоры с США невозможны»²⁰⁰. Несмотря на столь жесткую позицию руководства Демократической Республики Вьетнам, контакты продолжались, хотя сам характер переговоров свидетельствовал о том, что шансы на успех заметно снизились.

Причиной случившегося была несогласованность действий руководства США в отношении вьетнамского конфликта и отсутствие у американцев четкого плана действий. Американский дипломат Честер Купер заметил по этому поводу: «Когда, наконец, понадобилось пустить в ход мастерски отлаженные и тонкие инструменты, мы использовали кувалду. Когда нужно было провести закрытое и осторожное предварительное исследование, мы с грохотом промаршировали, как на параде 4 июля. Когда важное и неожиданное предложение могло вызвать интерес Ханоя, мы устроили спектакль с мелодраматическими эффектами. Вместо того чтобы максимально использовать воздействие пакета предложений о мире из четырнадцати пунктов, мы похоронили его под аккомпанемент внезапных и красочных поездок наших высших чиновников. Короче, президент действовал как жонглер, подбрасывающий в цирке три кольца, а не как серьезный политик, детально обдумывающий дипломатические ходы»²⁰¹.

После июля 1966 г. обстановка была довольно сложной. Причина этого заключалась не только в вышеназванных ошибках американцев, но и в позиции ДРВ. 24 июля Я. Левандовски обозначил новую позицию Ханоя, суть которой заключалась в неукоснительном исполнении 4 пунктов Фам Ван Донга, а также подчеркивалось, что ДРВ не будет вести никаких переговоров под давлением США²⁰². Когда американские представители задавали Я. Левандовски вопрос о том, что будет, если США приостановят бомбардировки ДРВ, он отказывался передавать его руководству Северного Вьетнама и отвечал, что комментарии по этому поводу от Ханоя не будет²⁰³. Получалось, что сначала американцы должны приостановить авианалеты, а потом ждать реакции ДРВ, передавая в руки Северного Вьетнама стратегическую инициативу. Именно этого и опасались военные круги США. Переговорный процесс практически остановился.

С увеличением масштаба бомбардировок СССР вынужден был сохранять свою жесткую позицию в отношении переговоров по урегулированию конфликта. В сентябре 1966 г. под обстрел американской авиации попали советские суда в Хайфоне. 7 сентября 1966 г. послу Советского Союза в США А. Ф. Добрынину была направлена директива из Москвы, в которой излагалась позиция СССР по данному инциденту. «Советское руководство рассматривает новые агрессивные акты США против ДРВ как усугубляющие и без того весьма острую ситуацию в этом районе. Особо опасный характер носят бомбардировки американской авиацией районов Ханоя и Хайфона. Дело дошло до того, что в результате этих налетов поставлена под прямую угрозу безопасность советских торговых судов, находящихся в порту Хайфона. Никогда еще обстановка во Вьетнаме не была накалена так, как сейчас. Политика Соединенных

Штатов приобретает все более провокационную направленность. Похоже на то, что правительство США решило открыто бросить вызов социалистическим странам и Советскому Союзу в том числе. Если это так, то Советский Союз должен будет сделать из этого соответствующие выводы. Советская позиция по вьетнамскому вопросу ясно изложена в опубликованных документах, которые доводились до сведения правительства США через дипломатические каналы. Таким образом, нельзя сказать, что американское правительство находится в неведении по тому или иному аспекту советской позиции во вьетнамском вопросе. Те, кто ведет дело к расширению конфликта, не могут не задумываться над тем, к чему это может привести. Это тем более верно в отношении вьетнамского конфликта. Подталкивание событий до опасной грани сопряжено здесь с такими последствиями, которые сейчас даже трудно себе представить. Мы заявляем об этом со всей открытостью, чтобы не было никакой неясности относительно возможной перспективы развития событий»²⁰⁴. 18 сентября 1966 г. Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в беседе с индийскими дипломатами подчеркнул, что если американские войска пересекут 17-ю параллель, то результатом этого может стать Третья мировая война²⁰⁵.

10 октября 1966 г. состоялась встреча Министра иностранных дел СССР А. А. Громыко и президента Л. Джонсона, на которой обсуждалась возможность заключения договоров о ПРО, о нераспространении ядерного оружия и, разумеется, вьетнамский вопрос. А. А. Громыко обрушился с упреками на американского президента: «Заявления США о стремлении добиться прекращения войны сопровождаются предварительными условиями, которые заведомо неприемлемы для другой стороны, поскольку их принятие означало бы для нее фактически капитуляцию. Возникает во-

прос, что будет, если США будут и дальше действовать так? Ведь другие страны, в том числе СССР, будут во все больших масштабах, в силу понятных обстоятельств, оказывать помощь Вьетнаму»²⁰⁶. Л. Джонсон ответил: «США уже дважды прекращали бомбардировки, но реакции от северовьетнамцев не последовало»²⁰⁷.

Однако за этими упреками и угрозами главы советской дипломатии скрывалось отсутствие сформированной стратегии у руководства СССР во вьетнамском вопросе. А. Ф. Добрынин впоследствии вспоминал: «Самым интересным было, пожалуй, то, что за требованиями Громыко о прекращении бомбардировок ДРВ у Советского правительства не было какого-либо продуманного плана дальнейших действий по урегулированию конфликта. Оно просто полагалось в этом на Ханой, хотя последний практически не делился с Москвой своими конкретными планами на этот счет»²⁰⁸.

После визита А. А. Громыко состоялась конференция в Маниле. Основные положения этой конференции практически не изменили существующего положения дел, так как ни ДРВ, ни НФОЮВ в этих совещаниях участия не принимали. Позиция США сводилась к довольно простой формулировке: «...США выведут свои войска из Южного Вьетнама, если другая сторона выведет свои войска на Север и снизит уровень инфильтрации...»²⁰⁹. Эта формулировка предполагала закрепление существующего положения. Во Вьетнаме должно существовать два государства, к тому же американцам приходилось уговаривать правительство Южного Вьетнама согласиться на переговоры, причем даже без участия в этой конференции представителей ДРВ и НФОЮВ. Как отмечал по этому поводу американский дипломат Ч. Купер: «Лидеры Южного Вьетнама не планировали участвовать в переговорах. Это было неудивительно,

так как им было что терять и их не ожидало ничего хорошего в случае начала переговоров»²¹⁰. Интересные комментарии по этому поводу сделали в МИД СССР: «Вопрос о выводе американских войск — а он преподносился как “гвоздь коммюнике” — увязывается не только с аналогичными действиями “другой стороны”, но и с выводом из Южного Вьетнама подрывных сил Севера». На вопросы корреспондентов о том, что имеется в виду под этим понятием, официальные лица обычно не дают прямого ответа. Данная формулировка позволяет американцам весьма широко толковать этот вопрос и под предлогом невыполнения положения коммюнике сохранить американские войска в Южном Вьетнаме на неопределенный срок»²¹¹. Путем оценки положений этой конференции в целом был сделан вывод: «Декларация о мире и прогрессе в Азии и районе Тихого Океана имеет широкий политический смысл в связи с наличием глобальной внешнеполитической стратегии США. Зафиксированные в этой декларации обязательства — руководители семи стран, собравшиеся в Маниле, должны воспрепятствовать агрессии, как они называют национально-оборонительное движение в Азии, — преподносятся как своего рода “хартия”, которая чуть ли не определяет на будущее судьбы всего этого огромного континента. Как известно, Джонсон и Раск в ряде своих выступлений достаточно ясно сформулировали претензии на долговременное “присутствие” США в Азии и роль главного политического игрока в Азиатских делах. В Маниле была сделана попытка закрепить эту претензию в юридической форме, в виде “международной декларации”, что может дать американской дипломатии в будущем повод ссылаться на “обязательства” США в Азии и на Тихом океане, подобно тому как это делалось и делается американцами в ряде других районов мира»²¹². Несмотря на громогласные заявления о

стремлении к миру во Вьетнаме, о праве Южного Вьетнама на самоопределение и демократических ценностях, которые были озвучены американскими дипломатами, конференция не смогла существенно улучшить положение США или создать какой-либо существенный задел для будущих переговоров. Еще до открытия конференции посол по особым поручениям А. Гарриман высказал предположение: «В настоящее время единственный шанс убедить Ханой сесть за стол переговоров зависит от Москвы, которая хочет и может это сделать»²¹³. И в этом один из наиболее видных американских дипломатов не ошибся, тем более что в это время шел обмен мнениями между представителями Северного Вьетнама, Советского Союза и Польской Народной Республики. Новый раунд переговоров пришелся на ноябрь 1966 г. и представляет исключительный интерес, так как до настоящего времени было невозможно проследить за переговорами польских дипломатов с руководством Северного Вьетнама и не совсем было ясно, какую роль в этом процессе играл Советский Союз. Благодаря рассекреченным документам МИД ПНР ситуация поддается прояснению.

Но сначала следует рассмотреть новую формулу мирного урегулирования, которая была предложена Вашингтоном в начале ноября 1966 г. Она состояла из двух фаз: фаза А предполагала остановку бомбардировок Северного Вьетнама в случае получения гарантий со стороны Северного Вьетнама, что ДРВ ответит тем же, а фаза Б должна была последовать спустя одну или две недели, и обе стороны должны были начать процесс деэскалации²¹⁴. Вслед за этим должны были начаться переговоры. После предложения этой формулы у Я. Левандовски появился ряд вопросов и уточнений. «В случае прекращения огня США выведут свои войска и не будут вмешиваться в про-

цесс создания нового правительства во Вьетнаме? В случае прекращения огня США не будут вмешиваться в мирное воссоединение страны, которое будет осуществляться с помощью выборов или референдума? В случае прекращения огня и начала переговоров США сделают публичные заявления об использовании механизмов Женевских соглашений и Международной комиссии по наблюдению и контролю»²¹⁵. Польский дипломат дважды задал фактически один и тот же вопрос о проведении свободных выборов и воссоединении Вьетнама, так как утвердительный ответ Вашингтона означал, что в скором времени можно будет начать переговоры непосредственно между представителями ДРВ и США. 16 ноября из Вашингтона пришел ответ, суть которого можно свести к таким положениям: «Мы всегда поддерживали проведение свободных выборов в Южном Вьетнаме, для того чтобы дать народу Южного Вьетнама право на самоопределение. Мы подтверждаем, что вопрос о воссоединении Вьетнама должен определить народ обеих частей Вьетнама, как Северного, так и Южного, без какого либо вмешательства извне. Мы уже заявляли, что Женевские соглашения 1954 и 1962 гг. являются единственно правильным базисом для установления мира в Юго-Восточной Азии»²¹⁶. Несмотря на положительный ответ, американская сторона повторила один из наиболее важных вопросов, который интересовал Вашингтон. А какие именно шаги Северный Вьетнам предпримет, если США приостановят бомбардировки? Обсуждение этого и ряда других вопросов состоялось в середине ноября на съезде Болгарской коммунистической партии в Софии. Из вновь рассекреченных документов известно, что 21 ноября 1966 г. в ходе встречи министра иностранных дел ПНР Адама Рапацкого и Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева был затронут вопрос о мирном урегулиро-

вании вьетнамского конфликта. Лидеру Советского Союза был представлен доклад о положении дел и ходе самих переговоров. Глава СССР сделал интересные выводы о сложившейся ситуации: «Уступки, сделанные американцами, являются максимальными, большего ждать не следует»²¹⁷. В целом, по мнению Генерального Секретаря ЦК КПСС, ситуация для переговоров сложилась благоприятная, также было сделано важное замечание о том, что не следует оказывать лишнее давление на Ханой²¹⁸. Отсюда следует, что предположения о том, что польские дипломаты действовали, следуя указаниям из Москвы, является верным. Более того, проблемой урегулирования вьетнамского конфликта в СССР занимались на самом высоком уровне, исходя же из данного документа, следует, что именно Москва подталкивала Северный Вьетнам к началу диалога с США. Следующая важная встреча состоялась 25 ноября в Ханое между Я. Левандовски и премьер-министром ДРВ Фам Ван Донгом. Польскому дипломату были заданы следующие вопросы: «Какие тенденции преобладают среди американского руководства: дипломатическое или военное разрешение конфликта? Какие проблемы, на ваш взгляд, будут наиболее сложными для обсуждения с США и на чем будут настаивать американцы?». Я. Левандовски ответил следующим образом: «Шансы на успех дипломатического решения конфликта велики. Много будет зависеть от усилий ДРВ и социалистических стран для укрепления тенденций мирного урегулирования. Я думаю, что наиболее сложным вопросом станет проблема объединения страны, так как это объективно связано с интересами США и престижем этой страны как сверхдержавы»²¹⁹. Премьер-министр ДРВ выразил согласие с этим мнением и сделал важное замечание о том, что если США выведут свои войска из Южного Вьетнама, то причин для спешки нет — они готовы ждать²²⁰. Таким

образом, несмотря на важность такого вопроса, как воссоединение Северного и Южного Вьетнама, лидеры ДРВ не настаивали на немедленном решении этого вопроса. В завершение беседы Фам Ван Донг выразил согласие в скором времени начать переговоры с США напрямую.

В конце ноября Я. Левандовски представил программе урегулирования конфликта, состоящую из 10 пунктов. Эта программа была одобрена лично Фам Ван Донгом и ЦК ПТВ. Основные положения можно свести к следующим пунктам:

1. Переговоры не должны интерпретироваться как способ обсуждения условий капитуляции тем, кто противостоит США во Вьетнаме.

2. США, с точки зрения своих национальных интересов, не заинтересованы в постоянном или долгосрочном военном присутствии в Южном Вьетнаме.

5. США в рамках общего решения не будут возражать против создания южновьетнамского правительства, базирующегося на истинной воле вьетнамского народа с участием всех, путем свободных демократических выборов; США будут готовы согласиться на необходимый контрольный механизм для обеспечения демократических и свободных выборов и будут уважать результаты таких выборов.

6. США придерживаются взгляда, что объединение Вьетнама должно решаться самими вьетнамцами, для чего восстановление мира и создание надлежащих представительных органов народа в Южном Вьетнаме является необходимым условием.

7. США готовы принять и уважать истинный и полный нейтралитет Южного Вьетнама.

8. США готовы прекратить бомбардировки территории Северного Вьетнама, если это будет способствовать урегу-

лированию конфликта. Поступая таким образом, США готовы к тому, чтобы не оставлять впечатления, будто Северный Вьетнам принужден к переговорам с помощью бомбардировок или что Северный Вьетнам пошел на переговоры в обмен на прекращение бомбардировок²²¹.

Такая позиция устроила руководство США. Хотя были претензии о формулировке пунктов, но в целом такой подход устраивал Вашингтон. Непосредственный контакт между представителями США и ДРВ должен был состояться 6 декабря 1966 г. в Варшаве или вскоре после этой даты. 3-4 декабря по территории ДРВ были нанесены ракетно-бомбовые удары ВВС США. Это значительно осложнило положение. Я. Левандовски прямо говорил: «Не создавайте трудностей»²²². В связи с заявлением представителей ВМФ США о новом списке целей для бомбардировок ДРВ предполагалось нанесение мощных ударов авиации по территории Северного Вьетнама. По этой причине Адам Рапацкий предупредил руководство США об опасности срыва переговоров²²³. Однако, что довольно странно, никаких действий предпринято не было. 13-14 декабря, после серии ударов американской авиации, в ЦК ПТВ отвергли всякую возможность ведения переговоров с США. 14 декабря посол Польши в США Джон Грановский получил сообщение о том, что ДРВ требует от Польши прекращения любых переговоров с Соединенными Штатами²²⁴. Так завершилась операция «Мэриголд».

В своих мемуарах Д. Раск сделал категоричный вывод о причинах провала операции «Мэриголд». «Все-таки после того, как мы начали бомбардировки Северного Вьетнама, поляки и все остальные обвинили нас в том, что переговоры провалились из-за возобновления бомбардировок Ханоя. На мой взгляд, проваливаться было нечему»²²⁵. Заместитель госсекретаря США Ю. Ростю выразил свою по-

зицию так: «Довольно трудно понять, как военные операции могут сорвать переговоры...»²²⁶. Что примечательно, именно такой подход и был в Вашингтоне — руководство США не отнеслось всерьез к возможности начала диалога с Ханоем. В мирных инициативах, предложенных Я. Левандовски, администрация президента Джонсона видела лишь попытку Ханоя растянуть время и использовать паузы в бомбардировках в своих целях.

Сразу же после отказа ДРВ вести переговоры с Вашингтоном состоялась встреча между заместителем министра обороны США Уильямом Банди и советским дипломатом Анатолием Зинчуком. Советский представитель прямо сказал, что «шансы достичь успеха, несомненно, были»²²⁷. Также советский дипломат высказал свои сожаления о случившемся и указал, что в данной ситуации Советский Союз не может оказать давление на ДРВ для продолжения переговоров, кроме того, ему было совершенно неясно, почему США не стали всерьез относиться к этим переговорам. Вразумительного ответа на свое замечание дипломат не получил.

30 декабря 1966 г. посол СССР в США А. Ф. Добрынин заявил советнику президента США Луэллину Томпсону: «Многие люди, и я в том числе, интересуются, правда ли ваши военные пытаются открыто сорвать мирные инициативы или в действительности ваша политика сводится лишь к одному — достижению военной победы?»²²⁸.

Для понимания сути событий, происходящих в ноябре 1966 г., важно помнить об атмосфере, в которой проходили переговоры, а именно о взаимном недоверии сторон, участвующих в переговорах, и путанице, которая постоянно происходила при обмене мнениями. 20 ноября 1966 г. А. Н. Косыгин и А. А. Громыко встретились с министром иностранных дел Великобритании Джорджем Брауном и обсу-

дили с ним суть мирной инициативы, предложенной Я. Левандовски. Советские руководители заявили следующее: «Принятие США 4 пунктов ДРВ и 5 пунктов НФОЮВ является базисом для начала переговоров»²²⁹. Затем последовал уточняющий вопрос министра иностранных дел Великобритании о том, возможно ли сделать позицию СССР более гибкой, но ответ советских лидеров был отрицательным. Мнение советских руководителей сразу же было отправлено в Вашингтон, и вышла довольно запутанная картина: когда в Ханое официально отстаивали позицию о войне до последнего солдата, в СССР всецело поддерживали выдвинутую позицию четырех пунктов ДРВ и пяти пунктов НФОЮВ. И в то же время Я. Левандовски утверждал о возможности достижения мира, привозя мирные инициативы непосредственно из ДРВ. Неудивительно, что в Вашингтоне не совсем понимали, какая точка зрения является объективной, тем более что все контакты происходили только через посредников, а вести переговоры напрямую лидеры ДРВ отказывались.

Не менее важным фактором была атмосфера взаимного недоверия, когда стороны выдвигали, казалось бы, приемлемые предложения и были готовы к началу диалога. Однако как в Вашингтоне, так и в Ханое постоянно сомневались в добросовестности второй стороны и в том, что она выполнит выдвинутые условия. 25 ноября 1966 г. во время встречи Фам Ван Донга с Я. Левандовски премьер-министр ДРВ задал уточняющий вопрос в связи с уступками, сделанными американцами: «На ваш взгляд, посол Лодж выражает свою собственную позицию или позицию правительства США?»²³⁰. Польский дипломат сказал, что в таком важном вопросе никакой самостоятельности быть не может. Именно в такой манере посол США Г. Лодж задавал вопрос Я. Ле-

вандовски, после того как польский дипломат привез программу из десяти пунктов из Ханоя.

Также отдельно стоит остановиться на действиях Советского Союза в ходе операции «Мэриголд». Нет сомнения, что эта инициатива исходила от Советского Союза и в Кремле пристально следили за развитием событий, но предпочитали действовать только через Варшаву. Из «Документов Пентагона» видно, что посол Италии в Южном Вьетнаме Д. д'Орлани неоднократно докладывал американским представителям со слов польских представителей о том, что, в случае начала диалога, «переговоры будут буквально между Москвой и Вашингтоном»²³¹. Эту мысль полностью не отвергали, ожидая какого-либо подтверждения ей непосредственно из Москвы — оно требовалось для выполнения одного из главных условий Ханоя, а именно остановки бомбардировок. Сроки начала прямых переговоров практически никогда не указывались, а подготовка к этим переговорам могла потребовать много времени. В этой связи Вашингтон должен был прекратить бомбардировки, что еще следовало объяснить и общественности, и военным. Важным является тот факт, что лидеры ДРВ требовали соблюдения секретности. Таким образом, Вашингтон не смог бы назвать конкретную причину, почему бомбардировки Северного Вьетнама полностью остановлены, а это создавало неловкую ситуацию для администрации президента Джонсона.

Заслуживает отдельного рассмотрения вопрос, почему Советский Союз не смог оказать давления на ДРВ в целях продолжения переговоров после бомбардировок 13-14 декабря, ведь Вашингтон был готов продолжать переговоры и идти на дальнейшие уступки после злополучного инцидента. Скорее всего, в ДРВ расценили эти действия как ставку США на военную победу и потому наотрез от-

казались идти на контакт. Советский дипломат М. С. Капица сделал по этому поводу наиболее объективное замечание: «Когда на совместных встречах обсуждалась тактика переговоров с США, вьетнамские лидеры вежливо выслушивали советы руководителей КПСС, но поступали обычно по-своему»²³². Стоит отметить не совсем верное представление американской администрации о политической обстановке, когда в Вашингтоне ожидали, что в Кремле окажут давление на ДРВ с целью начала мирного урегулирования конфликта. Как отмечал американский исследователь Б. Хью: «Мысль о том, что коммунистический Вьетнам станет марионеткой Китая (или любой другой страны), была ошибочна: Хо Ши Мин и его последователи были националистами еще до того, как стали коммунистами...»²³³. Поэтому представления американцев о том, что северовьетнамским руководством управляют из Москвы, было иллюзорным, как и надежды на помощь руководства СССР в деле преодоления конфликта.

Таким образом, к концу 1966 г. процесс мирного урегулирования вьетнамского конфликта остановился. Президент США Л. Джонсон действовал непоследовательно, пытаясь, с одной стороны, инициировать мирные переговоры с Ханоем, рассчитывая на помощь СССР в этом вопросе, а с другой — санкционируя продолжение и даже эскалацию военных действий. СССР, не имея собственного плана выхода из кризиса, не желал вести переговоры за спиной у своих союзников, всецело полагаясь на руководство ДРВ и действия польских дипломатов. Иными словами, Советский Союз был в этом процессе сторонним наблюдателем. После срыва американской стороной переговоров в Ханое полагали, что войну следует вести до победного конца, не оставляя ни американцам, ни СССР, ни международным посредникам возможности для маневра.

Не менее важно, что в США не было единого мнения по поводу того, каким образом следует решать вьетнамский вопрос. Советник по национальной безопасности У. Ростоу, госсекретарь Д. Раск, посол США в Южном Вьетнаме Г. Лодж и многие другие высказывались за военное решение конфликта, а министр обороны Р. Макнамара все больше склонялся к тому, что во Вьетнаме нельзя добиться успеха, используя только военную силу²³⁴.

Несмотря на неудачу в достижении мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме в 1966 г., операция «Мэриголд» сыграла важную роль во вьетнамском конфликте и была первой «пробой сил» сторон на дипломатическом фронте. Впервые состоялся обмен мнениями, что было необходимо для более взвешенного подхода к решению проблем в будущем. Но самое главное — эта мирная инициатива стала важнейшим шагом на пути к урегулированию вьетнамского конфликта и нормализации отношений СССР и США. С усилением эскалации конфликта наладить диалог между двумя сверхдержавами не представлялось возможным. Несмотря на провал операции «Мэриголд», эта мирная инициатива стала основой для диалога в последующих переговорах по урегулированию вьетнамского конфликта, а также преодолению разногласий между СССР и США.

§ 2. Опыт организации мирных переговоров между США и ДРВ при посредничестве СССР и Великобритании

Несмотря на неудачу в попытках мирного урегулирования, в начале 1967 г. вновь появилась возможность начала диалога между США и ДРВ — это было вызвано уже ощутимыми потерями среди американских военнослужа-

щих — 13 500 убитых²³⁵ — и колоссальными расходами на войну, которые в 1967–1968 фин. г. составили 22,4 млрд долларов²³⁶. Число американских вооруженных сил, армии Южного Вьетнама и союзников (Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и др.) составило 1 173 800 человек²³⁷. Более того, в 1967 г. были проведены две крупные операции армии США в Южном Вьетнаме, получившие название «Сидер Фоллз» и «Джанкшн сити». В результате их проведения удалось уничтожить 3500 солдат неприятеля, в то время как потери среди американских военнослужащих составили 1913 человек (убитыми и ранеными. — Д. З.)²³⁸. Таким образом, хоть сколько-нибудь значимого урона врагу нанести не удалось, и даже в армейских кругах операцию расценивали как провал. Не менее важен тот факт, что общественность в США была все больше против этой войны, которая уносила тысячи американских жизней и ударяла по кошельку налогоплательщиков, ставя под угрозу выполнение социальных программ президента Л. Джонсона. Известный американский журналист У. Липпман в 1967 г. назвал вьетнамский конфликт «ограниченной войной» с «неограниченными целями». И пояснил это так: «Почему он (Л. Джонсон. — Д. З.) сейчас сокрушается и задает вопрос, почему же ограниченная война не работает? Потому что ограниченная война может быть эффективна только в деле достижения ограниченных целей»²³⁹. Все эти факторы толкали Вашингтон на поиски путей для мирного урегулирования конфликта.

Северному Вьетнаму, несмотря на успех партизанской войны на Юге, было сложно снабжать НФОЮВ продовольствием, оружием и людьми, так как американские бомбардировки серьезно препятствовали этому. В 1967 г. американская авиация сделала 108 тыс. вылетов, сбросив 226 тыс. т.

бомб²⁴⁰. Это нанесло серьезный урон «тропе Хо Ши Мина» и коммуникациям Северного Вьетнама в целом. Хотя перерезать пути снабжения в Южный Вьетнам с помощью ударов ВВС США так и не удалось, армии ДРВ и НФОЮВ приходилось продолжать борьбу против США на пределе своих возможностей.

В таких условиях сложилась обстановка, когда попытки урегулирования на дипломатическом уровне вновь стали возможными. Если на протяжении войны Советский Союз дистанцировался от возможности быть посредником в переговорах, то к 1967 г. СССР завоевал доверие лидеров Северного Вьетнама и встал на защиту ДРВ, не только оказывая экономическую и военную помощь, но и принимая на себя роль посредника в переговорах. Это было обусловлено тем, что экономическая помощь Советского Союза значительно превысила помощь КНР. По данным Международного института стратегических исследований, помощь СССР в 1967 г. составила 505 млн долларов, в то же время помощь КНР составляла 145 млн долларов²⁴¹. Только СССР мог поставить новейшие образцы вооружения: истребители МиГ-21 и ЗРК СА-75 «Двина», необходимые для борьбы с американской авиацией. В свою очередь, Китай мог предложить своему союзнику устаревшее стрелковое оружие и продовольствие. В таких условиях Советский Союз смог быстро перехватить пальму первенства у КНР и стать главным союзником Северного Вьетнама в этой войне.

Если говорить об общей позиции Кремля по отношению к вьетнамскому конфликту, то стратегия Москвы, согласно данным из аналитической записки, представленной министром иностранных дел СССР А. А. Громыко 13 января 1967 г. на рассмотрение Политбюро, заключалась в следующем: «...Необходимо впредь, не втягиваясь в не-

посредственное участие в этой войне, оказывать всемерную помощь ДРВ в укреплении ее обороноспособности. Окончание вьетнамского конфликта, несомненно, оказало бы положительное влияние на советско-американские отношения и открыло бы дополнительные возможности для решения некоторых международных проблем. Нам не следует уходить от договоренностей с США по вопросам, в решении которых мы заинтересованы, и когда такая договоренность не противоречит нашей принципиальной позиции по Вьетнаму»²⁴². Такая позиция Советского Союза способствовала сближению двух социалистических стран.

В январе 1967 г. в МИД СССР провели анализ возможных вариантов исхода вьетнамского конфликта. Были рассмотрены такие версии: победа ДРВ и НФОЮВ военным путем — военное поражение Северного Вьетнама; война заканчивается восстановлением статус-кво, т. е. решением вопроса по корейскому образцу — политическое урегулирование конфликта. Последний вариант казался наиболее приемлемым для СССР. В МИД СССР это аргументировали следующим образом: «В результате такого урегулирования, учитывая реальное соотношение сил, выиграли бы вьетнамцы, американцы и мы, однако заметно проиграли бы китайцы. Китайская линия оказалась бы скомпрометированной, в их обвинения в наш адрес никто не поверил бы. Учитывая, что мы, естественно с согласия вьетнамцев, могли бы играть на этих переговорах роль посредника между ДРВ и США, роль и авторитет Советского Союза в решении вьетнамского вопроса являлись бы исключительно высокими. Это всё предоставило бы нам возможность оказывать в какой-то форме влияние на дальнейшее развитие событий в районе. Этот вариант решения вьетнамской проблемы, безусловно, является наилучшим с точки

зрения интересов СССР и представляется на сегодняшний день вполне возможным»²⁴³.

Из документов МИД СССР становится ясно, что к 1967 г. Ханой доверял защиту своих интересов на международной арене советским дипломатам. Так, в августе 1966 г. на 21 сессии ООН руководство Северного Вьетнама обратилось к правительству Советского Союза и соцстранам-членам ООН с просьбой предпринять соответствующие шаги в ООН с целью не допустить включения вьетнамского вопроса в повестку дня сессии ГА²⁴⁴. После заседания 21-й сессии ООН в беседе с А. А. Громыко министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь выразил благодарность за работу советской делегации, которая действовала в духе согласованной позиции. По мнению вьетнамской стороны, результаты дискуссии в ООН были благоприятными для ДРВ²⁴⁵. Эффективные действия СССР по защите братской социалистической страны в итоге привели к тому, что Ханой в феврале 1967 г. доверил вести переговоры по урегулированию конфликта Советскому Союзу.

Итак, переговоры по мирному урегулированию вьетнамского конфликта, которые пришлось на январь-февраль 1967 г., получили название «Санфлауэр». Эта мирная инициатива включала в себя несколько шагов: контакты США через посольство ДРВ в Москве, переписку президента Л. Джонсона с лидером Северного Вьетнама Хо Ши Мином, а также дипломатическую миссию Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина в Лондоне, где он вместе с премьер-министром Великобритании Гарольдом Вильсоном как сопредседатели Женевских соглашений 1954 г. должны были обсудить возможность начала переговоров между США и ДРВ или же возможность созыва нового международного совещания по типу Женевских со-

глашений. Отечественный историк и видный специалист в области советско-вьетнамских отношений И. В. Гайдук, изучая операцию «Санфлауэр», обозначил целый ряд проблем и вопросов: «Знакомство с “дипломатическими томами” бумаг Пентагона, до недавнего времени единственным рассекреченным источником по истории дипломатии войны во Вьетнаме, оставляет больше вопросов, нежели ответов. Воспоминания участников тех событий также не проясняют многих проблем, имеющих отношение к этой инициативе»²⁴⁶. Также автор поставил ряд сложных вопросов: «... Почему Соединенные Штаты резко поменяли известную из предыдущей операции “Мэриголд” формулу двух этапов в пользу гораздо более жесткой формулы, объявленной в ходе операции “Санфлауэр”... неясно, были ли обе стороны в войне действительно готовы в январе-феврале 1967 г. сесть за стол переговоров и начать серьезное обсуждение возможностей урегулирования конфликта»²⁴⁷. Даже в настоящее время на эти вопросы затруднительно дать полноценный ответ, так как гриф секретности в отечественных архивах до сих пор не снят. В 2011 г. были полностью рассекречены «Документы Пентагона», которые проливают свет на позицию США в данном вопросе. Также в изучении данного вопроса могут помочь документы Министерства Иностранных дел СССР. Таким образом, можно осветить некоторые детали переговорного процесса и попробовать ответить на вышеназванные вопросы.

Со времени провала операции «Мэриголд» в 1966 г. мирные предложения Вашингтона не претерпели существенных изменений. Они заключались в так называемой формуле двух фаз — фазы А и фазы Б. Фаза А предполагала остановку бомбардировок Северного Вьетнама в случае получения гарантий со стороны Северного Вьетнама, а также при условии, что ДРВ ответит тем же. Фаза Б должна

была последовать спустя одну или две недели, и обе стороны начали бы процесс деэскалации²⁴⁸. Вслед за действиями двух фаз должны были начаться переговоры. Данная формула не претерпела практически никаких изменений, кроме того, что США в 1966 г. были готовы остановить бомбардировки без получения гарантий со стороны ДРВ в том, что армия Северного Вьетнама и НФОЮВ не воспользуется паузой в бомбардировках для переброски войск в Южный Вьетнам. Что касается инициативы «Санфлауэр», то в Вашингтоне заняли более жесткую позицию, когда американские дипломаты требовали гарантий со стороны Северного Вьетнама или же со стороны СССР о том, что проникновение в Южный Вьетнам будет прекращено во время паузы в бомбардировках. Почему в Вашингтоне ужесточили свою позицию? Ответ на этот вопрос президент Л. Джонсон дал во время беседы с А. Н. Косыгиным в Гласборо: «...Если американцы сядут за стол переговоров, прекратив бомбардировки и не получив никаких гарантий об ответных шагах другой стороны, то Северный Вьетнам перебросит новые войска на Юг и морская пехота США может быть уничтожена. Тогда он потеряет в США весь свой авторитет. Поэтому он без каких-либо гарантий не может пойти на такой шаг»²⁴⁹. В действительности руководству США крайне не хотелось идти на односторонние шаги, не будучи уверенными в том, что переговоры будут вести к какому-то логическому завершению, а не к затяжке времени Северным Вьетнамом. Ранее Вашингтон неоднократно делал паузы в одностороннем порядке, которые не дали никаких результатов, поэтому делать такие уступки в очередной раз в Белом доме не посчитали нужным. С этим и связана более жесткая позиция США. Также в силе были 14 пунктов, выдвинутые госсекретарем США Д. Раском еще в начале 1966 г. Их суть заключалась в следующем: «Перего-

воры о мире должны вестись в соответствии с Женевскими соглашениями 1954 и 1962 гг., без предварительных условий, на специально созванной международной конференции. Вышеназванные требования правительства ДРВ могут быть обсуждены в ее ходе наряду с другими вопросами. США не стремятся к сохранению своих военных баз в Юго-Восточной Азии и выведут войска из Южного Вьетнама по заключении мира. Вопрос о воссоединении Вьетнама должен быть решен его населением в результате свободного волеизъявления. Страны Юго-Восточной Азии могут в дальнейшем стать неприсоединившимися или нейтральными. США готовы оказать экономическую помощь странам региона, в том числе и ДРВ, в размере 1 млрд долл.»²⁵⁰. Именно с такими предложениями о мирном урегулировании Соединенные Штаты Америки в январе-феврале подошли к возможности начала диалога с ДРВ.

Чтобы ответить на вопрос, а насколько реальной была возможность диалога между США и ДРВ в ходе операции «Санфлауэр», нужно отследить сам ход переговоров.

Позиция Северного Вьетнама о возможности начала переговорного процесса была жесткой и бескомпромиссной. После провала переговоров в 1966 г. она сводилась к тому, что США должны безоговорочно остановить бомбардировки, а после этого в Ханое рассмотрят возможность начала диалога с Соединенными Штатами. В январе 1967 г. появились признаки того, что позиция ДРВ стала менее категоричной. 4 января газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала интервью премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга корреспонденту Г. Солсбери. В этом интервью Фам Ван Донг указал, что четыре пункта правительства ДРВ следует рассматривать не как условия для проведения переговоров, а как «веские выводы для обсуждения»²⁵¹. 5 января представитель ДРВ в Париже Май Ван Бо заявил на завтрак, уст-

роенном в его честь Ассоциацией дипломатической печати, что «правительство ДРВ выразит согласие изучить вопрос о возможных контактах с Вашингтоном, если американское правительство примет решение об окончательном и безоговорочном прекращении бомбардировок территории ДРВ»²⁵². 28 января 1967 г. министр иностранных дел ДРВ Нгуен Зуй Чинь в интервью австралийскому журналисту Уилфреду Бэрчетту заявил, что только после безоговорочной остановки бомбардировок и всех актов проявления агрессии против Северного Вьетнама возможен диалог с Соединенными Штатами²⁵³. Комментируя это заявление, американский дипломат Честер Купер задавался вопросом: «Было ли это заявление официальной позицией Ханоя?»²⁵⁴. Также возникли трудности перевода: было неясно, что именно имел в виду министр иностранных дел Северного Вьетнама — после остановки бомбардировок переговоры будут или же возможно будут проведены? В Вашингтоне решили остановиться на первом варианте перевода, так как каких-либо комментариев по этому поводу из Ханоя не последовало. Стоит отметить, что первый контакт состоялся 10 января в Москве — американский представитель Д. Гатри встретился с северовьетнамским дипломатом Ле Чангом. Американская делегация предложила для обсуждения такой перечень вопросов:

1. Сокращение или прекращение военных действий.
2. Вывод внешних сил, которые были введены в Южный Вьетнам.
3. Свободное право Северного и Южного Вьетнама на решение вопроса об объединении страны.
4. Вопрос о независимости и территориальной целостности Северного и Южного Вьетнама, если народ страны согласится на объединение.
5. Место Южного Вьетнама на международной арене.

6. Политическая структура Южного Вьетнама.

7. Меры гарантий и согласований²⁵⁵.

Министр Обороны США Роберт Макнамара в мемуарах писал, что дело закончилось взаимными упреками²⁵⁶. Скорее всего, именно из-за того, что напрямую о чем-либо договориться у представителей США и ДРВ не получалось, 6 февраля в Лондон вылетел А. Н. Косыгин. Эту новость в Вашингтоне расценили как значительное продвижение переговорного процесса. Л. Джонсон в мемуарах отмечал: «Я верил, что у Советского Союза есть предложения по мирному урегулированию, которые будут приняты Ханоем...»²⁵⁷.

На деле все оказалось намного сложнее. Первая встреча между А. Н. Косыгиным и Гарольдом Вильсоном состоялась 6 февраля. Председатель Совета Министров СССР попросил премьер-министра Великобритании Г. Вильсона передать в Вашингтон послание об остановке бомбардировок, взамен Ханой будет готов начать переговоры²⁵⁸.

В тот же день, но уже в частной беседе А. Н. Косыгин указал на ряд проблем, которые препятствуют переговорам. Главная из них заключалась в позиции Китая. Председатель Совета Министров СССР заявил об угрозе интервенции Китая в ДРВ, а также напомнил, что в ДРВ уже находятся тысячи солдат вооруженных сил КНР и советников²⁵⁹. В действительности еще в начале 1965 г. на территории ДРВ находилось до 300 тыс. солдат Народной армии Китая²⁶⁰, и этот фактор мог служить препятствием для переговоров. По данным МИД СССР к 1967 г. количество китайских войск в Северном Вьетнаме составляло 200 тыс. человек²⁶¹. Заслуживает внимание беседа Д. Раска и посла А. Ф. Добрынина, которая состоялась еще в 1965 г. Во время этой встречи обсуждался вопрос о возможной реакции КНР на начало мирных переговоров. Д. Раск поинтересовался мнением советского дипломата: «...Не может

ли оказаться так, что КНР осуществит в той или иной форме военное вмешательство с целью воспрепятствовать ДРВ пойти на соглашение?»²⁶². После данной беседы посол СССР в Вашингтоне отправил в Москву следующее сообщение: «Любопытен акцент этого вопроса — правительство США говорит о возможности вмешательства КНР в том случае, когда по-настоящему зайдет речь об урегулировании конфликта, но не сейчас, пока военные действия идут полным ходом»²⁶³.

Далее советский руководитель повторил выдержки из интервью австралийского журналиста Уилфреда Бэрчетта и указал на, пожалуй, одну из основных и главных позиций СССР по вьетнамскому вопросу: «...Мы можем содействовать переговорному процессу, но мы не можем вести переговоры»²⁶⁴. Надежды Вашингтона не оправдались, готовых инициатив у А. Н. Косыгина не было.

Уже 7 февраля Л. Джонсон отправил послание Ч. Куперу в Лондон, где поставил следующую задачу: «Если у него (А. Н. Косыгина. — Д. З.) есть какие-либо контрпредложения по нашему предложению об обоюдной деэскалации, то мы их немедленно рассмотрим»²⁶⁵. В этом же послании президент США указал: «...Мне бы очень хотелось, чтобы оба сопредседателя (А. Н. Косыгин и Г. Вильсон. — Д. З.) не предлагали остановку бомбардировок взамен на только одни переговоры, а вместо этого призвали Ханой серьезно задуматься над нашими предложениями, которые мы поставили перед ними; это могло бы привести нас не просто к переговорам, а действительно приблизить к миру»²⁶⁶. Главными вопросами для Вашингтона на тот момент были следующие: что, собственно, А. А. Косыгин может предложить и может ли Северный Вьетнам или же сам Косыгин дать какие-либо гарантии, что Ханой не воспользуется паузой в бомбардировках лишь для беспрепятственной

переброски войск в Южный Вьетнам? По этому поводу непосредственный участник переговорного процесса Честер Купер писал: «Косыгин, несомненно, таких гарантий дать не мог»²⁶⁷.

Однако уже 8 февраля в интервью британскому телевидению Председатель Совета Министров СССР указал на возможность созыва новой Женевской конференции по вьетнамскому вопросу. В тот же день А. Н. Косыгин озвучил новую формулу урегулирования конфликта. Она сводилась к обоюдному прекращению огня и созыву Женевской конференции уже 15 февраля²⁶⁸. В обсуждении данной формулы, ее возможности и перспектив А. Н. Косыгин говорил своему английскому коллеге Г. Вильсону о возможных трудностях. Советский руководитель еще раз подчеркнул негативную роль КНР в данном вопросе. Он указал, что в Северном Вьетнаме находятся войска КНР, а также упомянул о прокитайском лобби внутри Партии Трудящихся Вьетнама, которое, по его мнению, будет препятствовать процессу созыва такого совещания²⁶⁹. Как бы там ни было, эта формулировка была отправлена на рассмотрение в Ханой и Вашингтон. Из столицы Северного Вьетнама не последовало никакого ответа вплоть до 12 февраля. Позиция Вашингтона сводилась к повторению формулы А и Б, но с небольшим дополнением: американские дипломаты по-прежнему настаивали на том, что должны быть какие-либо гарантии от ДРВ. К обычной формулировке двух фаз было сделано дополнение: «Любые гарантии из Ханоя могут быть отправлены в США напрямую, или через дипломатические каналы СССР, или же через правительства Советского Союза и Великобритании»²⁷⁰.

Также в качестве ответа по вопросу созыва Женевской конференции были повторно озвучены 14 пунктов госсекретаря Дина Раска. Первый пункт из этого списка гласил:

«Женевские соглашения 1954 г. и 1962 г. являются базисом для достижения мира в Юго-Восточной Азии»²⁷¹. Таким образом, Вашингтон был не против созыва новой Женевской конференции, но и ответа на эти предложения также не давал. В среде американских дипломатов зрел вопрос, а есть ли у А. Н. Косыгина прямой канал связи с Ханоем? И почему до сих пор нет ответа? Вскоре терпение Л. Джонсона стало подходить к концу. 11 февраля в телефонном разговоре президента США с советником по национальной безопасности Уолтом Ростоу президент задал вопрос: «...Смогут ли премьер-министр (Г. Вилсон. — Д. З.) и Косыгин сдвинуть переговоры с мертвой точки?». У. Ростоу ответил: «Я думаю, есть примерно 15, может 20, процентов, что в ближайшие недели или месяцы что-то произойдет»²⁷².

В целом в Вашингтоне были настроены довольно скептически, так как было сделано много предложений, выдвинуто формул, а никакого ответа из Ханоя не было. Усугубило положение передвижение войск армии Северного Вьетнама рядом с демилитаризованной зоной, что позволяло сделать следующий вывод: готовится переброска войск в Южный Вьетнам, а Ханой лишь тянет время, чтобы воспользоваться паузой в бомбардировках во время праздника Тет. В Белом доме все больше склонялись к необходимости возобновления бомбардировок. Ближайшее окружение президента считало, что диалога с Ханоем уже не будет. Так, Уолт Ростоу, комментируя ситуацию, говорил о том, что в Москве уже давно знали об американском предложении двух фаз, которое было передано Г. Вильсоном еще в ноябре. Что касается Ханоя, то эта же формула была передана польскими дипломатами несколько месяцев назад. Ханой к этим предложениям интереса не проявил²⁷³. Суть рассуждений У. Ростоу сводилась к тому, что абсолютно новых предложений со стороны Вашингтона выдвинуто не было

и уже было более чем достаточно времени для рассмотрения этих вопросов. Честер Купер 11 февраля 1967 г. подытожил: «Если бы Северный Вьетнам или русские были заинтересованы в фазе А и Б как основе для переговоров, они бы уже давно это продемонстрировали»²⁷⁴.

Только 12 февраля Ханой ответил, что вскоре даст комментарии по поводу предложений Вашингтона. Однако 13 февраля Л. Джонсон принял решение возобновить бомбардировки ДРВ, хотя посол США в Лондоне Дэвид Брюс сделал запрос на продление паузы в бомбардировках еще на двое суток, а «президент согласился предоставить всего шесть часов»²⁷⁵. А. Н. Косыгин также сказал, что постарается сделать все от него зависящее, но был вне себя от ярости²⁷⁶. Естественно, за столь короткий срок прояснить ситуацию так и не удалось. После возобновления бомбардировок диалога быть не могло. Честер Купер в мемуарах писал: «Было ясно, что в Вашингтоне на самом деле не проявили должного интереса к переговорам в Лондоне»²⁷⁷. Л. Джонсон в мемуарах, объясняя свой поступок, отмечал: «... У Ханоя было несколько месяцев для изучения и обсуждения фазы А и Б, а предложения Вильсона Косыгину были практически идентичны этой формуле. Не могло потребоваться так много времени, чтобы ответить да или нет»²⁷⁸. Особый интерес представляют комментарии А. Н. Косыгина по поводу причин провала переговоров в Лондоне; только с публикацией полной версии «Документов Пентагона» стало возможным узнать позицию советского руководства о причинах провала переговоров. Председатель Совета Министров СССР свел свои доводы к следующим положениям: «Вьетнамцы впервые заявили, что готовы к переговорам, если бомбардировки будут безоговорочно остановлены; это был первый раз, когда они сделали такое заявление публично. Времени, предоставленного Ха-

ноу, было недостаточно...»²⁷⁹. Также А. Н. Косыгин сказал о трех ошибках, допущенных Вашингтоном в ходе переговоров: «Во-первых, не будет никаких результатов (в переговорном процессе. — Д. З.), если США продлят паузу в бомбардировках еще на три-четыре дня. Во-вторых, в Вашингтоне выдвигали свои предложения в форме ультиматума. В-третьих, США выражали обеспокоенность из-за 25 тыс. тонн груза, который поступил в Южный Вьетнам, притом что его назначение было неизвестно. Но Вашингтон умалчивает о переброске своих собственных подкреплений. В этот период США перебросили дополнительный контингент войск в Южный Вьетнам, отправили свой военно-морской флот к побережью Северного Вьетнама и увеличили число авианосцев в этом районе с трех до пяти. Соединенные Штаты обвиняли своих оппонентов в посылке 25 тыс. тонн грузов, но в то же самое время отправили более 100 тыс. тонн груза на Юг. Другими словами, в США считают, что инфильтрация с их стороны является нормальной, а инфильтрация со стороны ДРВ недопустима»²⁸⁰. Также А. Н. Косыгин повторил тезис о важной роли в препятствовании переговорному процессу со стороны КНР: «...В США, по видимому, не берут во внимание фактор Китая, это серьезная ошибка»²⁸¹.

Есть основания полагать, что слова А. Н. Косыгина о «великом шансе» достичь мира во Вьетнаме не столь уж беспочвенны. Трудно представить, что столь значимая фигура в руководстве СССР, как А. Н. Косыгин, приехала в Лондон и вела переговоры на самом высоком уровне лишь для того, чтобы помочь ДРВ потянуть время. Ханой, по всей видимости, точно знал от А. Н. Косыгина следующее: США не возобновят бомбардировки до окончания праздника Тет, и у них есть время для того, чтобы обдумать ответ и, конечно же, выиграть время. Именно поэтому ответ из Ханоя

пришел так поздно, лишь 12 февраля. Скорее всего, руководство Северного Вьетнама считало, что из-за посредничества СССР американцы не решатся возобновить бомбардировки так рано, и предполагали, что могут воспользоваться этим временем в своих целях. В Ханое осознавали, что даже если переговоры начнутся, то их перспективы все равно останутся туманными, а выигрыш даже трех-четырёх дней имел немалое значение в деле восстановления коммуникаций в ДРВ и перегруппировки войск. Заслуживают внимания размышления советника президента США генерала Максвелла Тейлора, который попробовал в данной ситуации рассуждать с позиции Ханоя: «Если бы я был одним из советников Хо Ши Мина, я бы порекомендовал ему придерживаться его настоящего курса, военных, террористических и политических акций»²⁸². Скорее, именно такая тактика приведет Северный Вьетнам к победе в этой войне, однако остается вопрос, можно ли было завершить вьетнамский конфликт раньше и могли ли эти мирные инициативы завершиться успехом? Спустя годы об операции «Санфлауэр» американскими историками было написано довольно много литературы. В большинстве случаев исследователи склоняются к тому, что на данном этапе войны достичь договоренностей было практически невозможно. Так, американский историк Алан Гудман писал: «...По сути, говорить было пока не о чем»²⁸³. Уильям Гиббонс разделял эту точку зрения: «В период между 1965–1968 гг., несмотря на принципиальную разницу в подходах в правительстве США и Северного Вьетнама, ни одна из сторон не демонстрировала желания идти на необходимые уступки, для того чтобы достичь компромисса»²⁸⁴. Пожалуй, с этим мнением можно согласиться. Но на основе вышеизложенного материала можно сделать вывод, что мирные инициативы января-февраля 1967 г. были важнейшим этапом на пути к

миру. Впервые Советский Союз официально выступил как посредник в переговорах между США и ДРВ. Трудно сказать о точных причинах провала операции «Санфлауэр», но можно с уверенностью утверждать, что Советский Союз был заинтересован в скорейшем завершении вьетнамского конфликта. Участие А. Н. Косыгина в переговорах является прямым подтверждением того, что в Кремле пришли к следующему выводу: необходимо прямое вмешательство Советского Союза для скорейшего окончания вьетнамского конфликта. Это было вызвано усилением американского вмешательства во Вьетнам, увеличением масштаба бомбардировок и расширением боевых действий. Эти факторы способствовали усилению напряженности в отношениях двух сверхдержав и грозили в итоге привести к непосредственной конфронтации Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Поэтому мирные инициативы, принятые Советским Союзом и США, были важнейшим этапом на пути к «разрядке».

§ 3. Обсуждение вьетнамской проблемы на конференции в Гласборо

После провала мирной инициативы «Санфлауэр» военное давление Соединенных Штатов Америки значительно усилилось. В целом за 1967 г. американская авиация сделала 108 тыс. вылетов, сбросив 226 тыс. т. бомб²⁸⁵. К концу 1967 г. во Вьетнаме находилось 485 тыс. американских военнослужащих²⁸⁶. Одновременно с увеличением американского воинского контингента в Южном Вьетнаме значительно возросли силы АСВ и НФОЮВ: если в 1965 их численность составляла 80 тыс. человек, то в 1967 г. достигла 225 тыс. бойцов²⁸⁷. Увеличение масштабов бомбардировок

и рост воинского контингента неизбежно привели к эскалации конфликта. С января по июнь 1967 г. потери НФОЮВ ежемесячно составляли около 15 тыс. человек²⁸⁸. С середины 1966 г. по лето 1967 г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама утратил контроль как минимум над 500 тыс. человек, что неминуемо отразилось на доходах и объемах поступающего продовольствия²⁸⁹. К началу 1967 г. список целей для бомбардировок ВВС США был значительно расширен: если раньше налеты на Ханой носили эпизодический характер, то теперь это стало нормой. Лидеры ДРВ начали всерьез опасаться возможности вторжения армии США непосредственно на территорию Северного Вьетнама.

Перечисленные факторы не способствовали улучшению советско-американских отношений. Военно-политическое руководство Советского Союза высказывалось за значительное усиление военных поставок в ДРВ, а также за прекращение каких-либо шагов к «разрядке» с США²⁹⁰. Военная помощь Советского Союза Северному Вьетнаму в 1967 г. составила 505 млн долларов²⁹¹. Это была наибольшая сумма помощи, которую СССР окажет ДРВ за все годы вьетнамского конфликта. В начале июня 1967 г. началась арабо-израильская война, что значительно усилило международную напряженность. В это же время для участия в заседании Совета Безопасности ООН, который проходил в Нью-Йорке, вылетает Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин (впервые за время нахождения президента Джонсона в Белом доме столь значимая фигура в советском руководстве посетила США. — Д. З.). Это всё давало главам государств шанс обсудить не только ближневосточный кризис, но и ряд других проблем: вопросы ограничения стратегических вооружений, нераспростра-

нения ядерного оружия, противоракетной обороны и, конечно же, проблеме Вьетнама.

В администрации президента Джонсона положительно восприняли новость о приезде А. Н. Косыгина в США: они видели реальную возможность достичь прогресса во вьетнамском конфликте. Советник президента США Макд-жордж Банди, говоря о перспективах будущих переговоров, отмечал: «На мой взгляд, есть хорошая возможность воспользоваться советской помощью во вьетнамском вопросе»²⁹². Такого же мнения придерживался А. Гарриман: «Появилась уникальная возможность достичь мирного урегулирования конфликта во Вьетнаме»²⁹³. Интересные замечания сделал советник по национальной безопасности У. Ростоу. Американский дипломат утверждал, что с Косыгиным можно вести серьезный разговор, затрагивая вьетнамский вопрос, так как для этого были весомые причины. Во-первых, усиление военного давления на ДРВ могло в скором времени привести Северный Вьетнам к поражению. Во-вторых, значительное увеличение масштаба боевых действий во Вьетнаме в конце концов приведет к серьезной конфронтации США с Советским Союзом. Разумеется, ни в каком из этих вариантов лидеры СССР не были заинтересованы²⁹⁴. В итоге складывалась обстановка, когда, по мнению американских дипломатов, можно было добиться значительных результатов в урегулировании конфликта. Но в то же время У. Ростоу рекомендовал в ходе переговоров придерживаться следующей позиции по Вьетнаму: «Мы не можем остановить бомбардировки только ради того, чтобы получить возможность начать переговоры»²⁹⁵. Именно такой подход президент США будет использовать в ходе переговоров.

Накануне открытия конференции в Гласборо состоялась встреча министра иностранных дел СССР А. А. Гро-

мыко, представителя США в ООН А. Голдберга и советника президента Джонсона Ллуэлина Томпсона. В ходе встречи обсуждался вопрос о возможности начала переговоров и оказания помощи Советским Союзом в этом вопросе. Американские дипломаты говорили о том, какие шаги им стоит предпринять для мирного урегулирования. Поскольку последние контакты с представителями ДРВ были сделаны через Москву, речь шла и о том, не стоит ли предпринять еще одну попытку? Министр иностранных дел СССР ответил следующим образом: «Вы пытаетесь перевернуть вещи с ног на голову, ожидая начала переговоров, но не останавливая бомбардировки. Единственный путь создать ситуацию, при которой переговоры будут возможны, — это остановить бомбардировки без предварительных условий»²⁹⁶. Артур Голдберг попытался уточнить, каким образом Ханой будет интерпретировать паузу в бомбардировках с нашей стороны. На что А. А. Громыко ответил, что это не вызовет каких-либо сложностей. Но он не может говорить за ДРВ или передать такое сообщение. Американская сторона должна остановить бомбардировки без предварительных условий и только потом можно начинать диалог²⁹⁷.

23 июня 1967 г. состоялась встреча президента Л. Джонсона с А. Н. Косыгиным, в ходе которой обсуждался вьетнамский вопрос. Президент США говорил о том, что единственное, чего добивается его администрация, это прекращение проникновения войск ДРВ через демилитаризованную зону, в этом случае наши войска будут оставаться на Юге, а бомбардировки будут прекращены. В этих условиях сопредседатели Женевских соглашений получают возможность следить за проведением свободных выборов во Вьетнаме. «Все, что вы нам говорите, это остановите бом-

бардировки. Мы остановим, но что мы получим взамен?»²⁹⁸. А. Н. Косыгин не стал отвечать на этот вопрос и перешел к обсуждению проблем на Ближнем Востоке. Практически с первой же встречи А. Н. Косыгин старался не обсуждать тему Вьетнама — главная причина этого крылась в отсутствии уверенности советского руководства в том, что ДРВ пойдет на какие-либо новые контакты с США. Алексей Николаевич Косыгин в телеграмме в Москву откровенно писал, что «...у него лично нет уверенности в том, что вьетнамцы пойдут на переговоры, даже если можно добиться согласия США на прекращение бомбардировок ДРВ»²⁹⁹. По всей видимости, после провала переговоров с его участием во время операции «Санфлауэр» сам А. Н. Косыгин не хотел вновь играть роль посредника и отвечал отказом на предложения американских дипломатов.

Тем не менее для американской стороны было крайне важно добиться каких-то результатов в этом направлении. 23 июня, после короткой паузы в переговорах, обсуждение было возобновлено. Американская сторона пыталась хоть как-то прояснить ситуацию относительно Вьетнама. Президент США высказал опасения, что в американском правительстве считают следующее: лучше не бомбить Северный Вьетнам, а предпринять наземную операцию против ДРВ. «Мы считаем, что бомбежки ДРВ лучше вторжения», — подчеркнул Л. Джонсон, а затем добавил: «Если бы вы уговорили их прекратить вторжения на Юг, вы бы могли сказать нам не вторгаться на Север»³⁰⁰. Алексей Николаевич Косыгин, отвечая на это замечание, указал на неудачу в ходе переговоров в феврале, возложив ответственность за провал на Вашингтон. После чего президент США ответил: «...У вас не было никакого влияния на Ханой»³⁰¹. По сути, все переговоры по вьетнамскому вопросу сводились к вза-

имным упрекам. В ходе этой встречи А. Н. Косыгин вспомнил эпизод 1965 г., когда ВВС США бомбили Ханой во время его визита. Складывалась тупиковая ситуация, когда американцы продолжали настаивать на обсуждении войны во Вьетнаме, а советскому лидеру было нечего предложить по данному вопросу, он лишь подытожил: «...Вьетнам уничтожил очень многие достижения, которых удалось достичь в отношениях Соединенных Штатов Америки и Советского Союза...»³⁰².

Любопытно, что в тот же день ситуация в корне изменилась: из Ханоя пришла директива, которая давала возможность вновь начать обсуждения и проливала свет на позицию самих вьетнамцев о возможности начала переговоров. Суть этого предложения была краткой, но многообещающей: «Остановите бомбардировки, и мы готовы немедленно сесть за стол переговоров»³⁰³. Несомненно, это было большим достижением и новой возможностью урегулирования конфликта. Ведь в этот раз представители ДРВ были готовы вести диалог напрямую с США, а не через посредников, как это было раньше. И, что не менее важно, переговоры должны были начаться немедленно после остановки бомбардировок. В заявлении госсекретаря США Дина Раска от 25 июня 1966 г. американская сторона выразила согласие остановить все бомбардировки ДРВ, но потребовала от Ханоя подтвердить следующее положение: «Мы не готовы остановить боевые действия в одностороннем порядке, пока другая сторона будет продолжать войну без всяких ограничений»³⁰⁴. В Вашингтоне требовали подтверждения факта, что боевые действия будут остановлены обеими сторонами. Это сообщение было передано в Ханой.

Во второй половине дня 25 июня переговоры продолжились, в ходе встречи были затронуты проблемы разору-

жения, сокращения военного бюджета, Ближнего Востока и, конечно же, проблема Вьетнама. В ходе встречи А. Н. Косыгин заявил, что Советский Союз заинтересован в вопросах сокращения военного бюджета, однако выразил сомнения, что это возможно, так как американская сторона тратит только на войну во Вьетнаме около 20 миллиардов долларов³⁰⁵. Президент Л. Джонсон высказал мнение, что «сокращение военных расходов может быть достигнуто, если Советский Союз уменьшит или полностью прекратит поставки военной техники в Северный Вьетнам, в то время как американская сторона нашла бы способ по деэскалации конфликта»³⁰⁶. Следующее важное замечание президента США относилось к возможности достижения договоренностей с СССР по ПРО. Линдон Джонсон прямо указал: «...Увеличение военных бюджетов можно было бы предотвратить, если бы было достигнуто соглашение с Советским Союзом по проблеме ПРО»³⁰⁷. Определенного ответа на это предложение А. Н. Косыгин не дал. Пояснения, сделанные советским государственным деятелем, были довольно неоднозначны и заключались в следующем: «Как вы представляете, что я скажу своему народу сдать и не защищаться от американских ракет?»³⁰⁸. Также А. Н. Косыгиным было сделано важное замечание, что «он сомневается в успехе таких переговоров, пока война во Вьетнаме продолжается...»³⁰⁹. Еще одной причиной нежелания Кремля затрагивать тему ПРО был взрыв первого термоядерного заряда в КНР, как раз в июне 1967 г.³¹⁰. Таким образом, Советскому Союзу требовалось время, чтобы определить все риски и угрозы от подписания такого соглашения. Другой причиной уклончивого ответа А. Н. Косыгина было отсутствие полномочий, для того чтобы взять на себя такие обязательства. Как отмечал А. Ф. Добрынин в своих мемуарах: «Опре-

деленного ответа Л. Джонсону относительно возможности начать в ближайшее время обмен мнениями по вопросу ПРО Косыгин, однако, не дал. У него не было на это согласия других членов советского руководства»³¹¹.

Несмотря на тупиковую ситуацию, связанную с проблемой ПРО, президент США предложил обсудить возможности для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Стороны пришли к взаимопониманию в этом вопросе, поскольку существенных разногласий между СССР и США не было. «У меня сложилось впечатление, — сообщал Косыгин в Москву о своем разговоре о нераспространении ядерного оружия, — что Джонсон, по-видимому, был бы действительно не прочь форсировать переговоры о заключении соответствующего договора»³¹². А. Н. Косыгин согласился с тем, что особых препятствий к подписанию такого договора нет, но нужно уточнить позиции других стран, в частности Франции³¹³. Завершил свою речь дипломат следующим высказыванием: «...Мы надеемся на скорый успех в решении этого вопроса»³¹⁴.

Что касается решения вьетнамского вопроса, то ситуация оставалась довольно сложной. Президент США еще раз попытался прояснить ситуацию: «...Если США остановят бомбардировки, то ДРВ будет готова начать переговоры в течение одного, двух дней. Эта формулировка верна?»³¹⁵. А. Н. Косыгин ответил утвердительно, а А. Ф. Добрынин по этому поводу заметил: «Косыгин совсем не был уверен в позиции северовьетнамцев, которые не делились с нами взглядами насчет компромиссного урегулирования»³¹⁶. Линдон Джонсон прямо указал: «Мы ожидаем от Ханоя прекращения проникновения их войск через демилитаризованную зону»³¹⁷. Это сообщение было передано в Ханой. Ответа от руководства ДРВ так и не последовало.

И. В. Гайдук, подводя итог конференции в Гласборо, писал: «Как бы там ни было, на конференции в Гласборо были достигнуты успехи в различных сферах международных отношений, но про Вьетнам этого сказать нельзя»³¹⁸. Конференция в Гласборо стала весомым фактором будущего улучшения отношений Советского Союза и Соединенных Штатов. Стороны не видели больших препятствий для подписания договоренности о нераспространении ядерного оружия, однако по-прежнему война во Вьетнаме была серьезной проблемой, преодоление которой могло значительно углубить развитие отношений двух сверхдержав. Подводя итог конференции в Гласборо, президент Л. Джонсон отмечал: «Мы считаем, что эта встреча была полезной, и мы думаем, что ее роль в достижении главной нашей цели — мира для всего человечества — неоценима»³¹⁹. В ходе переговоров в Гласборо появилась очередная возможность начала процесса мирного урегулирования, но она была вновь упущена. Причины кроются, скорее всего, в следующих факторах.

Усиление военного давления США во Вьетнаме, а именно увеличение воинского контингента и расширение масштаба бомбардировок, не приносило тех результатов, на которые рассчитывали в Вашингтоне. Большинство членов администрации считали, что с помощью военной силы можно заставить Ханой начать переговоры, и этот подход не оправдал себя. Хотя с военной точки зрения чаша весов к концу 1967 г. склонялась в сторону США, это лишь побудило руководство ДРВ предпринять решительные шаги, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. В марте 1967 г. состоялся 13 пленум ЦК ПТВ, на котором было принято решение о том, что должно состояться «...стихийное восстание, с целью, по возможности, в самые кратчайшие сро-

ки одержать решительную победу»³²⁰. Именно тогда стала формироваться новая стратегия ДРВ, суть которой можно свести к одному решительному наступлению, направленному на безоговорочное одержание победы. Действия Ханоя определялись сложившейся обстановкой, которая не давала возможности начала диалога с США о мирном урегулировании, так как, даже принимая во внимание военную составляющую, лидеры Северного Вьетнама вряд ли могли настаивать на объединении страны и безоговорочном выводе всех американских войск из Южного Вьетнама. Для начала переговоров с США требовалось переломить ситуацию на полях сражений в Южном Вьетнаме, иначе не было возможности начинать переговоры, а продолжение партизанской войны в скором времени могло привести к поражению в Южном Вьетнаме. Советский Союз, склоняя ДРВ к переговорам, косвенно подталкивал лидеров Северного Вьетнама к решительным военным действиям. Поэтому, в отличие от предыдущих мирных инициатив, конференция в Гласборо вряд ли могла привести враждующие стороны за стол переговоров. Вьетнамский конфликт продолжится, а вместе с ним и советско-американские отношения в 1967 г. не получат своего должного развития.

В период с 1964 по 1968 г. между Советским Союзом и Соединенными Штатами не было подписано ни одного существенного договора. Конечно, американская сторона выступала «с широкоэшелонными планами развития сотрудничества между США, СССР и другими странами по таким проблемам, как осуществление международной биологической программы и изучение окружающей среды, создание всемирной системы спутников связи, исследование морей и океанов, Арктики и Антарктики»³²¹. По большей части эти проекты остались лишь на бумаге, а курс на

улучшение отношений, взятый обеими сверхдержавами в начале 1960-х гг., не получил должного развития. Основной причиной этого был вьетнамский конфликт — чем больших масштабов достигала агрессия США во Вьетнаме, тем большую помощь СССР должен был оказывать ДРВ. А вместе с этим советско-американские отношения не только не получают развития, но и постепенно ухудшаются. Можно даже говорить о том, что политика двух сверхдержав сместилась в плоскость мирного урегулирования конфликта — как правило, советские дипломаты отказывались обсуждать какие-либо договоренности с Вашингтоном, пока США продолжают агрессию во Вьетнаме. Преодоление этой проблемы было одной из основных задач внешней политики как СССР, так и США. Увы, несмотря на многочисленные мирные инициативы, обмена мнениями, программы урегулирования конфликта, которые были выдвинуты, стороны так и не получили ожидаемого результата. Несмотря на то что в Вашингтоне были готовы выстраивать отношения без учета войны во Вьетнаме, это полностью отвергалось советскими дипломатами. Неоднократно устами руководителей СССР А. Н. Косыгина и А. А. Громыко утверждалось, что никаких договоренностей с США быть не может, пока они ведут «преступную войну» во Вьетнаме. Только с изменением ситуации в 1968 г., началом переговоров в Париже, снижением интенсивности боевых действий станет возможным дальнейшее развитие отношений СССР и США.

С другой стороны, Советский Союз с самого начала вьетнамского конфликта прилагал отчаянные усилия в первую очередь для того, чтобы не допустить расширения конфликта, пытаясь отговорить лидеров ДРВ от силового варианта борьбы за объединение страны. После неудачи

советских дипломатов Е. Михайловского и А. Н. Шелепина СССР трижды пытался организовать переговоры с целью скорейшего прекращения огня и начала прямого диалога между представителями США и ДРВ за столом переговоров. По сути, вьетнамский конфликт стал частью советско-американских отношений и как раз той частью, которая сдерживала процесс «разрядки» в отношениях двух сверхдержав. Именно с этой целью СССР сделал все возможные шаги для организации переговоров и начала диалога между воюющими сторонами.

Глава 3

«ВЬЕТНАМСКИЙ КУРС» АДМИНИСТРАЦИИ Л. ДЖОНСОНА В 1968 г. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В 1968 г. произошел целый ряд важнейших событий, которые оказали влияние как на ход вьетнамского конфликта, так и на советско-американские отношения. В январе 1968 г. началось «наступление Тет», которое окончательно развеяло миф о том, что Америка побеждает в войне, и это не только заставило американскую общественность усомниться в правильности политики администрации президента Л. Джонсона, но и побудило Вашингтон пересмотреть свою политику во Вьетнаме.

В мае 1968 г. были начаты переговоры делегаций ДРВ и США по вопросам поиска путей для мирного урегулирования конфликта, сопровождавшиеся сокращением масштабов бомбардировок Северного Вьетнама. В июле 1968 г. состоялось подписание Договора о нераспространении ядерного оружия, это была первая крупная договоренность между СССР и США в области ограничения вооружений начиная с 1963 г. На наш взгляд, ряд этих важнейших событий не только определил исход Второй Индокитайской войны, но и послужил началом значительного продвижения в советско-американских отношениях. По этой причине требуется детальный анализ и изучение взаимосвязи упомянутых событий.

§ 1. «Наступление Тет» и изменение политики Соединенных Штатов во Вьетнаме

В 1968 г. на полях сражений Южного Вьетнама происходили одни из самых масштабных сражений вьетнамской войны. Обе стороны предприняли решающие действия для достижения победы. В начале 1968 г. численность американских военнослужащих превысила 500 тыс. человек³²², а в середине 1968 г. достигла 535 тыс. человек³²³. Если в 1962 г. расходы США на оборону составили всего 46,2 млрд долларов, то к 1968 г. уже 80,5 млрд долларов³²⁴. Стоит упомянуть о сложившемся положении во Вьетнаме в 1967 г.: «...По оценкам американского командования относительно оказания военной помощи Южному Вьетнаму с января по июнь 1967 г., общий ущерб, нанесенный противнику в живой силе (включая военнопленных и небоевые потери), превышал 15 000 человек ежемесячно, в то время как “Вьетконг” вербовал в месяц 3500 бойцов, а количество военнослужащих АСВ, “просочившихся” за тот же срок на Юг, составляло примерно 7000 человек. Таким образом, как видно из расчетов, коммунисты теряли больше людей, чем могли поставить под ружье»³²⁵. С одной стороны, это был большой успех, казалось, еще немного — и Ханой не выдержит такого давления. Но, с другой стороны, было довольно трудно сказать, как долго НФОЮВ и армия Северного Вьетнама будет готова сражаться в таких условиях.

Генерал У. Уэстморленд сделал довольно осторожный прогноз развития событий, говоря о том, что конец войны не будет означать «военной победы в классическом смысле этого слова». «...Через два года или даже раньше неприятель будет настолько ослаблен, что южновьетнамцы смогут справиться с большей долей военных обязательств»³²⁶.

Посол США в Южном Вьетнаме Э. Банкер заявил: «США выигрывают войну во Вьетнаме как на фронтах боевых действий, так и в политическом плане»³²⁷. Президент Л. Джонсон 17 ноября 1967 г. указал: «Наши цели во Вьетнаме ясны с самого начала — это защита безопасности Соединенных Штатов. Мы думаем, что безопасность Соединенных Штатов определено связана с безопасностью Юго-Восточной Азии»³²⁸. Генерал Э. Уилер, председатель Объединенного комитета начальников штабов, отвечая на нападки критиков, заявил, что он не предвидит изменения нынешнего характера войны. По его словам, «США выигрывают войну во Вьетнаме, но Ханой еще не готов сдаться»³²⁹. Безусловно, в США были и другие точки зрения на происходящие события в Юго-Восточной Азии, но, как правило, эти оценки делали не профессиональные военные, а политики, общественные деятели и журналисты. Важной составляющей для понимания хода событий тех дней являлось общественное мнение в США. Институт общественного мнения Гэллага опубликовал следующие результаты: 39% опрошенных высказываются за перенесение сухопутной войны на территорию ДРВ, 44% против, 65% опрошенных верят в возможность окончания войны путем переговоров, 19% считают, что США победят, и 4%, что проиграют³³⁰. Таким образом, накануне «наступления Тет» ОКНШ, Белый дом, а также общественность в США придерживались мнения, что в скором времени США одержат победу в Южном Вьетнаме.

Для достижения военной победы в 1968 г. ОКНШ пересмотрел тактику ведения войны. Если в 1967 г., чтобы стабилизировать положение, американские войска использовали тактику проведения широкомасштабных штурмовых операций в Южном Вьетнаме с целью «поиска и уничтожения» противника, а также массированные бомбардировки территории ДРВ с помощью стратегической авиации, то

накануне 1968 г. американское командование представило президенту США новый план действий. Главные требования ОКНШ можно обозначить так:

1. Провести разведывательные операции в демилитаризованной зоне.
2. Поддержать партизанское движение в Лаосе.
3. Начать бомбардировки объектов партизанских баз в Камбодже.
4. Расширить масштабы операций «Морской дракон».
5. Пересмотреть ограничения в бомбардировках ДРВ, начать минирование порта Хайфон...³³¹.

В конце ноября 1967 г. генерал Э. Уилер потребовал проведения наземной операции в Лаосе и Камбодже³³². В то же самое время в ОКНШ были близки к тому, чтобы сделать запрос о вторжении в южную часть Северного Вьетнама, во всяком случае этот вопрос серьезно обсуждался в среде американских военных в течение 1967 г. Так, генерал в отставке К. ЛеМей не исключал, что в скором времени для достижения победы нужно будет применить ядерное оружие, и в своей работе «Америка в опасности» предлагал следующий план действий: «Гавань Хайфона и все сооружения, позволяющие получать грузы извне, должны быть уничтожены... Необходимо ликвидировать и энергетическую систему, обеспечивающую военный потенциал, а также систему транспорта — железные дороги, локомотивы, вагоны, мосты, депо. Каждая фабрика, каждый промышленный объект, начиная с самых крупных и лучших, должны быть разрушены. Бомбовые удары, если потребуется, надо нанести по ирригационной системе, которая обеспечивает производство продовольствия. Нам следует прорвать плотины, позволяющие выращивать рис в дельте Красной реки — одном из самых густонаселенных районов мира. Если не будет плотин, то в период мус-

сонов в этой местности будут сильные наводнения... Мы должны продолжать бомбить, пока не уничтожим все, что сотворено руками человека в Северном Вьетнаме, если именно это потребует, чтобы победить в войне»³³³. Противоположной точки зрения придерживался министр обороны США Роберт Макнамара. В своей докладной записке на имя президента Л. Джонсона его предложения выглядели следующим образом:

1. Объявить о политике стабилизации.
2. Прекратить бомбардировки Северного Вьетнама к концу года и попытаться приступить к переговорам.
3. Пересмотреть подход к проведению наземных операций на Юге с той целью, чтобы уменьшить потери США, заставить южновьетнамцев с большей ответственностью относиться к обеспечению безопасности и принять необходимые меры по сокращению ущерба, причиняемого Южному Вьетнаму войной³³⁴.

По сути, Р. Макнамара предлагал постепенное сворачивание боевых действий, которое заключалось в выполнении одного из главных требований Ханоя — прекращение всех бомбардировок ДРВ с целью скорейшего начала переговоров. Также предполагалось укрепление боеспособности АРВ и вывод американских войск (в будущем эта стратегия получит название «вьетнамизации»). В своих размышлениях и выводах министр обороны США ссылался на аналитические доклады ЦРУ, которые на тот момент утверждали: «Мы не верим, что какая-либо программа бомбардировок... способна привести к сокращению поставок вооружения и всего прочего жизненно необходимого для ведения войны на Юге или хоть как-то ослабить решимость Ханоя продолжать эту войну. Высокая пропускная способность дорожных сетей... представляет такие возможности для безопасного передвижения, что никакая программа

не предотвратит и не нейтрализует налаженную систему тыловой поддержки и не сократит потоки людей и снаряжения, направляемые в Южный Вьетнам»³³⁵. Даже сегодня трудно сказать, какой эффект имели бомбардировки территории ДРВ и как долго НФОЮВ при поддержке армии ДРВ смог бы продолжать борьбу. В одном глава ОКНШ генерал Э. Уилер и Р. Макнамара были едины — в своем мнении, что при продолжении ограниченных бомбардировок ДРВ, а также операций по «поиску и уничтожению» противника в Южном Вьетнаме в ближайшей перспективе достигнуть победы не удастся. По этой причине ОКНШ выдвинул требования проведения наземных операций в Лаосе и Камбодже, а также расширения списка целей для бомбардировок территории ДРВ с целью скорейшего достижения победы, вернее создания такой ситуации, когда Ханой будет вынужден сесть за стол переговоров и остановить проникновение в Южный Вьетнам. С другой стороны, Р. Макнамара понимал, что выполнение требований ОКНШ могло привести к непредсказуемым последствиям на международной арене. Трудно было спрогнозировать реакцию СССР и Китая, и по этой причине министр обороны сделал ставку на прекращение бомбардировок и начало переговоров. Перед президентом Л. Джонсоном стояла довольно трудная задача: ему нужно было ответить на вопрос, какая из двух точек зрения является объективной. По сути, обе стороны стремились к одной цели — начать переговоры между США и ДРВ и достичь приемлемых для Вашингтона условий, но пути достижения этой цели видели по-разному. 2 ноября 1967 г. была собрана группа советников, которая вошла в историю под названием «совет мудрецов». В эту группу вошли генерал М. Тейлор, У. Уэсмтморленд, Э. Банкер, К. Клиффорд, Э. Фортас, Н. Катценбах, Д. Ачесон и другие. Члены «совета мудрецов» выступили

с резкой критикой программы Р. Макнамары. Заслуживает внимания мнение советника президента К. Клиффорда и в будущем министра обороны США, который заметил: «Я не согласен с рекомендациями, представленными в меморандуме... Я полагаю, что намеченный в нем курс действий скорее приведет к замедлению разрешения конфликта, чем к его ускорению и развязке»³³⁶. Хотя К. Клиффорд выступил с резкой критикой программы Р. Макнамара, перед президентом Джонсоном он поставил интересный вопрос: «...Почему Северный Вьетнам продолжает воевать, когда ясно, что у них нет шансов на победу?». Он же постарался дать на него ответ: «Ханой надеется, что у США не хватит политической воли продолжать войну»³³⁷. Такая точка зрения представляется объективной, но требует более детального рассмотрения.

Как в Вашингтоне, так и в Ханое не было единого плана ведения войны. В марте 1967 г. состоялся XIII пленум ЦК ПТВ, на котором было принято решение о том, что должно состояться «...стихийное восстание с целью, по возможности, в самые кратчайшие сроки одержать решительную победу»³³⁸. Так началась подготовка к «наступлению Тет», в ходе которого должна была быть одержана решительная победа над врагом. По плану военно-политического руководства ДРВ требовалось начать наступление в масштабах всей страны (Южного Вьетнама. — *Д. 3.*), предполагалось атаковать города. Всего для атаки было определено 50 крупных целей, включая Сайгон, Хюэ и другие города, а также важные стратегические объекты, такие как база морских пехотинцев в Кхешани³³⁹. Впервые за четыре года войны с американцами партизаны НФОЮВ должны были выйти из своих укрытий и попытаться одолеть противника в открытом бою. Важной составляющей наступления было стихийное восстание местного населения и переход сил

АРВ на сторону НФОЮВ. Следует отметить, что партизанам нужно было сражаться на открытой местности, где американцы могли наиболее эффективно использовать артиллерию и авиацию. В первые четыре недели наступления с января по февраль 1968 г. было задействовано 80 тыс. бойцов «Вьетконга», которые составляли первый эшелон атаки³⁴⁰. Им предстояло столкнуться с более чем 500 тыс. американских солдат, а если брать в расчет силы АРВ и союзников, то более чем с миллионной армией. И если говорить об общей численности войск, участвовавших в наступлении, то их число составляло до 400 тыс. солдат. В действительности рассчитывать на победу можно было только в случае массового перехода АРВ на сторону атакующих и беспрецедентной поддержки наступления местным населением. В противном случае «наступление Тет» было обречено на провал. По этой причине внутри ЦК ПТВ начались большие разногласия по поводу ставки на один решительный удар. Сторонниками наступления были генеральный секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан и генерал Тань, основными противниками — президент Хо Ши Мин и генерал Во Нгуен Зяп. Президент ДРВ выступал с поддержкой мнения генерала Зяпа и продолжения курса на партизанскую войну³⁴¹. На XIII пленуме ЦК ПТВ позиция Ле Зуана и его сторонников, отстаивавших стратегию одного решительного удара, одержала верх над более умеренной позицией Хо Ши Мина и генерала Зяп. Скорее всего, принятие такого рода решения было необходимостью, продиктованной объективной реальностью тех дней. Несмотря на заверения американских военных в том, что в скором времени в Южном Вьетнаме будет достигнута победа, никто не мог назвать точные или приблизительные сроки этой победы. Можно отметить, что в Ханое было достаточно сил продолжать ведение партизанской войны в течение нескольких лет. Однако удовлетво-

рение президентом Джонсоном даже части требований, предложенных ОКНШ в ноябре 1967 г., могло кардинально изменить ход войны и НФОЮВ оказался бы на грани поражения. Полностью перерезать пути снабжения партизан в Южном Вьетнаме с помощью бомбардировок было невозможно, но посредством наземных операций в Лаосе, Камбодже, а также путем минирования порта Хайфон можно было нанести сокрушительный удар по НФОЮВ, который оказался бы полностью отрезанным от поставок продовольствия, вооружения и проникновения людей из Северного Вьетнама. Возможно, именно этот факт послужил главной причиной «наступления Тет».

30 января 1968 г. подразделения НФОЮВ совершили нападение на несколько городов в Южном Вьетнаме: атаке подверглись Нячанг, Дананг, Контум, Плейку, Сайгон, Хюэ и другие крупные опорные пункты и военные базы³⁴². Несмотря на внезапность наступления, которое приходилось на дни новогоднего праздника Тет, когда стороны традиционно соблюдали перемирие, американские войска не были застигнуты врасплох. Ожидаемой поддержки со стороны местного населения не последовало, войска АРВ сражались, как никогда, стойко, и надежды на массовый переход или дезертирство в рядах армии Южного Вьетнама не оправдались. Президент Л. Джонсон так прокомментировал сложившееся положение дел: «Мы знали, что в скором времени противник продемонстрирует свою силу — просто удар оказался более сильным, чем мы думали. Мы знали, что коммунисты сосредотачивают свои силы около городов; мы не ожидали, что они атакуют таким большим количеством солдат. Мы знали, что солдаты Северного Вьетнама и бойцы Вьетконга стараются достичь лучшей координации, действуя на просторах Южного Вьетнама; мы не верили, что у них получится достичь столь высоко-

го уровня взаимодействия, какой они сумели показать. Мы ожидали атаки больших сил, но силы оказались значительно больше, чем мы предполагали. И наконец, с трудом верилось, что коммунисты организуют наступление в дни новогоднего праздника Тет, который имел сакральный смысл для вьетнамцев»³⁴³.

С 29 января по 11 февраля 1968 г. НФОЮВ потерял немало бойцов — 32 тыс. человек было убито и 5800 ранено. Американские вооруженные силы потеряли 1001 человека (убиты), при этом потери АРВ вместе с союзниками составили 2082 человека³⁴⁴. Стоит учитывать тот факт, что в 1968 г. уровень потерь среди американских военнослужащих значительно возрос: если в 1965 г. еженедельные потери американской армии в среднем составляли 26 человек в неделю, то в 1968 г. это было уже 379 человек³⁴⁵. В целом за 1968 г. за НФОЮВ и АСВ потеряли около 200 тыс. человек³⁴⁶ (точные потери НФОЮВ было трудно подсчитать, так как партизаны всегда старались забирать тела погибших с поля боя). Поэтому заслуживают внимания цифры и оценки «наступления Тет», которые озвучил секретарь ЦК ПТВ Хоанг Ань на XX съезде партии: «Военный аспект борьбы очень важен. Но, переоценивая его, мы можем встать на неправильный курс, что повлечет за собой новые людские жертвы. Если вы помните, во время новогоднего наступления и всеобщего восстания в январе-феврале 1968 г. мы потеряли около 100 тыс. человек. И если мы будем организовывать такие наступления по два раза в год, то сколько людей мы потеряем? Поэтому мы не должны пытаться одним ударом разгромить противника»³⁴⁷. Таким образом, в Северном Вьетнаме прекрасно осознавали, что проведение подобных акций в будущем неприемлемо, так как в случае повторения подобных операций воевать в Южном Вьетнаме будет некому. Как писал генерал Во Нгуен Зяп в

своих воспоминаниях: «Генеральное наступление весной 1968 г. преподало нам тяжелый урок»³⁴⁸. Безусловно, «наступление Тет» было катастрофой для НФОЮВ: в ходе него погибли наиболее опытные бойцы и их командиры. «Вьетконгу» понадобится около года, чтобы восполнить потери, и только 22 февраля 1969 г. НФОЮВ сможет организовать серьезное наступление на позиции американцев в Южном Вьетнаме, и по большому счету в этом наступлении главенствующую роль будут играть уже регулярные части АСВ.

С другой стороны, при военном поражении НФОЮВ и подразделений АСВ был достигнут колоссальный психологический эффект. Неся огромные потери, партизаны добились некоторых успехов: к примеру, полностью был захвачен город Хюэ, древняя столица вьетнамских императоров. Несмотря на неудачи в боях за Сайгон, партизанам удалось захватить посольство США в столице Южного Вьетнама. Хотя полностью занять здание не удалось, бои шли во внутреннем дворе и на первом этаже здания. Кадры того, как американцы отбивают свое собственное посольство, обошли весь мир.

21 января 1968 г. начался штурм базы морских пехотинцев в Кхешани, при штурме было задействовано до 20 тыс. бойцов НФОЮВ³⁴⁹. В первых числах января 1968 г. военную базу обороняли 6 тыс. морских пехотинцев армии США, в течение нескольких недель их силы получают существенное подкрепление³⁵⁰. Для спасения морских пехотинцев были предприняты беспрецедентные меры. Силами стратегической авиации США на позиции партизан было сброшено более 100 тыс. тонн бомб (это самая массивная бомбардировка в истории войн)³⁵¹. Как писал в своих мемуарах Д. Раск: «После бомбардировок окрестности Кхешани стали похожи на лунный ландшафт»³⁵².

За январь-февраль 1968 г. у американской общественности появилось впечатление, что правительство США откровенно обманывало своих граждан. Американский телеведущий канала CBS У. Кронкайт выразил настроения, воцарившиеся в обществе после начала Новогоднего наступления, воскликнув: «Да что, черт возьми, происходит? Я думал, мы побеждаем»³⁵³. Один из наиболее популярных телеведущих Соединенных Штатов усомнился в официальной позиции Вашингтона о победе в ходе «наступления Тет», заявив: «Кто победил и кто проиграл в результате атаки на города? Я не могу сказать. Вьетконг не победил нокаутом, но ведь и мы тоже не выиграли это сражение»³⁵⁴. В США все больше людей задавались вопросом: если Америка побеждает, то каким образом противник смог накопить столь значительные силы в Южном Вьетнаме и предпринять наступление в масштабах всей страны, а также каким образом 80 тыс. «вьетконговцев» смогли незамеченными подобраться к крупным городам и нанести такой серьезный ущерб? Американский историк и очевидец «наступления Тет» Таунсенд Хупс пришел к неутешительным выводам: «Одно было понятно нам всем: “наступление Тет” — это яркий пример контраргумента необузданному оптимизму, который был еще в ноябре 1968 г. Оно продемонстрировало абсолютную несостоятельность США в деле контроля за ситуацией и еще лучше показало то, что мы совсем не побеждаем...»³⁵⁵. В те дни никто не хотел слышать о военном поражении НФОЮВ, так как американские журналисты в Южном Вьетнаме увидели совершенно другую картину, чем пыталось навязать руководство, когда почти каждый крупный населенный пункт или стратегически важный объект подвергся атаке противника. В ходе многочисленных интервью президент Л. Джонсон пытался отбить нападки критиков и объяснить сложившуюся

ситуацию: «Я, конечно, не являюсь гениальным стратегом и тактиком. Давайте же прислушаемся к нашим военным. Они утверждают что, противник потерял 10 тыс. человек, а мы потеряли всего 249 человек в Южном Вьетнаме — и это не выглядит как победа коммунистов. Я умею считать»³⁵⁶. Роберт Макнамара также попал под ураганную критику в рамках пресс-конференции, где он объяснял журналистам, что с военной точки зрения противник понес колоссальные потери и это наступление не имеет никакого значения с военной точки зрения, а значит, как победу НФОЮВ и АСВ его расценивать нельзя. В ответ на подобные комментарии на министра обороны обрушивались обвинения и критика. Вот наиболее типичный вопрос, который задавали не только Р. Макнамаре, но почти всем представителям администрации Л. Джонсона: «...Вы говорите, что Вьетконг захватил двадцать провинций и центр Сайгона, но с военной точки зрения это не имеет значения?»³⁵⁷.

Сложившаяся ситуация поставила американских военных в довольно трудное положение, особенно сильно критиковали генерала У. Уэстморленда. События в Южном Вьетнаме позволяли американским журналистам констатировать: «Уэстморленд стоит посреди руин и продолжает заявлять, что все идет хорошо»³⁵⁸. В обществе начали говорить, что генерал У. Уэстморленд, «...возможно, самый худший американский генерал...»³⁵⁹. Один из наиболее известных американских журналистов Д. Хэлберстам констатировал: «Наступление Тет полностью уничтожило всякое доверие к генералу Уэстморленду»³⁶⁰. Описывая события тех дней в своих мемуарах, генерал У. Уэстморленд пришел к неутешительному выводу: «Отношение части американской прессы (к наступлению Тет. — Д. З.), несомненно, способствовало достижению психологической победы врага в США»³⁶¹. А спустя несколько лет после окончания

войны главнокомандующий войсками во Вьетнаме дал такую оценку вьетнамскому конфликту: «Вьетнамская война была необъявленным локальным конфликтом с лимитированными целями и борьбой ограниченными средствами с неортодоксальным противником, а также с ограниченной поддержкой общественности. Самая продолжительная война в нашей истории, она была по максимуму освещена в прессе и по телевидению, но при этом совершенно не поддерживалась общественностью. Отсюда следует, что это был не просто военный конфликт, а идеологическое, экономическое, психологическое, политическое и национальное противостояние»³⁶². Усугубил положение дел запрос об увеличении численности воинского контингента. Генерал У. Уэстморленд потребовал немедленно отправить во Вьетнам 25 тыс. солдат, а в перспективе еще 206 тыс.³⁶³. Чтобы удовлетворить запрос главнокомандующего американскими войсками в Южном Вьетнаме, требовалось призвать на службу резервистов, когда непосредственно территории США ничего не угрожало. К тому же это выглядело так, как будто бы армия США находится на грани поражения. Хотя этот запрос был сделан, но не для спасения ситуации, а для нанесения ударов по опорным базам партизан в Камбодже и демилитаризованной зоне с целью перерезать пути снабжения НФОЮВ³⁶⁴. М. Тейлор так комментировал текущее положение дел: «В том, что касается формирования взгляда людей на события “Новогоднего наступления”, доминирующая роль принадлежала ТВ. Вид горящих сайгонских зданий на экранах телевизоров, раздающийся из динамиков мрачный голос диктора, сообщающего о разрушениях в столице Южного Вьетнама, неминуемо создавали впечатление, что то же самое происходит во всем городе или в большей его части. Тенденция

человека к обобщению и склонность принимать частности за целое стали после Новогоднего наступления 1968 г. определяющими факторами, способствовавшими созданию в США искаженного мнения о событиях, происходивших в Южном Вьетнаме»³⁶⁵. Это значительно пошатнуло уверенность американской общественности в победе во Вьетнаме, а также в моральной составляющей этой войны. Опросы общественного мнения показывали, что в 1965 г. против вьетнамской войны выступали лишь 24% американцев, а в марте 1968 г. их стало уже 49%³⁶⁶. В 1969 г. уже более 50% американцев будут считать отправку войск во Вьетнам ошибкой³⁶⁷. От призыва на военную службу уклонились свыше 106 тыс. американцев³⁶⁸.

Все чаще стали проявляться ужасные эпизоды войны во Вьетнаме. Так, в 1968 г. президент Нгуен Ван Тхьеу утвердил программу «Феникс». Ее суть заключалась в том, чтобы с помощью ЦРУ создать целую сеть шпионской слежки и допросов, которая охватывала почти весь Южный Вьетнам. «Всего в «Фениксе» участвовало 450 сотрудников ЦРУ США. Операция вылилась в жесточайшую репрессивную террористическую компанию, в ходе которой уничтожено более 40 тыс. человек»³⁶⁹. В 1969 г. произошел печально известный инцидент в деревне Сонгми. Рота лейтенанта У. Келли расстреляла около 200 мирных жителей, главным образом жертвами зверств американских солдат стали старики, женщины и дети³⁷⁰. Довольно часто американские историки ограничиваются лишь упоминанием этого ужасного эпизода и довольно редко пишут о том, а понес ли кто-то ответственность за массовое убийство мирных жителей? В ходе судебного разбирательства 29 марта 1971 г. суд Соединенных Штатов признал виновным У. Келли в убийстве 22 человек и приговорил к пожизненным каторжным работам³⁷¹. Через несколько дней по особому распоряжению

президента Р. Никсона У. Келли был переведен под домашний арест. В 1974 г. с У. Келли были сняты все обвинения.

В США обычным явлением стали акции протеста и манифестации. Так, еще в октябре 1967 г. в Вашингтоне на митинг вышло более 100 тыс. американцев³⁷², с критикой вьетнамской войны немедленно выступили и крупные политические деятели США. Уже 4 февраля 1968 г. кандидат на пост президента от демократической партии сенатор Ю. Маккарти заявил, что докладами об успехах во Вьетнаме администрация «обманывает саму себя»³⁷³. Сенатор от демократической партии С. Янг тоже выступил с критикой политики президента Джонсона, отдельно обратив внимание на тот момент, что «... чем больше мы наращиваем бомбардировки Северного Вьетнама, тем выше становятся наши потери. Все указывает на то, что эскалация конфликта с нашей стороны будет встречена ответными шагами со стороны НФОЮВ и Северного Вьетнама. Мы должны без предварительных условий остановить бомбардировки ДРВ и постараться наконец-то добиться прекращения огня, дипломатическим путем разрешив конфликт, не добиваясь признания победы ни одной из сторон»³⁷⁴. Бывший глава ЦРУ Д. Мак-Коун заявил: «Безусловно, вывод войск из Вьетнама повредит авторитету США, но это все равно лучше, чем продолжать войну»³⁷⁵. С резкой критикой вьетнамского конфликта выступил сенатор от штата Нью-Йорк Р. Кеннеди, который высказал несколько положений касательно вьетнамского конфликта:

- Первое — полная военная победа не в пределах видимости, ею даже и близко не пахнет; прилагая усилия, чтобы победить в этой войне, мы будем убивать сотни тысяч невинных и беспомощных людей, и эти смерти навсегда останутся на нашей совести.

- Второе — достижение победы вовсе не идет на пользу нашим национальным интересам, а скорее, наоборот, вредит им.

- Третье — тот прогресс, который был достигнут в отношении контроля над страной и обеспечением безопасности людей, иллюзорен.

- Четвертое — основная битва в этой войне не заключается в подсчете убитых противников и ущерба от бомбардировок.

- Пятое — действующий в Сайгоне режим не хочет или не способен быть эффективным союзником в войне против коммунистов.

- Шестое — политический компромисс не лучший путь к миру, но на данный момент единственный, и мы должны продемонстрировать как можно больше желания рискнуть нашим престижем с целью достижения мира, нежели рисковать жизнями наших солдат.

- Седьмое — политика эскалации конфликта во Вьетнаме очень далека от того, чтобы сплотить международное движение сопротивления агрессии, наоборот, эта война вредит нашей репутации на международной арене.

- Восьмое — чтобы спасти наши позиции во Вьетнаме и, что ещё важнее, жизни наших солдат, мы должны прекратить расширение конфликта, поскольку это лучший и единственный способ избежать катастрофы и закончить войну»³⁷⁶.

Такая обстоятельная критика находила все большую поддержку не только среди общественности, но и среди американских политиков. Любые попытки администрации Л. Джонсона объяснить ситуацию воспринимались как оправдания своей некомпетентности. Все больше американских политиков склонялись к началу переговорного процесса и деэскалации конфликта. За остановку бомбарди-

ровок высказался сенатор от демократической партии Дж. Кларк, сенатор У. Морзе и многие другие³⁷⁷. А один из наиболее видных сенаторов от демократической партии США, председатель сенатского комитета по международным отношениям У. Фулбрайт, выдвинул подробную программу американских действий с целью начала скорейших переговоров. Эта программа включала в себя шесть пунктов: 1) Правительство Южного Вьетнама должно приступить к переговорам с НФОЮВ; 2) Соединенные Штаты и Южный Вьетнам должны вместе предложить полное прекращение огня Вьетконгу и правительству Северного Вьетнама; 3) США прекращают бомбардировки ДРВ и переброску дополнительных войск в Южный Вьетнам; 4) Соединенные Штаты обязуются при определенных условиях вывести свои войска из Южного Вьетнама; 5) переговоры между воюющими сторонами, как утверждает Северный Вьетнам, могут начаться сразу после остановки бомбардировок и должны вестись непосредственно между ДРВ и США сразу после прекращения огня, при этом Южный Вьетнам должен иметь право на самоопределение; 6) Международная конференция при участии всех заинтересованных сторон должна обеспечить и гарантировать выполнение достигнутых воюющими сторонами соглашений, и при поддержке международных наблюдателей должно быть решено будущее страны посредством проведения референдума и последующего объединения Северного и Южного Вьетнама; 7) последующая нейтрализация региона Юго-Восточной Азии³⁷⁸. Очень скоро эту программу одобряют 56 сенаторов США.

Президент Л. Джонсон был вынужден предпринять шаги, которые могли бы хоть как-то спасти ситуацию. Уже 28 февраля президент Л. Джонсон задал ряд вопросов сво-

им ближайшим советникам: Д. Раску, К. Клиффорду и Р. Макнамаре. Эти вопросы заключались в следующем:

«Какие цели преследует дополнительная отправка войск?

С какими опасностями такой процесс может столкнуться?

С какими проблемами, связанными с бюджетом, мы можем столкнуться?

Какие проблемы могут быть с платежным балансом, если таковые будут?

Если мы увеличим воинский контингент, какие шаги мы должны предпринять в рамках переговорного процесса?

Какие изменения стоит внести в формулу Сан-Антонио?

С какими еще проблемами на дипломатическом фронте мы можем столкнуться?

Что мы должны сделать для укрепления Южного Вьетнама?

Какие действия мы должны потребовать у Конгресса?

Какие проблемы следует ожидать от Конгресса США?

Какие дополнительные шаги нам следует предпринять для поддержки и расширения военных действий?

С какими трудностями мы столкнемся, если говорить об общественном мнении?»³⁷⁹.

В тот же день президент Л. Джонсон получил ответ от К. Клиффорда, который высказал довольно интересное замечание, что неправильно ставить вопрос столь широко, гораздо проще будет разобраться с совершенно другим моментом. Главная проблема в данном случае состояла в том, что можно отправить и 200 тыс. американских солдат в Южный Вьетнам, и больше 200 тыс., но суть не в этом. Куда важнее в данном случае следующий вопрос: «Стоит ли придерживаться настоящего курса во вьетнамском конфликте?»³⁸⁰. К. Клиффорд видел именно ту проблему, которую

следует обсуждать, но после отставки Р. Макнамары он не смог дать каких-то четких рекомендаций и разработать эффективный план действий. Он заявил: «Я не знаю, когда эта война закончится. Я не знаю, как именно этот конфликт закончится. Я не знаю, будет ли эффективна отправка дополнительных войск и оборудования и будет ли этого достаточно для победы и если нет, то сколько будет достаточно. Я не знаю, как скоро армия Южного Вьетнама будет способна сражаться самостоятельно...»³⁸¹. Президент Л. Джонсон возлагал большие надежды на нового министра обороны, так как скепсис Р. Макнамары и неутешительные прогнозы от министра обороны были несколько удивительны. Довольно часто складывалась ситуация, когда госсекретарь США Д. Раск был уверен в силовом варианте и делал ставку на военную победу, а министр обороны высказывался за переговоры. Скорее всего, все более явно проявлявшийся пацифизм Р. Макнамары и стал причиной назначения нового министра обороны. Однако вместо решительных действий и разработки другой стратегии К. Клиффорд лишь констатировал, что он ничего не знает и ни в чем не уверен. В скором времени президент Л. Джонсон пришел к тому выводу, что продолжать нынешний курс действий во вьетнамском конфликте совершенно невозможно.

Поскольку продолжать эскалацию конфликта не представлялось возможным из-за негативной реакции общественности и противников вьетнамской войны среди американских политиков, 29 февраля 1968 г. ушел в отставку министр обороны Р. Макнамара. На его место пришел К. Клиффорд, который, как его и предшественник, не считал нужным отправлять во Вьетнам еще 206 тыс. солдат, как того требовал У. Уэстморленд³⁸². К тому же Советский Союз все чаще критиковал Соединенные Штаты за нежелание попробовать урегулировать конфликт с помощью ди-

пломатии. 7 марта 1968 г. страны — участницы Варшавского договора опубликовали коммюнике с резкой критикой политики США во Вьетнаме. «Правительство Демократической Республики Вьетнам заявило о готовности начать переговоры, как только США докажут, что они действительно прекратили без всяких условий бомбардировки и все другие акты войны против Демократической Республики Вьетнам. Эта инициатива правительства ДРВ вызвала глубокий международный резонанс, ее активно поддержали многие государственные деятели даже в странах, являющихся союзниками США, широкая международная общественность. Ответственность за то, что переговоры до сих пор не начались, лежит целиком на правительстве США. Лицемерные заявления президента США о мирном решении в Сан-Антонио каждый раз сопровождаются условиями, которые не может принять ни одно суверенное государство. После слов о мире всегда следуют новые шаги, направленные на расширение американской агрессии, что со всей убедительностью показывает: правительство США, по сути дела, не желает никаких переговоров»³⁸³.

Таким образом, оставалось лишь пробовать силы на дипломатическом фронте. 31 марта 1968 г. президент объявил о частичном прекращении бомбардировок ДРВ и о том, что не намерен баллотироваться на второй президентский срок. Уже 3 апреля правительство ДРВ заявило «...о своей готовности назначить представителя для контактов с представителем США с целью обсудить вопрос о безоговорочном прекращении американских бомбардировок и всех других актов войны против Демократической Республики Вьетнам, для того чтобы можно было начать переговоры»³⁸⁴.

«Наступление Тет» стало поворотным пунктом во вьетнамском конфликте. Фактически это событие привело к не-

обходимости полного пересмотра всего вьетнамского курса. Если раньше среди американской общественности преобладало мнение, что США побеждают в войне и в скором времени Северный Вьетнам и НФОЮВ признают свое поражение, то после января-февраля 1968 г. на место уверенности в скорой победе пришло недовольство и ощущение обманутости, того, что все заверения о скорой победе во Вьетнаме являются ложью. Здесь можно подвести промежуточные итоги вьетнамского конфликта и сделать попытку выявить причины сложившегося положения с военной точки зрения:

- Действия американской авиации, а также сухопутных войск США носили ограниченный характер. Не удавалось перерезать пути снабжения для партизан в Южном Вьетнаме, также было невозможно вторгнуться в Северный Вьетнам.

- Вашингтон оказывал военное давление постепенно, это давало время НФОЮВ приспособиться и выработать контрмеры. Также не было возможности уничтожить базы партизан в Лаосе и Камбодже, что давало возможность непрерывных поставок для НФОЮВ из этих стран.

- Не было четкого плана ведения переговоров с Ханоем, остановки бомбардировок, попытки начала переговоров ни к чему не приводили, так как действия, предпринимаемые американскими войсками, были недостаточными, а время прекращения действий американской авиации Ханой использовал для беспрепятственных поставок оружия и продовольствия в Южный Вьетнам.

- Еще одной важной причиной поражения американцев во Вьетнаме был человеческий фактор. Война во Вьетнаме шла уже в течение многих десятилетий, и у вьетнамцев был огромный опыт в ведении партизанской войны. У Америки не было профессиональной армии, хотя подго-

товка офицерского состава находилась на высоком уровне, но солдаты попадали во Вьетнам зелеными новобранцами, не имеющими боевого опыта, а срок службы во Вьетнаме составлял всего 1 год. В то же самое время у бойцов НФОЮВ зачастую было более 10 лет боевого опыта.

- Не менее весомой причиной поражения США в войне во Вьетнаме являлись СМИ. Вьетнамский конфликт транслировался по многим телевизионным каналам в США, из-за чего ежедневно американцы могли видеть, как от рук американских солдат гибнут мирные жители. Довольно часто американская пресса преподносила события в совершенно неверном толковании. Яркий пример этому — «наступление Тет», когда американцы достигли грандиозного успеха в военном плане, нанеся колоссальный урон НФОЮВ, но это было преподнесено в СМИ как грандиозный провал и страшное поражение вооруженных сил США. Некоторые исследователи утверждают, что США победили бы в этой войне, если бы ее не транслировали по телевидению.

- И конечно же, важнейшую роль во вьетнамском конфликте сыграл СССР, оказывая значительную военную и финансовую поддержку Северному Вьетнаму. Можно констатировать: Советский Союз внес колоссальный вклад в победу Демократической Республики Вьетнам. Общая же сумма поставок СССР в течение 1965–1971 гг. составила 1 млрд 579 млн долларов³⁸⁵. Начиная с 1953 г. Советский Союз поставил своему союзнику более 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, 158 зенитно-ракетных комплексов, 2056 танков, 1708 бронетранспортеров и более 7000 орудий и минометов³⁸⁶. С апреля 1965 по май 1967 г. в ДРВ прибыли 2266 военнослужащих ЗРВ ПВО СССР³⁸⁷. По данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР, с 1965 по 1974 гг. во Вьетнам в качестве военных специалистов было направлено 6359 военнослужащих вооруженных сил СССР³⁸⁸.

Дальнейшая эскалация конфликта для Соединенных Штатов была невозможна. Постепенно предпринимались шаги, направленные на деэскалацию конфликта и усиление АРВ. Новый вьетнамский курс администрации президента Л. Джонсона был одобрительно встречен советским руководством, что поспособствовало посредничеству СССР в ходе переговоров в Париже, а также дало возможность приступить к обсуждению подписания крупных договоренностей в области вооружений и началу серьезного диалога между двумя сверхдержавами.

§ 2. Посредничество СССР в ходе переговоров в Париже в 1968 г.

В Белом доме выражали скепсис касательно решения президента о частичном ограничении бомбардировок ДРВ. Никто не ожидал, что это даст какой-либо результат. Ответ пришел из Ханоя уже 3 апреля 1968 г. и вызвал неоднозначную реакцию. В Вашингтоне задавались вопросом, почему Ханой ответил так быстро и в чем были причины желания лидеров ДРВ начать прямой диалог с представителями США. На наш взгляд, объяснения столь необычной политики Ханоя были следующие:

Во-первых, «наступление Тет» с военной точки зрения для НФОЮВ и ДРВ полностью провалилось. Скорее всего, руководство ДРВ пришло к выводу, что искать решения вьетнамской проблемы стоит не только путем военных действий. К тому же реакция американской общественности и критика политики администрации президента Джонсона по вьетнамскому вопросу могли дать определенные преимущества на дипломатическом фронте.

Во-вторых, к проведению переговоров Ханой подталкивал СССР. По данным Международного института стратегических исследований, военная помощь СССР Вьетнаму в 1968 г. составила 209 млн долларов³⁸⁹, а в 1967 г. 505 млн долларов³⁹⁰. Таким образом, в 1968 г., когда Северному Вьетнаму требовалась максимальная поддержка для проведения «наступления Тет», объем военной помощи сократился более чем в два раза. Если в 1965–1968 гг. объем военных поставок из Советского Союза составил 226 969 тонн, то в 1969–1972 гг. — всего 143 793 тонн³⁹¹.

В-третьих, Советский Союз был готов оказать содействие в качестве посредника. 31 марта 1968 г. во время встречи президента Л. Джонсона и посла СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрынина президент США заявил: «Я убежден, что Советское правительство может сыграть выдающуюся роль в урегулировании конфликта. Правительство США исходит из того, что Советский Союз несет ответственность и играет особую роль во Вьетнаме. Без советской военной помощи наш противник долго не продержался бы. Только советская помощь делает это возможным. Но мы понимаем вашу принципиальную позицию и не собираемся сейчас как-то обсуждать этот конкретный вопрос, хотя для нас он далеко не безразличен. Мы могли сделать, да, видимо, и делали определенные ошибки во Вьетнаме. Но мы действительно готовы в настоящее время к серьезным переговорам с целью достижения мирного урегулирования. Об этом я прошу передать в Москву»³⁹². По сути, президент Л. Джонсон просил советское руководство оказать давление на ДРВ с целью скорейшего начала переговоров. И в этой просьбе советское руководство пошло на встречу Вашингтону.

3 мая 1968 г. МИД ДРВ заявил: «Правительство ДРВ считает, что официальные встречи между Ханоем и Вашингто-

ном должны состояться немедленно. Министр Суан Тхюи был назначен представителем правительства ДРВ для официальных встреч с представителем правительства Соединенных Штатов с целью обсуждения с американской стороной вопроса о безусловном прекращении бомбардировок и всех других военных действий США против ДРВ, а также последующих переговоров по другим вопросам, интересующим обе стороны»³⁹³. Уже 13 мая состоялась первая официальная встреча между представителями США и ДРВ. Представителем делегации Северного Вьетнама выступил министр Суан Тхюи, представителем США — посол по особым поручениям А. Гарриман.

Позиция ДРВ заключалась в следующих требованиях: «Позиция правительства Демократической Республики Вьетнам, изложенная в четырех пунктах, и политическая программа НФОЮВ не только выражают стремления обеих зон к независимости и миру, но и полностью отражают основные принципы Женевских соглашений 1954 г. о Вьетнаме. Они представляют собой основу для правильного политического решения вьетнамской проблемы»³⁹⁴. Военно-политическое руководство ДРВ продолжало отстаивать программу четырех пунктов, озвученных Фам Ван Донгом, и позицию НФОЮВ, состоящую из пяти пунктов.

Позиция США была озвучена А. Гарриманом и состояла из пяти пунктов:

«Во-первых, мы оба говорим о независимости, демократичности, мирном и процветающем Южном Вьетнаме. Вы также говорите о нейтралитете Южного Вьетнама. У нас нет проблем с этим, если этого действительно хочет Южный Вьетнам».

Во-вторых, мы оба говорим о мирном урегулировании на основе Женевских соглашений 1954 г., к которым мы добавляем соглашение по Лаосу 1962 г.

В-третьих, мы оба говорим о праве Южного Вьетнама на самоопределение, учитывая отсутствие какого-либо вмешательства извне.

В-четвертых, мы оба говорим о мирном воссоединении Вьетнама. На наш взгляд, это должно быть сделано не только мирным путем, но и с помощью свободных выборов Южного Вьетнама и Северного Вьетнама.

В-пятых, мы оба говорим о необходимости строго соблюдать военные аспекты Женевских соглашений 1954 г.»³⁹⁵.

Однако, как и прежде, развитие переговорного процесса упиралось в одну и ту же проблему — представители ДРВ требовали полностью прекратить бомбардировки Северного Вьетнама. Указ президента от 31 марта предполагал остановку бомбардировок до 20-й параллели³⁹⁶. Таким образом, только 70% территории Северного Вьетнама не подвергалось налетам американской авиации.

На протяжении всего мая 1968 г. северовьетнамские представители повторяли одно и то же, требуя немедленной остановки бомбардировок, при этом обвиняя в отсутствии прогресса противоположную сторону. Так, 15 мая 1968 г. в ходе второй официальной встречи делегаций в Париже Суан Тхюи отметил: «Мирное решение вьетнамской проблемы возможно лишь на основе признания коренных национальных прав вьетнамского народа и проведения четкой грани между агрессором и жертвой. Четыре пункта, сформулированные правительством Демократической Республики Вьетнам, и программа НФОЮВ по-прежнему составляют основу позиции независимости и мира вьетнамского народа»³⁹⁷. 29 мая 1968 г. лидер вьетнамской делегации возложил ответственность за невозможность достичь компромисса на американскую делегацию, сказав следующее: «Отсутствие прогресса на парижских перего-

ворах объясняется упрямой и лицемерной позицией американской стороны, старающейся избежать обсуждения основного вопроса переговоров, а именно безусловного прекращения бомбардировок и других военных действий против ДРВ. США должны нести полную ответственность в том случае, если на переговорах не удастся добиться результатов»³⁹⁸.

Американская сторона, как и в предыдущих мирных инициативах, требовала гарантий того, что ДРВ не воспользуется паузой в бомбардировках с целью увеличить степень проникновения в Южный Вьетнам. На шестой встрече представитель ДРВ Суан Тхюи заявил: «Если вы все время цепляетесь за идею взаимности, то мы можем в этом случае действовать только так: мы, обе стороны, публикуем следующее коммюнике. Соединенные Штаты обязуются отныне окончательно прекратить бомбардировки и другие акты войны на всей территории ДРВ. ДРВ обязуется отныне, как и в прошлом, воздерживаться от бомбардировок и совершения любых других актов войны против территории США. Если вы согласны, мы вместе безотлагательно опубликуем это совместное коммюнике»³⁹⁹. После первых заявлений сторон стало ясно, что без посредничества СССР сдвинуть переговоры с мертвой точки не удастся. Еще 13 мая заместитель госсекретаря США по вопросам ЮВА и Дальнего Востока У. Банди рассказывал послу СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрынину: «...Если раньше американцы были склонны сами, выждав некоторое время после начала переговоров, путем своих собственных наблюдений в течение определенного периода сделать вывод, проявляет ли Ханой "ответственную сдержанность", то теперь они хотели бы получить в ходе самих переговоров более или менее определенные указания на то, что северовьетнамцы проявят "взаимную сдержанность" в районе демилита-

ризованной зоны и в отношении использования территории Лаоса для переброски войск и снаряжения. У. Банди пояснил при этом, что и события в Южном Вьетнаме не позволяют нам растягивать надолго определение того, имеется ли со стороны Ханоя проявление сдержанности или нет»⁴⁰⁰. Вашингтон постарался с самого начала переговорного процесса задействовать СССР в качестве посредника при переговорах, указывая на тот факт, что, если не будет никакой реакции, вскоре бомбардировки возобновятся. 19 мая А. Гарриман говорил послу СССР во Франции: «Вопрос о прекращении бомбардировок не является неразрешимым; он мог бы быть решен, если бы северовьетнамская сторона заверила США в частном доверительном порядке, без всякой огласки, что после прекращения бомбардировки они проявят определенную сдержанность в демилитаризованной зоне и в Южном Вьетнаме»⁴⁰¹. В Белом доме понимали, что вряд ли вьетнамцы официально смогут пойти на такой шаг, и предлагали, чтобы северовьетнамские дипломаты дали такие гарантии не официально, а в доверительном порядке. 5 июня президент Л. Джонсон получил письмо от Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. В своем послании А. Н. Косыгин подчеркнул: «Я и мои коллеги уверены, и у нас есть все основания для этого, мы считаем, что прекращение бомбардировок и всех других актов войны против ДРВ приведет к прорыву в переговорном процессе и создаст условия для мирного урегулирования конфликта»⁴⁰². 9 июня состоялась встреча советников президента Л. Джонсона, главной темой совещания было послание А. Н. Косыгина. Мнения членов администрации президента США разделились. С одной стороны, выдвигались предположения, что стоит попробовать получить более детальные подробности от Советского Союза и конкретных гарантий. С другой стороны, в послании

А. Н. Косыгина видели пустые обещания, которые не содержали никакой конкретики. Так, генерал Э. Уилер заметил: «Я не вижу ничего нового и потрясающего в письме А. Н. Косыгина»⁴⁰³. Также он указал на тот факт, что в мае уровень проникновения бойцов с севера в Южный Вьетнам достиг 127 тыс. человек⁴⁰⁴. С другой стороны, один из наиболее опытных американских дипломатов, А. Гарриман, говорил о необходимости отнестись к посланию А. Н. Косыгина со всей серьезностью и констатировал: «Поддерживайте диалог с Косыгиным, это положит конец этой войне, а вот наш диалог с Северным Вьетнамом — нет»⁴⁰⁵. В этой ситуации президент Л. Джонсон все более склонялся к мнению военных. Адмирал Шарп так же, как и генерал Э. Уилер, говорил и о значительном увеличении проникновения противника в Южный Вьетнам, и о росте потока грузов для НФОЮВ, говоря о ежемесячных поставках в 1500 тонн грузов, которые проникают в северные части Южного Вьетнама по тропе Хо Ши Мина⁴⁰⁶.

По этой причине президент США дал отрицательный ответ на запрос А. Н. Косыгина о полной остановке бомбардировок. «Очевидно, что военный потенциал ДРВ значительно возрастет в результате полного прекращения бомбардировок. Решение не использовать паузу в своих целях должно быть принято в ДРВ, а у нас и Ханоя должна быть ясность по этому вопросу. Эти гарантии могут быть даны не официально. Вы должны понять меня, я обеспокоен положением наших и союзных войск в Южном Вьетнаме... В результате моих односторонних действий Ханой и гражданское население ДРВ не подвергается бомбардировкам. В это же время Сайгон и его гражданское население были подвергнуты самым порочным и ужасным нападениям, которые продолжаются, как раз пока я пишу это письмо»⁴⁰⁷. Практически на протяжении всего лета 1968 г. президенту

Л. Джонсону поступали данные о том, что Ханой продолжает активное проникновение в Южный Вьетнам и готовит новое наступление. Так, 12 июля в меморандуме президенту Джонсону от советника по национальной безопасности У. Ростоу говорилось: «У нас есть все основания ожидать в августе, а может быть, и ранее крупного наступления противника на Сайгон»⁴⁰⁸. И действительно, 17 августа началось новое наступление НФОЮВ и регулярных частей АСВ — оно вошло в историю под названием «Мини-Тет», масштабы наступления были значительно меньше, чем в январе-феврале, и уже не имели под собой каких-либо стратегических целей. Главная цель «Мини-Тета» состояла в психологическом эффекте, а также в попытке с помощью военной силы сдвинуть переговоры в Париже с мертвой точки, получить определенные преимущества за столом переговоров. Заслуживает внимания мнение госсекретаря США Д. Раска по этому вопросу: «Мы понимали, что, если мы остановим бомбардировки в обмен на развитие переговорного процесса, Северный Вьетнам будет просто продолжать войну в Южном Вьетнаме»⁴⁰⁹. Судя по документам МИД СССР, советская позиция по данному вопросу заключалась в следующем: «Переговоры в Париже оказались в явном тупике. Очевидно, без серьезного изменения позиции США трудно рассчитывать на прогресс. В этой обстановке требуется продолжать нажим на США, чтобы побудить их прекратить бомбардировки ДРВ. Что касается вьетнамцев, то, на наш взгляд, они намерены продолжать переговоры, но, разумеется, не пойдут на капитуляцию, которой, по сути дела, добиваются США. СССР считает, что было бы важно добиться политического урегулирования и прекращения войны. Мы со своей стороны принимаем все меры к тому, чтобы содействовать переводу вьетнамского вопроса на рельсы политического решения. Если же не удастся в

скором времени добиться этого, то СССР, как и до сих пор, будет оказывать всемерную помощь и поддержку ДРВ в отражении американской агрессии»⁴¹⁰. Какие-то серьезные сдвиги переговоров в Париже произойдут только в ноябре 1968 г., когда делегации НФОЮВ, ДРВ, Республики Вьетнам и США начнут выработку решений, направленных на создание коалиционного правительства в Южном Вьетнаме.

Несмотря на все сложности переговоров в Париже, впервые официально представители США и ДРВ сели за стол переговоров. Большая часть территории ДРВ более не подвергалась бомбардировкам. Боевые действия в Южном Вьетнаме продолжались, но после «наступления Тет» сил для проведения крупномасштабных операций у НФОЮВ не было. Требовалось время для переброски войск и восстановления боеспособности партизан в Южном Вьетнаме. Фактически к лету 1968 г. боевые действия в Южном Вьетнаме остановились, что дало возможность для развития советско-американских отношений — переговоры в Париже, в отличие от предыдущих мирных инициатив, когда даже непосредственных контактов между представителями Северного Вьетнама и США не было, рассматривались всерьез. Казалось, что решение вьетнамского вопроса — дело нескольких месяцев. К тому же теперь, когда бомбардировки ДРВ были практически остановлены, Советский Союз мог более не опасаться критики со стороны Пекина. Открытие переговоров в Париже 13 мая 1968 г. удивительным образом совпало с заявлением советских дипломатов о возможности подписания с США договоренностей в области вооружений. В мае 1968 г. заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов в своей речи в ООН «выразил готовность Советского правительства приступить к переговорам по ограничению стратегических вооружений. В июне того же года советский министр иностранных

дел А. А. Громыко сделал предложение правительству США обсудить взаимное ограничение и сокращение ядерных вооружений наступательного и оборонительного назначения»⁴¹¹. Специалист в области международных отношений, а также видный американский политолог профессор Луиза Халлет в своей работе указала, что, несмотря на войну во Вьетнаме, Советский Союз в мае 1968 г. был готов сделать шаг вперед для улучшения отношений с Соединенными Штатами Америки⁴¹². Путь для подписания крупных договоренностей с США в области вооружений был открыт.

§ 3. Влияние «вьетнамской проблемы» на подготовку и подписание Договора о нераспространении ядерного оружия

После подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, заключенного в годы нахождения у власти администрации президента Д. Ф. Кеннеди, в основе своей сохранился курс на улучшение отношений с СССР и подписание крупных договоренностей в области вооружений. Однако после вступления в должность президента США Л. Джонсона продолжения намеченного курса не последовало. Отечественный специалист в области советско-американских отношений П. Т. Подлесный проанализировал американский подход к «разрядке» в конце 60-х — начале 70-х гг. и выявил следующие задачи американской политики:

1. Уменьшить угрозу ядерной войны между СССР и США, ставшей опасной для Вашингтона в условиях нового соотношения сил, путем шагов в области ограничения вооружений, создания механизма американско-советских

консультаций на случай возникновения взрывоопасных ситуаций в мире.

2. Договориться с СССР не столько о каком-то резком сокращении стратегических вооружений, сколько об определенном контроле над ними в целях создания более стабильной и предсказуемой стратегической ситуации.

3. В условиях заметного ослабления мировых позиций США выиграть время для перегруппировки своих собственных сил в целях борьбы за сохранение социально-политического статус-кво в мире, выгодного Америке.

4. Создать возможности для сокращения формальных американских обязательств в мире при сохранении за США роли основного «балансира» в мировой системе без необходимости перенапряжения сил или чрезмерного отвлечения американских ресурсов.

5. Найти приемлемый для США выход из войны во Вьетнаме.

6. Усилить идеологическое проникновение в страны социализма, подтолкнуть некоторые восточноевропейские социалистические государства на проведение «внеблоковой» политики, или политики, в чем-то расходившейся с общим согласованным курсом социалистического сотрудничества в мировых делах⁴¹³.

Данный подход представляется объективным, однако следует проанализировать каждый пункт в отдельности. После Карибского кризиса стало очевидно, что угроза взаимного гарантированного уничтожения вполне реальна, и требовалось предпринять шаги, которые бы способствовали снижению международной напряженности, и меры, предотвращающие вероятность возникновения подобных событий вновь.

Что касается второго пункта, то в Вашингтоне опасались роста советского ядерного потенциала и делали по-

пытки предотвратить достижение паритета в области стратегических ядерных вооружений. Как справедливо отмечал Г. Моргентау: «Мир между двумя сверхдержавами достигнут не с помощью “разрядки”, но с помощью ядерного паритета... По этой причине не “разрядка” привела к миру, но ядерный паритет привел и к “разрядке”, и к миру»⁴¹⁴. Третий и четвертый пункты стоит рассматривать вместе. Одной из главных причин «разрядки» являлось тяжелое экономическое положение в Соединенных Штатах Америки. Журнал «Юнайтед Стейт Ньюс энд Уорлд Репорт» летом 1967 г. подвел следующий итог экономическому положению дел в США: «Война во Вьетнаме и “кризис доллара” сделали очевидным то, что Соединенные Штаты, будучи еще, согласно любому определению, “сверхдержавой”, испытывают драматическую нехватку экономической и военной силы, необходимой, чтобы продолжать быть мировым полицейским и всемирным банкиром»⁴¹⁵. 30 июня 1967 г. Центральный банк и Международный валютный фонд получили требование на обмен 17 млрд долларов на золото; в то же самое время Федеральный резерв располагал только 14 млрд долларов в золоте⁴¹⁶. Если в 1967 г. дефицит платежного баланса составил 3,7 млрд долларов, то к 1970 г. этот показатель возрос до 9,8 млрд долларов⁴¹⁷. Такое экономическое положение было напрямую связано с гонкой вооружений, а также со значительным увеличением расходов на вьетнамский конфликт. В 1969 г. военный бюджет США достигнет рекордной отметки в 81,4 млрд долларов⁴¹⁸. В 1965–1970 гг. рост военных расходов США намного опережал рост национального валового продукта — ВНП за эти годы увеличился на 43,6%, военные расходы возросли на 66,7%⁴¹⁹, а государственный долг Соединенных Штатов в 1970 г. составил 380,9 млрд долларов⁴²⁰. По сравнению с 1945 г., когда этот показатель был на уров-

не 260,1 млрд долларов, государственный долг увеличился к 1970 г. в полтора раза⁴²¹. Уолт Ростоу, говоря об экономической ситуации в конце 1960-х гг., пришел к неутешительному выводу, что дело может закончиться новой Великой депрессией⁴²². Кризис Бреттон-Вудской валютной системы приведет к отмене «золотого стандарта» в августе 1971 г. При этом еще в 1967 г. стало ясно, что продолжать строительство «великого общества» в США, войну во Вьетнаме и опережать СССР в гонке вооружений невозможно. Америке требовалось время для перегруппировки сил и снижения затрат на военное строительство. Как отмечал Г. Киссинджер: «Никсон представлял себе разрядку как тактику в долгосрочной геополитической схватке...»⁴²³. Точнее всего выразился известный американский политолог, профессор Принстонского университета Р. Такер: «Разрядка не была альтернативой сдерживанию как таковому. Напротив, она была задумана как новая и более легкая разновидность сдерживания...»⁴²⁴. Таким образом, «разрядка» для военно-политического руководства США представляла собой лишь временное явление, а главная цель Америки оставалась прежней — это победа над своим главным конкурентом на международной арене, то есть СССР.

В Вашингтоне считали, что в ходе улучшения отношений с Советским Союзом будет легко найти выход из вьетнамского конфликта — достаточно будет лишь уговорить руководство СССР оказать давление на лидеров ДРВ или же перестать оказывать военную помощь Северному Вьетнаму. В годы пребывания на посту президента Л. Джонсона такой подход не оправдал себя.

Что касается последнего пункта, то еще в 1964 г. президентом США Л. Джонсоном была выдвинута идея «наведения мостов». Ведущие отечественные специалисты в области международных отношений А. С. Маныкин и В. О. Печат-

нов в своей работе дали следующую оценку этой доктрине: «Еще в конце 1950-х гг. аналитики демократической партии убеждали партийную элиту, что пора перестать рассматривать страны социалистического лагеря как некую безликую серую массу, у которой нет собственных интересов и собственной специфики. Необходимо постепенно, путем активизации психологической войны внедрять в общественное сознание этих стран мысль о необходимости проведения реформ, сближающих их с западноевропейскими стандартами. К 1964 г. эти идеи были полностью восприняты официальным политическим руководством США. Неслучайно именно с этого времени ЮСИА и все его подразделения резко интенсифицировали и диверсифицировали пропагандистскую работу на страны Восточной Европы, особенно на Польшу и Чехословакию, рассматривая их как слабое звено в восточном блоке»⁴²⁵. В США стремились к улучшению отношений с Советским Союзом, но при этом не забывали о своих собственных интересах.

Несмотря на присутствие негативных целей в политике, проводимой Вашингтоном, в Кремле придерживались миролюбивого курса, хотя и здесь Советский Союз добивался своих собственных целей. Академик Г. А. Арбатов выделял три точки соприкосновения интересов СССР и США, хотя все составляющие больше были характерны для Советского Союза. Первая и главная сфера — это предотвращение термоядерной войны. Вторая сфера — проблема ограничения и прекращения гонки вооружений. Третья сфера — область общих интересов, то есть расширение торгово-экономического и научно-технического сотрудничества⁴²⁶. Главные задачи СССР состояли в том, чтобы избежать крупных противоречий с Соединенными Штатами. Можно говорить и о том, что основной задачей внешней политики Л. Брежнева было избежание войны с Соединенными Штата-

ми всеми средствами⁴²⁷. При этом остро стояла необходимость сокращения военных расходов. Как писал Н. С. Хрущев в своих мемуарах: «Капиталистические страны всегда будут подбрасывать нам идею соревнования в сфере вооружений, навязывать нам большой военный бюджет, чтобы таким способом истощать наши силы и не позволять народам социалистических стран использовать их средства на развитие экономического потенциала, удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей людей. Военные расходы — это бездна, в которой понапрасну пропадают ресурсы. Естественно, самое лучшее — договориться с капиталистическими странами о прекращении гонки вооружений и о разоружении»⁴²⁸. К политике улучшения отношений с США и сокращения вооружений советское руководство толкало необходимость. Тяжелое экономическое положение к концу 1960-х гг. сложилось не только в США — между 1950 и 1958 гг. ВВП Советского Союза вырос на 6,4 процента, между 1958 и 1967 гг. его рост составил 5,3 процента, а с 1967 по 1973 гг. — все 3,7 процента⁴²⁹. Советской экономике требовались реформы. Как отмечал профессор Ю. Я. Ольсевич: «В промышленности хроническая проблема состояла в низкой эффективности использования основных фондов и особенно сырья, полуфабрикатов, энергии. По мере исчерпания легкодоступных ресурсов назревал кризис экстенсивного роста. Поэтому после свержения Хрущева новое руководство в центр хозяйственной политики на восьмую пятилетку (1966–1970 гг.) выдвинуло проблему эффективности. Путь к повышению эффективности видели в том, чтобы соединить план по номенклатуре выпуска с системой отраслевых нормативов рентабельности»⁴³⁰. В практической плоскости предполагалось расширить оперативно-хозяйственную самостоятельность предприятий путем снижения плановых показа-

телей до 9 вместо 30⁴³¹. Иными словами, СССР требовалось сконцентрировать свое внимание на решении внутренних экономических проблем. «Разрядка» открывала возможности для торговли и получения кредитов и технологий на Западе, которые могли бы значительно поспособствовать развитию советской экономики⁴³². К тому же после Второй мировой войны в зону влияния СССР попали страны, значительно уступавшие по своему потенциалу союзникам США. Как отмечал отечественный эксперт по внешней политике США А. И. Уткин: «С тех пор как американские войска размещены в Германии и на Японских островах, Соединенные Штаты овладели контролем над двумя наиболее мощными и до Второй мировой войны соперничавшими с ними индустриальными зонами — германской и японской, а также получили влияние в пределах прежних западноевропейских колониальных империй. Все это возвело их на вершину капиталистического мира, создало Вашингтону положение имперской столицы, диктующей свои условия практически всем странам за пределами мира социализма»⁴³³. По этой причине соперничать на равных с США для Советского Союза было невероятно сложной задачей. Ссылаясь на американских исследователей, А. И. Уткин сделал следующий вывод: «Как признают сейчас американские стратеги, «советская мощь была важным, но второстепенным — если сравнивать ее с германской и японской мощью — вызовом для американской стратегии. В условиях, когда вся Япония и большая часть Германии с середины 50-х гг. находились в зоне влияния США, баланс сил был настолько против Советского Союза, что Москва имела очень малые шансы выиграть холодную войну... теперь, оглядываясь назад, мы видим, насколько сложным было положение Москвы; Запад должен был действительно играть бездарно, чтобы с такими картами не выиграть»⁴³⁴.

Другим фактором, подталкивавшим Советский Союз взять курс на «разрядку» с США, был Китай. Артур Шлезингер отмечал, что в 1968 г. появились признаки того, что Китай пытается вырваться из дипломатической изоляции⁴³⁵. В 1969 г. произошел пограничный конфликт на острове Даманский, и советскому руководству стало ясно, что «разрядка» с Западом необходима не только для того, чтобы избежать противостояния на два фронта, но и чтобы в перспективе удерживать КНР в изоляции и сдерживать их военное развитие⁴³⁶. Ганс Моргентау сделал по этому поводу следующее замечание: «Главная цель политики Советского Союза в Азии — сдерживание Китая, для того чтобы эта страна не могла развиваться и вместе с этим угрожать СССР на Дальнем Востоке»⁴³⁷. Известный американский исследователь холодной войны Р. Гартхофф также считал, что советское руководство окончательно решило сделать шаг вперед для подписания серьезных договоров по ограничению вооружений с целью избежать возможности начала ядерной войны только к 1968–69 гг.⁴³⁸. Специалист в области советско-китайских отношений профессор Восточно-Китайского педагогического университета Шень Жихуа отмечал: «...После отправки советских войск в Чехословакию в августе 1968 г. Мао Цзэдун стал расценивать Советский Союз главным образом как угрозу безопасности Китая»⁴³⁹. Намечавшееся сближение Китая и Соединенных Штатов в 1968 г. заставляло не только форсировать начало серьезного диалога с Соединенными Штатами и подписание договоренностей в области вооружений, но и постараться содействовать началу переговорного процесса между ДРВ и США. Советское руководство опасалось, что Пекин может предложить свои услуги в качестве посредника в переговорном процессе, а это значительно ослабит позиции СССР в Юго-Восточной Азии. В январе 1967 г. в МИД СССР

была подготовлена аналитическая записка для министра иностранных дел СССР А. А. Громыко, в которой писалось: «Хотя официальная китайская пропаганда на самом высоком уровне утверждает, что вьетнамский народ неизбежно разгромит американских агрессоров и выбросит их вон с вьетнамской земли, реальным интересам руководства КНР, как свидетельствует анализ их политики, видимо, соответствует тупик в войне во Вьетнаме, продолжительное военное противостояние. При такой ситуации, можно полагать, что США все более увязли бы в Юго-Восточной Азии и дискредитировали себя, что увеличивало бы их заинтересованность в урегулировании отношений с КНР на выгодных для Китая условиях... В будущем китайская позиция в отношении политического урегулирования во Вьетнаме может претерпеть изменение в том случае, если руководство КНР увидит возможность сыграть ведущую роль в политическом урегулировании, что позволило бы им добиться от США определенных уступок для себя и направить это урегулирование в определенной мере против интересов СССР. Каналом китайско-американских контактов по вьетнамской проблеме могут служить варшавские встречи на уровне послов КНР и США»⁴⁴⁰. Еще в ноябре 1966 г. на основе данных разведки в МИД СССР была подготовлена справка о позиции КНР относительно возможности начала переговоров ДРВ и США, в которой утверждалось: «В ноябре 1966 г. в Пекине находилась вьетнамская делегация в составе Ле Зуана, Нгуен Ти Тханя и представителей НФО-ЮВ. Делегация была принята Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем. Во время бесед с ними Ле Зуан заявил, что вьетнамская сторона склоняется к тому, чтобы пойти на переговоры после приложения максимальных военных усилий в период сухого сезона 1966–1967 гг. Чжоу Эньлай, по имеющимся сведениям, рекомендовал продолжать войну еще по край-

ней мере 3 сезона. К тому времени, по его словам, в международной обстановке произойдут благоприятные для революционных сил изменения; преждевременное начало переговоров будет на руку только американцам»⁴⁴¹. Фактор КНР способствовал значительному прогрессу в советско-американских отношениях в конце 1960-х гг.

В период с 1964–1968 гг. Соединенные Штаты последовательно увеличивали свое военное вмешательство во Вьетнам, постепенно наращивая воинский контингент и масштабы бомбардировок Северного Вьетнама. Вместе с этим нарастала эскалация конфликта в Юго-Восточной Азии, что привело не только к ухудшению отношений с Советским Союзом, но и к значительному усилению международной напряженности. Риск перерастания локального конфликта в крупномасштабную войну всегда присутствовал, особенно на начальном этапе вьетнамской войны, когда спрогнозировать реакцию КНР было затруднительно. Несмотря на вьетнамский конфликт, в период с ноября 1963 г. по июнь 1968 г. между СССР и США был достигнут ряд важных договоренностей, среди которых: советско-американская консульская конвенция; соглашение о прямом воздушном сообщении между СССР и США; соглашение о спасении космонавтов; соглашение о сотрудничестве в области опреснения соленых вод; соглашение по рыболовству и др.⁴⁴². Но в области ограничения вооружений не было подписано ни одной договоренности — исключением был Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Договор был подписан 27 января 1967 г. представителями СССР, США и Великобритании одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне⁴⁴³. Это соглашение предполагало мирное иссле-

дование и использование космического пространства всеми государствами. В тексте документа также оговаривался запрет «...на вывод на орбиту объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового поражения, установка такого оружия на небесных телах, размещение его в космосе каким-либо иным образом»⁴⁴⁴. В начале 1960-х гг. в США стали рассматривать возможность использования космоса в военных целях. «Поэтому с начала 60-х гг. в США выдвигались предложения создать на базе ВВС “авиационно-космические войска” или “воздушно-космические силы”, которые возьмут под свой контроль все пространство над планетой и будут способны “проявлять инициативу во всех видах международной обстановки, включая мир, холодную войну, различные по характеру ограниченные войны и всеобщую войну”»⁴⁴⁵. Правда, эти проекты так и остались на бумаге, то есть не были реализованы.

Несомненно, Договор о космосе затрагивал военные аспекты, но он также был нацелен на далекое будущее и не мог послужить значительным продвижением в советско-американских отношениях. Госсекретарь США Д. Раск перед подписанием этого договора провел консультацию с представителями ОКНШ, пытаясь выяснить, какие могут быть выгоды или отрицательные стороны этого соглашения. И получил следующие ответы:

Вопрос: «Есть ли у вас оружие в космосе в настоящий момент?»

Ответ: «Нет».

Вопрос: «Вы рассматриваете возможность появления такого оружия?»

Ответ: «Нет».

Вопрос: «Вы планируете размещение в космосе такого оружия в будущем?»

Ответ: «Нет»⁴⁴⁶.

10 октября 1967 г. президент Л. Джонсон по случаю подписания Договора о космосе заявил о том, что следующее десятилетие будет отмечено печатью партнерства между Соединенными Штатами и СССР. Как отмечал специалист в области международных отношений Ю. Ю. Караш: «Советская сторона не прореагировала на попытку Джонсона использовать заключение Договора по космосу, для того чтобы вновь вернуться к теме о возможном объединении усилий в космосе двух стран. Позиция Москвы оставалась неизменной: мол, сначала решим политические проблемы на Земле, а уж потом будем говорить о совместном освоении заатмосферного пространства»⁴⁴⁷.

Значительный прогресс в советско-американских отношениях произошел в июне 1968 г. Проект соглашения договора о нераспространении ядерного оружия и другие аспекты, которые касались вопросов вооружений и всерьез затрагивались годом ранее, в июне 1967 г., были более детально рассмотрены во время конференции в Гласборо. Первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко в своих воспоминаниях охарактеризовал итоги этой конференции так: «...Главной причиной затяжки с началом переговоров по стратегическим вооружениям была общая, не благоприятствовавшая этому обстановка, связанная с продолжавшейся агрессией США во Вьетнаме, к чему в июне 1967 г. добавилась фактически поддержанная Соединенными Штатами агрессия Израиля против Египта, Сирии и Иордании»⁴⁴⁸. Хотя в ходе самой конференции А. Н. Косыгин отказывался обсуждать вопросы, относящиеся к оборонительным и наступательным видам вооружений, больших возражений по поводу договора о нераспространении ядерного оружия у советской стороны не было. К тому же, как отмечал Г. М. Корниенко: «Такое

взаимодействие в рамках многосторонних усилий было менее подвержено негативному влиянию вьетнамского и иных подобных факторов, чем двусторонние советско-американские контакты»⁴⁴⁹. Тем более в начале лета 1968 г. вьетнамский конфликт перестал играть значимую роль в советско-американских отношениях, так как наблюдалось значительное снижение интенсивности ведения боевых действий с американской стороны, бомбардировки большей части ДРВ были прекращены. Это, в свою очередь, давало возможность сделать шаги для подписания крупных договоренностей в области вооружений. 1 июля 1968 г. одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия. Хотя проект этого договора обсуждался еще в сентябре 1965 г. на XX сессии ГА ООН, только в июле 1968 г. на XXII сессии ГА ООН был готов и открыт для подписания окончательный его вариант. «Вскоре к договору присоединились ФРГ и Япония. Из круга ядерных держав договор отказались подписывать Франция и КНР, а из прочих — Индия, Пакистан, Куба, Бразилия, Израиль, ряд арабских стран, ЮАР и некоторые другие страны»⁴⁵⁰. Как отмечал А. Д. Богатуров: «Москве договор казался привлекательным еще и потому, что в случае присоединения к нему ФРГ удалось бы снять вопрос о присоединении Западной Германии к “ядерному клубу”. Более того, подписание ДНЯО нейтрализовало бы план МЯС, от которого, уже не веря в него, все еще не хотели отказываться в Вашингтоне»⁴⁵¹. Важно отметить, что в США подписание Договора о нераспространении ядерного оружия рассматривали как первый этап развития советско-американских отношений после длительной паузы. В день подписания договора президент США заявил: «Между правительствами СССР и США достигнута договорен-

ность приступить к обсуждению вопроса об ограничении и сокращении как систем доставки наступательного стратегического ядерного оружия, так и систем обороны против баллистических ракет»⁴⁵². Как отмечал президент Л. Джонсон в своих мемуарах: «...Оставалось оговорить время и место»⁴⁵³. К тому же президент Л. Джонсон уже давно хотел посетить Советский Союз, а это, в свою очередь, могло способствовать значительному прогрессу в развитии двусторонних отношений СССР и США. 19 августа 1968 г. посол СССР в США А. Ф. Добрынин сообщил Д. Раску, что в Москве положительно относятся к желанию президента Джонсона посетить Советский Союз. В ходе встречи должны быть подняты разносторонние вопросы, которые бы имели обоюдный интерес как для СССР, так и для США. Визит должен был состояться в первых числах октября 1968 г.⁴⁵⁴. Не менее важен факт обмена мнениями между Москвой и Вашингтоном по поводу вооружений. 20 августа 1968 г. в послании президенту Л. Джонсону от Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина затрагивался вопрос о начале контактов между СССР и США. Была определена точная дата начала предстоящих переговоров и место их проведения. 30 сентября 1968 г. в Женеве должны быть открыты советско-американские переговоры для обсуждения вопросов, касающихся как наступательных систем вооружения, так и оборонительных⁴⁵⁵.

Были согласованы предстоящие цели переговоров:

- поддержание стабильности американо-советского стратегического баланса за счет согласованных ограничений на наступательные и оборонительные вооружения;
- демонстрация готовности США и СССР к ограничению своих стратегических сил перед лицом мирового сообщества, с тем чтобы предотвратить нарушение режима нераспространения;

- предотвращение неограниченной гонки вооружений и связанных с ней напряженности, нестабильности и расходов;

- улучшение взаимопонимания между СССР и США посредством обсуждения стратегической ситуации⁴⁵⁶.

21 августа 1968 г. войска стран ОВД вошли в Чехословакию, чтобы воспрепятствовать начавшимся демократическим преобразованиям, которые шли вразрез с политикой Кремля и угрожали целостности Восточного блока. 20 августа в 8 вечера посол А. Ф. Добрынин сообщил президенту Л. Джонсону: «Советское правительство считает необходимым информировать лично президента Джонсона о следующем. В связи с дальнейшим обострением обстановки, которая произошла вследствие заговора внешней и внутренней реакции против существующего в Чехословакии общественного строя, правительство ЧССР обратилось к союзным государствам, в том числе и к Советскому правительству, с просьбой об оказании непосредственной помощи, включая помощь вооруженными силами»⁴⁵⁷.

События в Чехословакии сыграли важную роль в развитии советско-американских отношений. Так, 21 августа 1968 г. госсекретарь США Дин Раск в телефонном разговоре с А. Ф. Добрыниным высказал протест против вторжения советских войск в Чехословакию и добавил: «...Советские действия — это все равно что бросить дохлую рыбу в лицо президенту». А также сделал важное уточнение касательно будущей поездки президента Джонсона в СССР: «Немедленно позвоните в Москву и скажите не объявлять о предстоящей поездке Л. Джонсона, так как это будет интерпретировано мировой общественностью как поддержка Соединенными Штатами советского вторжения в Чехословакию»⁴⁵⁸. Под угрозой срыва оказалась не только поездка президента США в Советский Союз, но и переговоры

двух сверхдержав в области вооружений. Как отмечал посол А. Ф. Добрынин: «...Печальные события в Чехословакии торпедировали начало таких переговоров»⁴⁵⁹. Несмотря на негативную реакцию на события в Чехословакии, президент Джонсон продолжал надеяться на то, что переговоры на высшем уровне в области вооружений все же состоятся. 5 сентября послу А. Ф. Добрынину были переданы инструкции, которые он должен был передать советскому руководству. «Президент Джонсон желает, чтобы возможность начала переговоров о стратегических вооружениях была доступна»⁴⁶⁰. 7 сентября 1968 г. были представлены условия президента Л. Джонсона, на основании которых планировали начинать переговоры. Первый пункт этих условий заключался в следующем: «Президент не желает начинать переговоры в области вооружений на уровне ниже, чем Косыгин-Джонсон»⁴⁶¹. Таким образом, в Вашингтоне настаивали на скорейшем начале серьезного диалога с Советским Союзом, но, скорее всего, понимали, что такие переговоры требуют много времени и длительных дебатов, тем более что конгресс США отказался ратифицировать ранее подписанный Договор о нераспространении ядерного оружия. По этой причине шестой пункт условий имел такое содержание: «Если СССР не желает начинать конструктивный диалог по данному вопросу с президентом Л. Джонсоном, они (руководство СССР. — Д. З.) могут подождать Р. Никсона»⁴⁶². В Советском Союзе понимали, что для серьезного диалога в области вооружений не хватит времени, так как срок Л. Джонсона на посту президента США подходил к концу, а новая администрация в Белом доме могла проводить несколько иную политику. Тем более требовалось время, для того чтобы негативное влияние событий в Чехословакии перестало играть столь значимую роль в развитии советско-американских отно-

шений. По этой причине руководство СССР заняло выжидательную позицию.

Другой причиной отсрочки начала переговоров стало появление программы нового типа ракет с разделяющимися головными частями, испытание которых пришлось на август 1968 г. Как отмечал специалист по данной проблематике С. В. Хрущев в своей диссертации: «И военные, и влиятельные финансовые промышленные группы были весьма заинтересованы в реализации новых военных программ при отсутствии сколько-нибудь значительного сопротивления в высших эшелонах власти. Так, в проекте инструкций для американской делегации на переговорах по ОСВ, направленной на утверждение президенту, указывалось о нежелательности обсуждения этого вопроса. В случае его принятия советской стороной предполагалось сослаться на то, что программа РГЧ в США была основана несколько лет назад, когда СССР отказывался пойти навстречу американским предложениям о сдерживании гонки стратегических вооружений, что программа является неотъемлемой частью обеспечения безопасности США. В крайнем случае предполагалось рассмотреть вариант проведения инспекций на местах производства МБР для контроля над исполнением возможных соглашений по РГЧ, что было заведомо неприемлемо для СССР»⁴⁶³. 19 июля 1969 г. Главное разведывательное управление Генерального штаба представило краткую справку заведующему отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран К. В. Русакову, в которой говорилось следующее: «В американских военно-промышленных кругах высказывают беспокойство, что предстоящие переговоры между СССР и США об ограничении стратегического вооружения могут привести к аннулированию ряда крупных военных контрактов. По оценке этих кругов, в случае

заклучения советско-американского соглашения ракетная и радиоэлектронная промышленность потеряет заказы на сумму не менее 16 млрд долларов, запланированных министерством обороны США на ближайшие годы. Отмечается также, что в предстоящее десятилетие ликвидация заказов на разработку более совершенных видов стратегического оружия может привести к потере этими отраслями промышленности до 100 млрд долларов»⁴⁶⁴. Фактор влияния представителей крупных американских корпораций на политику, проводимую Вашингтоном, безусловно, присутствовал, но не был главным препятствием к подписанию крупных соглашений между СССР и США в области вооружений.

Помимо вьетнамского фактора, который, несомненно, играл важную роль в развитии советско-американских отношений и препятствовал началу «разрядки», можно указать на значительное отставание СССР от Соединенных Штатов в стратегических ядерных силах. Во время кубинского ракетного кризиса Соединенные Штаты располагали 5 тыс. стратегических боезарядов, а СССР располагал около 300 стратегических боезарядов, итого Соединенные Штаты имели преимущество семнадцать к одному⁴⁶⁵. В 1970 г. Советский Союз располагал уже 1,8 тыс. стратегических ядерных боезарядов, Соединенные штаты — 4 тыс. боезарядов⁴⁶⁶. Что касается ракетных ядерных сил, то на вооружении армии Соединенных Штатов находилось 1800 боеголовок, у СССР — 1600 боеголовок⁴⁶⁷. Очевидно, что определенного паритета в области СЯС сверхдержавы достигли только к концу 1960-х гг. По этой причине ранее было довольно трудно достичь каких-либо серьезных договоренностей из-за значительного отставания Советского Союза в этой области. Как отмечал Г. А. Корниенко: «...В августе 1964 года с американской стороны было выдвину-

то предложение заморозить количество и характеристики имевшихся у сторон стратегических наступательных и оборонительных систем доставки ядерного оружия, а также запретить разработку новых систем. Но Москву это предложение не могло заинтересовать, так как простое “замораживание” статус-кво в области стратегических вооружений было определено более выгодным для США — к тому времени они все еще сохраняли серьезные преимущества перед СССР в этой области, хотя постепенно и утрачивали свое бывшее превосходство»⁴⁶⁸. Этим можно объяснить тот факт, что к концу 1960-х гг. Соединенные Штаты все сильнее настаивали на подписании с Советским Союзом договоренности о сокращении как наступательных, так и оборонительных видов вооружений. Известный специалист в области истории США и холодной войны В. О. Печатнов охарактеризовал ситуацию, в которой оказались США в конце 1960-х, следующим образом: «Провал агрессии во Вьетнаме выявил глубокий кризис всей агрессивной-интервенционистской стратегии демократов, вызванный явным перенапряжением внутренних и внешних ресурсов США в глобальном “сдерживании коммунизма”. Не оправдались расчеты на закрепление военного превосходства над СССР: финансово-экономические возможности США оказались явно преувеличенными, а СССР достиг к концу 60-х гг. стратегического паритета с Соединенными Штатами. Резко ослабела и внутренняя опора агрессивного интервенционистского курса, что нашло своё воплощение в устойчивом падении общественной поддержки наращивания военных расходов и использовании военной силы США за рубежом, в ослаблении воинствующего антикоммунизма в сознании американцев, возрастании критического отношения к государственной власти. Существенно пошатнулись экономические и политические позиции США в мире»⁴⁶⁹.

Итак, подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что на протяжении 1964–1968 гг. наметившийся еще при президенте Д. Кеннеди курс на «разрядку» не получил должного развития. Советский Союз, будучи лидером социалистического мира, не мог оставаться безучастным и не оказывать помощь ДРВ в свете американской агрессии во Вьетнаме. В своих мемуарах А. Ф. Добрынин сделал следующий вывод о развитии советско-американских отношений в годы нахождения у власти президента Л. Джонсона: «Президент Джонсон достаточно позитивно относился к улучшению отношений с СССР, не срывался на откровенный антисоветизм, хотя инерция холодной войны продолжала довлеть над общим внешнеполитическим курсом США, найдя свое отражение, в частности, в наращивании темпов гонки стратегических вооружений и стремлении сокрушить сопротивлявшийся Вьетнам»⁴⁷⁰. Одна из главных проблем заключалась в двойственности политики Соединенных Штатов: с одной стороны, в Белом доме хотели нормализации отношений с СССР, а с другой — продолжения войны во Вьетнаме, которое так или иначе приводило бы к конфронтации с Советским Союзом на периферии. На протяжении всей вьетнамской войны в Белом доме от Советского Союза настоятельно требовали оказания помощи для урегулирования конфликта. Требование, казалось бы, целесообразное, но на деле оказалось невыполнимым. Очень точную ремарку по этому поводу сделал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко: «Со стороны администрации Джонсона предпринимались попытки обратиться к Советскому Союзу, чтобы он “посодействовал” США найти выход из вьетнамского тупика. Из этого, однако, ничего не получилось, так как Вашингтон явно хотел добиться невозможного: и уйти из Вьетнама, и одновременно остаться там»⁴⁷¹. Такая политика неминуемо приводила к невозмож-

ности значительного прогресса в советско-американских отношениях. Безусловно, на протяжении всего вьетнамского конфликта Советский Союз пытался оказать содействие Соединенным Штатам с целью скорейшего окончания войны, но в то же время он не мог оставить дружественное социалистическое государство бороться один на один с лидером Запада — Соединенными Штатами Америки, — поскольку это причинило бы большой ущерб авторитету СССР и внесло раскол в «социалистический блок».

Нельзя не отметить положительные тенденции в развитии советско-американских отношений. Это было обусловлено тем фактом, что частично были выполнены условия советских дипломатов относительно вьетнамского вопроса. В 1968 г. Соединенные Штаты, по сути, отказались от дальнейшей эскалации конфликта, президент Л. Джонсон отклонил запросы военных о дополнительной отправке 200 тыс. американских солдат во Вьетнам, а вскоре начался постепенный вывод американских войск. В Вашингтоне посчитали, что стоит сделать ставку на усиление армии Республики Вьетнам, обеспечив ее новейшими образцами вооружений. Не менее важен тот факт, что в 1968 г. начались переговоры по мирному урегулированию конфликта в Париже. Впервые непосредственно представители ДРВ и Соединенных Штатов приступили к серьезному обсуждению возможности прекращения огня и поиску компромисса.

Появились условия для преодоления кризиса, сложившегося после начала прямой военной интервенции США во Вьетнаме. Подписание Договора о нераспространении ядерного оружия создало возможность для дальнейшего углубления сотрудничества двух сверхдержав. Однако события в Чехословакии значительно осложнили ситуацию. Потребуется некоторое время, для того чтобы возобно-

вить диалог. В то же самое время срок пребывания президента Л. Джонсона в Белом доме подходил к концу. Таким образом, в годы нахождения президента Л. Джонсона в Белом доме советско-американские отношения не смогут перейти на новый уровень, а вместе с этим процесс «разрядки» начнется только после вступления в должность президента США Р. Никсона.

Стоит также провести краткий анализ вьетнамского конфликта для Советского Союза. Несмотря на тот факт, что Советский Союз никогда не стремился к втягиванию Соединенных Штатов во «вьетнамскую трясиину», результат этой войны сыграл на руку СССР. Для Советского Союза победа во Вьетнаме являлась колоссальным успехом. Это был яркий пример того, что даже столь маленькая социалистическая страна может дать отпор лидеру Западного мира — Соединенным Штатам Америки. Также война поставила под сомнение боеспособность армии США: «стратегия гибкого реагирования» предполагала ведение одной войны в Европе против СССР, второй — против КНР в Азии и «половинную войну» в любом другом месте земного шара⁴⁷². На деле США не смогли выиграть даже войну на периферии. Безусловно, авторитету США был нанесен колоссальный ущерб. Возвращаясь к Советскому Союзу, можно отметить, что особенно после начала сближения США и КНР Советский Союз имел мощного союзника в Юго-Восточной Азии. Однако страны не успели углубить свое сотрудничество в силу начавшейся «перестройки» в 1980-х гг. в Советском Союзе. СССР требовалось время для решения своих внутренних проблем. Несмотря на трудности, связанные с внутренней политикой СССР, нельзя не упомянуть о военном сотрудничестве СССР и Вьетнама. Так, в 1979 г. был подписан договор об аренде военно-морской базы Камрань Советским Союзом сроком на 25 лет. Камрань была

крупнейшей советской военно-морской базой за рубежом. В частности, на этой базе находились стратегические бомбардировщики ВВС СССР. После распада Советского Союза аренда военно-морской базы Камрань была продлена уже Российской Федерацией. В 2002 г. военное присутствие российских войск на территории Вьетнама было свернуто.

Объединение Вьетнама в 1975 г. для Советского Союза стало крупной победой. Однако в условиях «разрядки» советско-американских отношений в полной мере воспользоваться плодами этой победы СССР не смог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После завершения Второй мировой войны Индокитай стал зоной столкновения интересов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Одной из главных причин вовлеченности США во вьетнамский конфликт была вера в «теорию домино». Среди военно-политического руководства Соединенных Штатов Америки слишком велики были опасения, что с «падением» Вьетнама под коммунистическое влияние попадет весь в регион. Начиная с 1950 г. политика Вашингтона по отношению к странам Юго-Восточной Азии велась, отталкиваясь от упомянутой теории, по этой же причине США активно поддерживали Францию в годы Первой Индокитайской войны, а затем всеми доступными способами препятствовали проведению свободных демократических выборов и объединению страны, нарушая тем самым Женевские соглашения 1954 г. После активизации действий НФОЮВ в начале 1960-х гг. в Вашингтоне приняли решение удерживать Южный Вьетнам любой ценой, вплоть до силового вмешательства. Таким образом, для США Вьетнам стал одной из ключевых проблем внешней политики. Слишком велики были опасения, что Советский Союз стремится проводить активную экспансионистскую внешнюю политику. Показательно в этой связи мнение выдающегося американского дипломата Дж. Кеннана, у которого часто спрашивали: «А правда, что они (СССР. — Д. З.) хотят достичь мировой гегемонии?»⁴⁷³. На это Дж. Кеннан отвечал, что политика Советского Союза чаще носила

оборонительный, а не наступательный характер, к тому же война, тем более ядерная, никак не входила в планы Советского Союза. Советский Союз всегда опасался военной мощи Соединенных Штатов, стараясь избежать прямого военного столкновения с ними⁴⁷⁴.

Политика Вашингтона была направлена на то, чтобы с помощью ограниченных бомбардировок Северного Вьетнама и действий американского воинского контингента в Южном Вьетнаме истощить экономику Северного Вьетнама. Вследствие этого Ханой должен был оказаться в безвыходном положении, а северовьетнамские лидеры — пойти на заключение мирного договора, выгодного для США. Но этот расчет не оправдал себя, и единственное, чего удалось добиться, это стабилизации положения в Южном Вьетнаме с помощью 175-тысячного контингента вооруженных сил США. Тактика бомбардировок ДРВ не принесла ожидаемых результатов, так как действия американской авиации носили ограниченный характер, и в скором времени АСВ смогла выработать контрмеры, эффективно противостоя действиям ВВС США. Характеризуя положение в Южном Вьетнаме, можно сказать, что только с вводом американского воинского контингента удалось стабилизировать положение в этом государстве, но добиться победы над противником на севере не представлялось возможным. Вашингтон оказался в сложной ситуации, когда с помощью политических средств невозможно было решить вьетнамский конфликт, не получалось добиться и военной победы: для удержания своих позиций в Южном Вьетнаме Вашингтону постоянно требовались дополнительные войска. Казалось бы, присутствие 500-тысячного воинского контингента должно было обеспечить победу над партизанами в Южном Вьетнаме, но, по мере того как росла численность американских войск, увеличивалось и количество бойцов

НФОЮВ. Таким образом, в 1968 г. американские политики и стратеги зашли в тупик.

Что касается Советского Союза, то для него регион Юго-Восточной Азии долгое время не являлся объектом пристального внимания. Однако по мере эскалации конфликта Москва была вынуждена реагировать на прямую военную интервенцию Соединенных Штатов во Вьетнаме. Главная причина таких действий заключалась в необходимости поддержания авторитета СССР на международной арене. Оставаться безучастным Советский Союз попросту не мог, так как ситуацией немедленно воспользовался бы Китай, который постоянно заявлял, что агрессия против Вьетнама является агрессией против КНР. Кроме того, к 1965 г. руководству ДРВ стало ясно, что лозунг «агрессия против Северного Вьетнама равносильна агрессии против КНР» является лишь пропагандой и вмешиваться в конфликт Китай не будет. Поэтому сложились условия для улучшения советско-вьетнамских отношений. В действительности поставлять современные образцы вооружений, которые были необходимы для борьбы с американской авиацией, мог только Советский Союз. Вряд ли СССР мог занять иную позицию, так как в противном случае попадал под пропагандистскую критику Китая. Ряд стран социалистического блока могли усомниться в способности Советского Союза защитить их от агрессии Запада. Все эти факторы неуклонно подталкивали СССР занять более жесткую позицию по вьетнамскому вопросу.

С началом боевых действий американских войск во Вьетнаме Китай задействовал выжидательную тактику. Хотя КНР увеличила поставки оружия и продовольствия, но каких-либо серьезных шагов для защиты ДРВ не предпринимала. В Пекине выступали за затяжную войну во Вьетнаме. Этот курс, по мнению китайских лидеров, был выгоден для

КНР по ряду причин. Во-первых, война с США делала ДРВ более зависимой от поставок продовольствия и оружия, что, несомненно, усиливало позиции Китая в Северном Вьетнаме. Во-вторых, если бы война во Вьетнаме приняла затяжной характер, существовала бы вероятность ухудшения отношений между США и Советским Союзом. В таком случае, полагали в Пекине, это будет способствовать усилению позиций Китая не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире.

После начала активных бомбардировок территории ДРВ американской авиацией в советско-американских отношениях наметился определенный спад. С одной стороны, после подписания Договора о нераспространении ядерного оружия в отношениях двух сверхдержав наметились тенденции к улучшению двухсторонних отношений. С другой стороны, после начала первых бомбардировок и значительного увеличения американского воинского контингента во Вьетнаме отношения стали ухудшаться. Это проявлялось в том, что американские дипломаты делали попытки выстраивать советско-американские отношения, не учитывая вьетнамский фактор, а такую позицию полностью отвергала советская сторона. В 1965 г. руководство СССР в ходе ряда встреч с американскими делегациями заявило, что улучшение советско-американских отношений невозможно, пока Соединенные Штаты ведут «преступную войну» во Вьетнаме. В 1966 г. на XXIII съезде КПСС Л. И. Брежнев выступил с резкой критикой действий США во Вьетнаме и заявил о поддержке ДРВ и ФНОЮВ. Таким образом, наметившийся курс на «разрядку» в советско-американских отношениях не получил должного развития. Более того, появились тенденции к заметному ухудшению двусторонних отношений.

После спада в советско-американских отношениях обе стороны пытались найти способ разрешить вьетнамскую проблему. Для Советского Союза Вьетнам, разделенный на две части (по корейскому образцу), был приемлемым вариантом. По этой причине еще в начале 1960-х гг. СССР не оказывал значительной поддержки ДРВ и НФОЮВ. Более того, советское руководство возражало против попыток объединения Вьетнама силовыми методами: в Кремле осознавали, что Соединенные Штаты этого не допустят. По этой причине СССР постоянно предпринимал попытки уговорить лидеров ДРВ отказаться от военного варианта объединения страны. С этой целью во Вьетнам в 1966 г. прибыл министр иностранных дел Польской Народной Республики генерал Е. Михайловский, а затем — секретарь ЦК КПСС А. Н. Шелепин. Оба дипломата пытались склонить руководство ДРВ к несилловому варианту решения проблемы объединения страны и предупреждали об опасности дальнейшего продолжения войны с Соединенными Штатами.

Несмотря на неудавшиеся миссии Е. Михайловского и А. Н. Шелепина, Советский Союз предпринял операции получившие название «Мэриголд» и «Санфлауэр», которые были направлены на выработку программы урегулирования конфликта дипломатическими средствами. В ходе операции «Мэриголд» польский дипломат Я. Левандовский выполнял прямые директивы Кремля, играя роль посредника между США и ДРВ. Он же сделал попытку выработать план урегулирования конфликта. Из-за непоследовательности действий администрации президента Л. Джонсона и взаимного недоверия сторон переговорный процесс не достиг своей цели.

Затем Советский Союз предпринял попытку прямого политико-дипломатического вмешательства с целью ско-

рейшего окончания вьетнамского конфликта. Для этого в феврале 1967 г. в Лондон прибыл Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, чтобы вместе с премьер-министром Великобритании Г. Вильсоном разработать план урегулирования конфликта или созвать новое совещание по типу Женевской конференции 1954 г. Однако, как и в случае с операцией «Мэриголд», непоследовательность действий Вашингтона, когда президент США Л. Джонсон пытался чередовать дипломатические и военные формы давления, в итоге привела к провалу этой мирной инициативы.

Уже через год Советский Союз в очередной раз будет играть важную посредническую роль в ходе переговоров в Париже в 1968 г. Таким образом, руководство СССР с самого начала вьетнамской войны пыталось не допустить расширения масштаба боевых действий и склонить ДРВ к поискам дипломатического разрешения конфликта. Такая политика СССР была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в Советском Союзе опасались дальнейшего ухудшения отношений с Соединенными Штатами из-за вьетнамского конфликта. Во-вторых, на протяжении 1960-х гг. руководство в Кремле не верило в возможность победы ДРВ в войне в целом. В своих докладах аналитики МИД СССР часто писали о том, что дальнейшее противостояние ДРВ и НФОЮВ имеет туманные перспективы, и в качестве наиболее реального варианта окончания войны прогнозировали военное поражение ДРВ и НФОЮВ.

По мере расширения вьетнамского конфликта советско-американские отношения ухудшались. Это было вызвано в том числе отказом СССР продолжать курс на «рядку» двусторонних отношений с Соединенными Штатами — просьбы американских дипломатов не учитывать вьетнамский фактор при развитии двусторонних отношений были полностью отклонены советской стороной. Для

СССР было важно поддержать Северный Вьетнам, так как в противном случае авторитет Советского Союза как лидера социалистического блока мог пошатнуться.

Нет сомнения, что расширение военного конфликта во Вьетнаме играло негативную роль в развитии советско-американских отношений, однако следует принимать во внимание и некоторые положительные стороны, которые нес в себе вьетнамский конфликт. Так, к концу 1960-х гг. постепенно начал складываться курс на деэскалацию конфликта и достижение «почетного» для Соединенных Штатов мира во Вьетнаме. Это, в свою очередь, стало причиной того, что война во Вьетнаме привела к пересмотру многих доктринальных положений американской внешней политики. Один из ведущих американских историков Артур Шлезингер еще в разгар вьетнамской войны сформулировал положения, которых в будущем на определенном этапе будет придерживаться правительство США: «Первое — все процессы, которые происходят в мире, не являются для нас одинаково важными. Второе — мы не можем делать все, что нам захочется, на мировой арене. Третье — мы не должны быть постоянным гарантом стабильности в ходе мировых потрясений. Четвертое — мы не будем использовать военную силу для борьбы с национальными силами. У нас никогда не было большей военной мощи, чем сегодня, и как никогда мало влияния. Пятое — основой нашей политики в будущем будет не наше оружие, но наши идеи и наши идеалы»⁴⁷⁵.

В действительности война во Вьетнаме во многом способствовала изменению внешней политики США. В Соединенных Штатах наметился окончательный отход от позиций выстраивания внешней политики только с позиции силы. Начатый еще в 1968 г. постепенный процесс деэскалации вьетнамского конфликта привел Соединенные Шта-

ты к более умеренной политике на международной арене. Озвученная президентом Р. Никсоном «Гуамская доктрина» во многом благоприятствовала процессу «разрядки» в двусторонних советско-американских отношениях. Она заложила основу того, что США более не считали себя обязанными вмешиваться военным путем в любые региональные конфликты на периферии. Таким образом, вьетнамский конфликт был серьезным препятствием для развития советско-американских отношений с одной стороны, но в то же время поражение США во Вьетнаме в итоге способствовало окончательному пониманию американским руководством и, самое главное, американским обществом необходимости считаться с интересами других государств. Одновременно был создан фундамент для процесса «разрядки» в отношениях двух сверхдержав.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Turley W. The Second Indochina war. London, 1986.
- ² Советско-американские отношения в современном мире. Под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987. С. 74.
- ³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ): Ф. 79/079 Рефентура по Вьетнаму; Ф. 0129 Рефентура по США.
- ⁴ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ): Ф. 89.
- ⁵ The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971.
- ⁶ Pentagon Papers. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/>
- ⁷ Зинн Г. США после Второй мировой войны: 1945–1971 г. М., 1977. С. 99.
- ⁸ Macmillan H. At The End the Day, 1961-1963. N. Y., 1973. P. 245–246.
- ⁹ Цит. по: Hunt M. Lyndon Johnson's War: America's Cold War Crusade in Vietnam, 1945–1968. Hill and Wand, N. Y. 1997. P. 11.
- ¹⁰ Окорочков А. В. Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия. М., 2014. С. 226.
- ¹¹ Prados J. Vietnam the history of an unwinnable war, 1945–1975. Kansas. 2009. P. 23.
- ¹² Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Путь к победе. Очерк борьбы за Национальную Независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945–1976 гг.) М., 1978. С. 47.

- ¹³ Эйзенхауэр — Черчиллю, 4 апреля 1954 г. // Переписка между Черчиллем и Эйзенхауэром: 1953–1955. С. 137–140. Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М., 1997. С. 560–582.
- ¹⁴ Зинн Г. Указ. соч. С. 101.
- ¹⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Послесл. Г. А. Арбатова. М., 1997. С. 610.
- ¹⁶ Там же. С. 567.
- ¹⁷ Цит. по: Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 45–46.
- ¹⁸ Цит. по: Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 46.
- ¹⁹ Яковицкий А. А. Формирование основ политики США во Вьетнаме в 1945–1954 гг. Дис... к-та ист. наук. М., 2002. С. 160.
- ²⁰ Михеев Ю. Я. Индокитай: путь к миру. М., 1977. С. 26.
- ²¹ Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. Том первый. 1949–1963. Под общ. ред. Г. В. Астафьева и А. М. Дубинского. М., 1974. С. 99–100.
- ²² Киссинджер Г. Указ. соч. С. 574.
- ²³ Richard M. Nixon. No More Vietnams. N. Y., 1985. P. 41.
- ²⁴ Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 73.
- ²⁵ Филипенко А. А. Вьетнамская проблема во внешней политике США в 1954–1964 гг.: диссертация... кандидата исторических наук. Москва, 2005. С. 50.
- ²⁶ Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2 кн. Кн. 2/ Пер. с англ. М., 2000. С. 61.
- ²⁷ Anderson D. The Vietnam war. N. Y., 2005. P. 27.
- ²⁸ Капица М. С. На разных параллелях: записки дипломата. М., 1996. С. 268.
- ²⁹ Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 560–582.
- ³⁰ Цит. по: Киссинджер Г. Указ. соч. С. 560–582.
- ³¹ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 235.

³² Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 гг.). Пер. с англ. / Общ. ред. и комментарий Э. А. Иванян. М., 2001. С. 418.

³³ Цит. по: Печатнов В. О., Маныкин А. С. История Внешней политики США. М., 2012. С. 347.

³⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет I. М., 1956. С. 41–42.

³⁵ Anderson D. Trapped by success. N. Y., 1991. P. 151.

³⁶ Конорева И. А. Некоторые штрихи политической биографии Хо Ши Мина // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 138.

³⁷ Цит. по: Gaiduk I. V. Confronting Vietnam: Soviet policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Washington, 2003. P. 5.

³⁸ Цит. по: Gaiduk I. V. Op. cit. P. 5–6.

³⁹ Lawrence M. The Vietnam War. Oxford, 2008. P. 29.

⁴⁰ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория междунар. отношений в Вост. Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. С. 82.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 57.

⁴² Уткин А. И. «Русские войны: век XX». М., 2008. С. 376.

⁴³ Pike D. Vietnam and the Soviet Union: Anatomy of an alliance. London, 1987. P. 42.

⁴⁴ Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы: 1945–2005 гг.: диссертация... доктора исторических наук. Москва, 2008. С. 78.

⁴⁵ Конорева И. А. Государства Индокитая в системе идеологического противоборства США и СССР в годы холодной войны (1954–1975): диссертация... кандидата исторических наук. Курск, 2003. С. 60.

⁴⁶ Цит. по: Gaiduk I. V. Op. cit. P. 67.

⁴⁷ См.: Gaiduk I. V. Op. cit. P. 69.

⁴⁸ См.: Lawrence M. Op. cit. P. 62.

⁴⁹ Цит. по: Gaiduk I. V. Op. cit. P. 85.

⁵⁰ Gaiduk I. V. Op. cit. P. 114.

⁵¹ Gaiduk I. V. Op. cit. P. 118.

⁵² Яременко В. А., Почтарев А. Н., Усиков А. В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000. С. 77–100.

⁵³ Щедров И. М. Южный Вьетнам сегодня. М., 1962. С. 91.

⁵⁴ Там же. С. 100.

⁵⁵ Правда 04.07.1962.

⁵⁶ Цит. по: Gibbons W. C. The U. S. Government and the Vietnam War: Executive and Legislative Roles and Relationships. Part II: 1961–1964. New Jersey, 1986. P. 16.

⁵⁷ Фулбрайт Д. У. Гигант-калека: амер. внешняя политика и ее внутриполитические последствия; пер. с англ., предисловие и общая редакция А. М. Александрова. М., 1973. С. 28.

⁵⁸ Joseph P. Cracks in the empire State politics in the Vietnam war. Boston, 1981. P. 123–124.

⁵⁹ Lawrence M. Op. cit. P. 62.

⁶⁰ Цит. по: Tucker, Robert. Force, order, and justice. London, 1971. P. 136.

⁶¹ Плеханов С. М. Правый экстремизм и внешняя политика США. М., 1986. С. 140.

⁶² Тумковский Р. Г. Советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений // Вопросы истории. — 1979. № 3. С. 73.

⁶³ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 73.

⁶⁴ Garthoff R. Reflections on the Cuban missile crisis. Washington, 1987. P. 86–87.

⁶⁵ Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. М., 1970. С. 417.

⁶⁶ Цит. по: Schlesinger A. A thousand days: John F. Kennedy in the White House. London, P. 770.

⁶⁷ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003/отв. Ред. А. Д. Богатуров.

Том четвертый. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капустян, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М., 2004. С. 208.

⁶⁸ Советско-американские отношения в современном Мире. Под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987. С. 74.

⁶⁹ Фурсенко А. А. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006. С. 484.

⁷⁰ Цит. по: Фурсенко А. А. Указ. соч. С. 484–485.

⁷¹ Chang G. Friends and enemies: The United States, China, and the Soviet Union, 1948–1972. Stanford, 1990. P. 238.

⁷² Young K. Negotiating With the Chinese Communists: The United States Experience, 1953–1967. N. Y., 1968. P. 260.

⁷³ Garthoff R. Dйtente and confrontation: Amer.-Sov. relations from Nixon to Reagan. Washington, 1985. P. 7.

⁷⁴ Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Указ. соч. С. 103.

⁷⁵ Там же. С. 106.

⁷⁶ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 22.

⁷⁷ Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. М., 2002. С. 317–322.

⁷⁸ Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. М., 1983. С. 205.

⁷⁹ The New York Times August 6, 1964.

⁸⁰ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 229.

⁸¹ АВП РФ Ф. 79. Оп. 19, П. 20, Д. 22. Л. 99.

⁸² Gaddis J. The United States and the End of the Cold War: Implications, Reconsiderations, Provocations. Oxford, 1992. P. 34.

⁸³ Lawrence M. Op. cit. P. 48.

⁸⁴ Public Papers John F. Kennedy, 1963. Washington, 1964. P. 659.

⁸⁵ Schlesinger A. Robert Kennedy and his times. Boston, 1978. P. 726.

⁸⁶ Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама / Пер. с англ. М., 2004. С. 153.

⁸⁷ Schlesinger A. A thousand days. Boston, 1965. P. 548.

⁸⁸ Макнамара Р. Указ. соч. С. 185.

⁸⁹ Pentagon Papers [Part IV. C. 10.] Evolution of the War. Statistical Survey of the War, North and South: 1965–1967. P. 9. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-IV-C-10.pdf>

⁹⁰ The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971. P. 385.

⁹¹ Peters C. Lyndon B. Johnson. N. Y., 2010. P. 128.

⁹² АВП РФ Ф. 79. Оп. 19, П. 20, Д. 22. Л. 17.

⁹³ Холодная война. Новые подходы, новые документы. Под ред. А. О. Чубарьяна, И. В. Гайдука, М. М. Наринского, М. Л. Коробочкина. ИВИ РАН. М., 1995. С. 348–368.

⁹⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 36, Message From Chairman Khrushchev to President Johnson. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d36>

⁹⁵ Холодная война. Новые подходы, новые документы. Под ред. А. О. Чубарьяна, И. В. Гайдука, М. М. Наринского, М. Л. Коробочкина. ИВИ РАН. М, 1995. С. 372.

⁹⁶ Правда 14.08.1964.

⁹⁷ Douglas Pike Op. cit. P. 44.

⁹⁸ Johnson L. B. The vantage point: Perspectives of the presidency, 1963–1969. N. Y., 1971. P. 469.

⁹⁹ Правда 27.11.1964.

¹⁰⁰ Цит. по: Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 18.

¹⁰¹ Chang G. Op. cit. P. 250.

¹⁰² Цит. по: Gaddis J. George F. Kennan: An American Life. N. Y., 2012. P. 582.

¹⁰³ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 25. Л. 142.

- ¹⁰⁴ Макнамара Р. Указ. соч. С. 210.
- ¹⁰⁵ Gibbons W. K. The U. S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Part IV: July 1965–January 1968. New Jersey, 1995. P. 101.
- ¹⁰⁶ Плеханов С. М. Указ. соч. С. 154.
- ¹⁰⁷ Behind the bamboo curtain: China, Vietnam, and the world beyond Asia / ed. by Priscilla Roberts. Washington, 2006. P. 219.
- ¹⁰⁸ Ibid. P. 226.
- ¹⁰⁹ Joseph P. Op. cit. P. 127.
- ¹¹⁰ Kolko G. Vietnam: Anatomy of war, 1940–1975. London, 1986. P. 157.
- ¹¹¹ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 29.
- ¹¹² АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 25. Л. 131.
- ¹¹³ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 18.
- ¹¹⁴ Pike D. Op. cit. P. 61.
- ¹¹⁵ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 24.
- ¹¹⁶ Ibidem.
- ¹¹⁷ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV, Soviet Union, Document 106. Special Report Prepared in the Central Intelligence Agency. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d106>
- ¹¹⁸ Morgentau H. America and Vietnam. Washington, 1965. P. 74.
- ¹¹⁹ Behind the bamboo curtain: China, Vietnam, and the world beyond Asia / ed. by Priscilla Roberts. Washington, 2006. P. 273.
- ¹²⁰ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 44.
- ¹²¹ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 25. Л. 127.
- ¹²² Kolko G. Vietnam: Anatomy of war, 1940–1975. London, 1986. P. 158.
- ¹²³ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 25. Л. 81, 82.
- ¹²⁴ Осмысление истории / Вестад О. А., Вишневу О. В. Гайдук И. В. и др. Под общ. ред. Севостьянова Г. Н. М., 1996. С. 177.

- ¹²⁵ The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971. P. 376.
- ¹²⁶ АВП РФ. Ф. 79, Оп. 21, П. 25, Д. 18. Л. 65, 66.
- ¹²⁷ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 46.
- ¹²⁸ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962–1986 гг.). Москва, 2008. С. 164.
- ¹²⁹ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 15.
- ¹³⁰ Цит. по: Воронцов В. Б. Сенатор XX века: (О Д. У. Фулбрайте). М., 1992. С. 160.
- ¹³¹ См.: Olsen M. Solidarity and National Revolution. (The Soviet Union and the Vietnamese communist 1954–1960.) Forsvarsstudier, 1997. P. 128.
- ¹³² Gaddis J. The Cold War: A New History. N. Y., 2005. P. 134.
- ¹³³ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория междунар. отношений в Вост. Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. С. 147.
- ¹³⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 104. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d104>
- ¹³⁵ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV, Soviet Union, Document 104. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d104>
- ¹³⁶ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV, Soviet Union, Document 119. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d119>
- ¹³⁷ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV, Soviet Union, Document 119. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d119>
- ¹³⁸ Советско-американские отношения в современном мире. Под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987. С. 81.

- ¹³⁹ Johnson L. B. Op. cit. P. 473.
- ¹⁴⁰ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 129.
- ¹⁴¹ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 132.
- ¹⁴² Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 393.
- ¹⁴³ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 259.
- ¹⁴⁴ АВП РФ. Ф. 079 Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 111.
- ¹⁴⁵ Красная Звезда 21.12.1966.
- ¹⁴⁶ КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1972. С. 100.
- ¹⁴⁷ АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 60.
- ¹⁴⁸ Цит. по: Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962–1986 гг.). Москва, 2008. С. 133.
- ¹⁴⁹ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 57.
- ¹⁵⁰ Цит. по: Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама. Пер. с англ. М., 2004. С. 232.
- ¹⁵¹ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 231.
- ¹⁵² АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21, П. 55, Д. 29. Л. 81.
- ¹⁵³ Turley W. The Second Indochina war. London, 1986. P. 62.
- ¹⁵⁴ Иванов В. В. Вооруженный конфликт в странах Индокитая 1945–1975 гг. Дис к-та ист. наук. Владивосток, 2001. С. 114–115.
- ¹⁵⁵ Turley W. Op. cit. P. 79.
- ¹⁵⁶ Дроговоз И. Г. Необъявленные войны СССР. М., 2004. С. 243.
- ¹⁵⁷ The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971. P. 460.
- ¹⁵⁸ Цит. по: Gibbons W. K. The U. S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Part IV: July 1965-January 1968. New Jersey, 1995. P. 390.
- ¹⁵⁹ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 129.
- ¹⁶⁰ Johnson L. B. Op. cit. P. 578.
- ¹⁶¹ АВП РФ. Ф. 79, Оп. 21, П. 25, Д. 18. Л. 65, 66.
- ¹⁶² Hershberg J. G. Marigold: The Lost Chance for Peace in Vietnam. Washington, 2012. P. 40.
- ¹⁶³ Hershberg J. G. Op. cit. P. 46.
- ¹⁶⁴ Ibid. P. 48.
- ¹⁶⁵ Ibid. P. 51.
- ¹⁶⁶ Цит. по: Hershberg J. G. Op. cit. P. 52.
- ¹⁶⁷ АВП РФ Ф. 079. Оп. 21, П. 51, Д. 8. Л. 93.
- ¹⁶⁸ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume IV, Vietnam, 1966, Document 25, Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d25>
- ¹⁶⁹ АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 50, П. 382, Д. 12. Л. 115.
- ¹⁷⁰ Советский Союз — Вьетнам: 30 лет отношений, 1950–1980. М., 1982. С. 127.
- ¹⁷¹ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume IV, Vietnam, 1966, Document 29, Memorandum From Acting Secretary of State Ball to President Johnson. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d29>
- ¹⁷² Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 141.
- ¹⁷³ Гайдук И. В. Роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966–1967 гг., // Американский ежегодник, 1997. М., 1997. С. 145.
- ¹⁷⁴ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26. Л. 29.
- ¹⁷⁵ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 21, П. 55, Д. 29, Л. 17.
- ¹⁷⁶ Zhai Q. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Foreword by John Lewis Gaddis. Chapel Hill and London, 2000. P. 166–170.
- ¹⁷⁷ Сайт воздушно-космическая оборона. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05
- ¹⁷⁸ Сидоров А. А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху холодной войны. Проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: учебное пособие. М., 2005. С. 77.

¹⁷⁹ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том третий. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капустян, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М., 2004. С. 300.

¹⁸⁰ См.: Calleo D. Beyond American hegemony: The future of the Western alliance. N. Y., 1987. P. 51.

¹⁸¹ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 22, П. 61, Д. 28. Л. 153.

¹⁸² АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 48, П. 369, Д. 58. Л. 132.

¹⁸³ Rostow W. The United States and the Regional organization of Asia and the Pacific, 1965–1985. Austin, 1986. P. 51.

¹⁸⁴ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 155.

¹⁸⁵ Hershberg J. G. Op. cit. P. 106.

¹⁸⁶ Макнамара Р. Указ. соч. С. 235.

¹⁸⁷ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 386.

¹⁸⁸ См.: Sharp U. G. Strategy for defeat. San Rafael, 1978. P. 158–170.

¹⁸⁹ Ibid. P. 184.

¹⁹⁰ Schlesinger A. The bitter heritage. Vietnam and American democracy, 1941–1968. Greenwich, 1968. P. 56.

¹⁹¹ U. S. News and World Report, 1967. Sept. 11. P. 35.

¹⁹² Цит. по: Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. М., 1983. С. 212.

¹⁹³ Goldwater B.M. Goldwater. By Barry M. Goldwater; With Jack Casserly. N. Y., 1988. P. 222.

¹⁹⁴ Berman W. William Fulbright and the Vietnam war: The dissent of a realist. Kent (Ohio); London, 1988. P. 91–92.

¹⁹⁵ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 265.

¹⁹⁶ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume IV, Vietnam, 1966, Document 189, Telegram from the Embassy in Vietnam to the Department of State. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d189>

¹⁹⁷ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 33. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

¹⁹⁸ Цит. по: Goodman A. E. The lost peace. Stanford, 1978. P. 38.

¹⁹⁹ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 37. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²⁰⁰ Цит. по: Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 416.

²⁰¹ Cooper C. L. The Lost Crusade: America in Vietnam. N. Y., 1970. P. 296.

²⁰² Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 39. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²⁰³ Ibid. P. 21.

²⁰⁴ АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 50, П. 382, Д. 12. Л. 49.

²⁰⁵ Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume IV, Vietnam, 1966, Document 238, Research Memorandum From the Director of Intelligence and Research (Hughes) to Secretary of State Rusk URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04/d238>

²⁰⁶ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 144.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Gibbons W. K. Op. cit. P. 442.

²¹⁰ Cooper C. L. Op. cit. P. 313.

²¹¹ АВП РФ. Фонд 0129, Оп. 50, П. 382, Д. 12. Л. 96.

²¹² АВП РФ. Фонд 0129, Оп. 50, П. 382, Д. 12. Л. 96.

²¹³ Gibbons W. K. Op. cit. P. 443.

²¹⁴ Ibid. P. 402.

²¹⁵ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 56. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²¹⁶ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 60. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²¹⁷ Document 9: Polish memorandum of conversation between Polish foreign minister Adam Rapacki and Soviet leader Leonid Brezhnev, Sofia, Bulgaria, November 19, 1966. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm>

²¹⁸ Document 9: Polish memorandum of conversation between Polish foreign minister Adam Rapacki and Soviet leader Leonid Brezhnev, Sofia, Bulgaria, November 19, 1966. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm>

²¹⁹ Document 11: Ciphred telegram from Lewandowski in Hanoi reporting on Conversation with North Vietnamese Premier Pham Van Dong, November 25, 1966. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm>

²²⁰ Ibidem.

²²¹ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 63–64. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²²² Ibid. P. 69.

²²³ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 87. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²²⁴ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 154.

²²⁵ Rusk. D. Op. cit. P. 408.

²²⁶ Rostow E. Peace in balance. New York, 1972. P. 59.

²²⁷ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 10. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²²⁸ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 113. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²²⁹ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 62. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²³⁰ Document 11: Ciphred telegram from Lewandowski in Hanoi reporting on Conversation with North Vietnamese Premier Pham Van Dong, November 25, 1966. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm>

²³¹ Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. P. 37. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-2.pdf>

²³² Капица М. С. Указ. соч. С. 270.

²³³ Хью Б. Джон Кеннеди. Ростов-на-Дону, 1997. С. 302.

²³⁴ Макнамара Р. Указ. соч. С. 282.

²³⁵ Herring G. C. America's longest war: the United States and Vietnam, 1950–1975. N. Y., 1979. P. 156.

²³⁶ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 259.

²³⁷ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 424.

²³⁸ Там же. С. 427.

²³⁹ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 521.

²⁴⁰ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 260.

²⁴¹ Сайт воздушно-космическая оборона. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05

²⁴² Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 147.

²⁴³ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 22, П. 61, Д. 28. Л. 3.

²⁴⁴ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 22, П. 60, Д. 27. Л. 133.

²⁴⁵ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 22, П. 60, Д. 27. Л. 122.

²⁴⁶ Гайдук И. В. Указ. соч. С. 157.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Gibbons W. K. Op. cit. P. 402.

²⁴⁹ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 156.

²⁵⁰ Rusk D. As i saw it: A Secretary of state's memoirs. London; New York, 1991. P. 404.

²⁵¹ The New York Times January 4, 1967.

²⁵² АВП РФ. Ф. 79, Оп, 22, П. 61, Д. 28. Л. 22.

²⁵³ Cooper C. L. Op. cit. P. 351.

²⁵⁴ Ibidem.

²⁵⁵ АВП РФ. Ф. 79, Оп. 22, П. 61, Д. 28. Л. 97.

²⁵⁶ Макнамара Р. Указ. соч. С. 271.

²⁵⁷ Johnson L. B. Op. cit. P. 253.

²⁵⁸ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V, Vietnam, 1967, Document 39. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d39>

²⁵⁹ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P 61. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁶⁰ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 16.

²⁶¹ АВП РФ Ф. 079, Оп. 22, П. 60, Д. 27. Л. 219.

²⁶² АВП РФ Ф. 0129, Оп. 49, П. 375, Д. 13. Л. 86.

²⁶³ АВП РФ Ф. 0129, Оп. 49, П. 375, Д. 13. Л. 86.

²⁶⁴ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P 61. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁶⁵ Ibid. P. 65.

²⁶⁶ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 65. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁶⁷ Cooper C. L. Op. cit. P. 357.

²⁶⁸ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 70. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁶⁹ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V, Vietnam, 1967, Document 49. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d49>

²⁷⁰ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 79. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁷¹ Rusk D. Op. cit. P. 404.

²⁷² Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V, Vietnam, 1967, Document 55. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d55>

²⁷³ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 89. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁷⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume V, Vietnam, 1967, Document 63. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05/d63>

²⁷⁵ Макнамара Р. Указ. соч. С. 272.

²⁷⁶ Макнамара Р. Указ. соч. С. 272.

²⁷⁷ Cooper C. L. Op. cit. P. 367.

²⁷⁸ Johnson L. B. Op. cit. P. 254.

²⁷⁹ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 112. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://>

media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf

²⁸⁰ Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. P. 112. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf>

²⁸¹ Ibidem.

²⁸² Taylor Maxwell D. Swords and plowshares. N. Y., 1972. P. 380.

²⁸³ Goodman A. E. Op. cit. P. 6.

²⁸⁴ Gibbons W. K. Op. cit. P. 522.

²⁸⁵ Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 260.

²⁸⁶ Lawrence M. A. The Vietnam War. Oxford University Press. 2008. P. 102.

²⁸⁷ Pentagon Papers [Part IV. C. 10.] Evolution of the War. Statistical Survey of the War, North and South: 1965–1967. P. 9. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-IV-C-10.pdf>

²⁸⁸ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 433.

²⁸⁹ Там же. С. 434.

²⁹⁰ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 118.

²⁹¹ Сайт воздушно-космическая оборона. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05

²⁹² Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 222. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d222>

²⁹³ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 124.

²⁹⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 223. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d223>

²⁹⁵ Цит. по: Gibbons W. K. Op. cit. P. 720.

²⁹⁶ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 224. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d224>

²⁹⁷ Ibidem.

²⁹⁸ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 229. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d229>

²⁹⁹ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 157.

³⁰⁰ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 230. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d230>

³⁰¹ Ibidem.

³⁰² Gibbons W. K. Op. cit. P. 723.

³⁰³ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 232. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d232>

³⁰⁴ Gibbons W. K. Op. cit. P. 724.

³⁰⁵ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 234. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d234>

³⁰⁶ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 234. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d234>

³⁰⁷ Ibidem.

³⁰⁸ Цит. по: Newhouse J. Cold dawn: The story of salt. N. Y., 1973. P. 94.

³⁰⁹ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 234. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d234>

³¹⁰ Newhouse J. War and peace in the nuclear age. N. Y., 1989. P. 205.

³¹¹ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 157.

³¹² Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 157.

³¹³ U. S. News and World Report, 1967. July 3, P. 31.

³¹⁴ Foreign Relations of the United States, 1964–1968 Volume XIV, Soviet Union, Document 235. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d235>

³¹⁵ Ibidem.

³¹⁶ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 158.

³¹⁷ Johnson L. B. Op. cit. P. 257.

³¹⁸ Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996. P. 132.

³¹⁹ Public Papers Lyndon Johnson, 1967: Book I. XXXVI Presidents of the United States: 1963–1969. 282 — Remarks Following the President's Second Meeting With Chairman Kosygin at Glassboro, New Jersey. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=28319>

³²⁰ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 439.

³²¹ Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. М., 1983. С. 216–217.

³²² Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 260.

³²³ Congress and the nation. Volume II., 1965–1968. A review of government and politics: Washington, 1969. P. 10.

³²⁴ Congress and the nation. Volume II., 1965–1968. A review of government and politics: Washington, 1969. P. 367.

³²⁵ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 433.

³²⁶ The Washington Post, November 22, 1967.

³²⁷ The Washington Post, November 14, 1967.

³²⁸ The New York Times, November 18, 1967.

³²⁹ The Washington Post, December 19, 1967.

³³⁰ The New York Times, December 12, 1967.

³³¹ Gibbons W. K. Op. cit. P. 935.

³³² Ibidem.

³³³ Цит. по: Плеханов С. М. Правый экстремизм и внешняя политика США. М., 1986. С. 140.

³³⁴ Макнамара Р. Указ. соч. С. 327.

³³⁵ Цит. по: Макнамара Р. Указ. соч. С. 295.

³³⁶ Цит. по: Макнамара Р. Указ. соч. С. 329.

³³⁷ Цит. по: Johnson L. B. Op. cit. P. 375.

³³⁸ Цит. по: Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 439.

³³⁹ Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 474–478.

³⁴⁰ Johnson L. B. Op. cit. P. 382.

³⁴¹ Nguyen Lien-Hang. T. Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. The University of North Carolina Press, 2012. P. 102.

³⁴² Herring G. Op. cit. P. 184–185.

³⁴³ Johnson L. B. Op. cit. P. 385.

³⁴⁴ Sharp U. G. Strategy for defeat. San Rafael, 1978. P. 214.

³⁴⁵ U. S. News and World Report, 1968. June 24, P. 29.

³⁴⁶ Enthoven A. How much in enough? Shaping the defense program, 1961–1969. N. Y., 1971. P. 297.

³⁴⁷ РГАНИ Ф. 89, Пер. 54. Д. 8. Л. 10.

³⁴⁸ Vo Nguyen Giap. The general headquarters in the spring of brilliant victory: Hanoi, 2002. P. 343.

³⁴⁹ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 377.

³⁵⁰ Turley W. Op. cit. P. 104.

³⁵¹ Herring G. C. Op. cit. P. 185.

³⁵² Rusk D. Op. cit. P. 416.

³⁵³ Цит. по: Дэвидсон Ф. Б. Указ. соч. С. 478.

³⁵⁴ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 524.

³⁵⁵ Hoopes T. The limits of intervention: (An inside account of how Johnson policy of escalation in Vietnam was reversed). N. Y., 1970. P. 146.

³⁵⁶ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 350.

³⁵⁷ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 351.

³⁵⁸ Цит. по: Westmoreland W. A soldier reports. N.Y., 1976. P. 325.

³⁵⁹ Schlesinger A. The bitter heritage. Vietnam and American democracy, 1941–1968. Greenwich, 1968. P. 138.

³⁶⁰ Halberstam D. The best and the brightest. New York, 1972. P. 650.

³⁶¹ Westmoreland W. Op. cit. P. 325.

³⁶² Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 273.

³⁶³ Sharp U. G. Op. cit. P. 216.

³⁶⁴ FitzGerald F. Fire in the lake. Boston; Toronto, 1972. P. 398.

³⁶⁵ Taylor Maxwell D. Swords and plowshares. N. Y., 1972. P. 384.

³⁶⁶ История международных отношений: В трех томах: Учебник / Под общ. ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М., 2012. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. — 2012. С. 191.

³⁶⁷ Sullivan. M. The Vietnam war: A study in the making of Amer. Policy. Lexington, 1985. P. 113.

³⁶⁸ Байрамкулова А. А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950–1975 гг.) Дис... к-та ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 105.

³⁶⁹ Исаев М. П. Индокитайская хроника: Вьетнам, Лаос, Кампучия: трудные дороги борьбы и созидания. М., 1987. С. 77.

³⁷⁰ Байрамкулова А. А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950–1975 гг.) Дис... к-та ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 117.

³⁷¹ Herring G. Op. cit. P. 236.

³⁷² Anderson D. The Vietnam war. N. Y., 2005. P. 65.

³⁷³ The Washington Post February 4, 1968.

³⁷⁴ US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. February 8, 1968, to February 22, 1968. Volume 144. Washington, 1968. Part 3. P. 3255.

³⁷⁵ Цит. по: Halberstam D. Op. cit. P. 661.

³⁷⁶ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 355.

³⁷⁷ U. S. News and World Report, 1968. Feb. 5. P. 29.

³⁷⁸ U. S. News and World Report, 1968. Feb. 5. P. 31.

³⁷⁹ Johnson L. B. Op. cit. P. 393.

³⁸⁰ Johnson L. B. Op. cit. P. 394.

³⁸¹ Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington, 1990. P. 366.

³⁸² Макнамара Р. Указ. соч. С. 334.

³⁸³ Организация Варшавского Договора: Документы и материалы, 1955–1980 / М-во иностр. дел СССР. М., 1980. С. 106.

³⁸⁴ Советский Союз — Вьетнам: 30 лет отношений, 1950–1980. М., 1982. С. 169.

³⁸⁵ Окорочков А. В. СССР в борьбе за мировое господство. М., 2009. С. 136.

³⁸⁶ Дрогозов И. Г. Указ. соч. С. 267.

³⁸⁷ Окорочков А. В. Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия. М. 2014. С. 252.

³⁸⁸ Там же. С. 289.

³⁸⁹ Окорочков А. В. Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия. М., 2014. С. 254.

³⁹⁰ Сайт воздушно-космическая оборона. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05

³⁹¹ Зоан Тхи Тин. Советская помощь и поддержка вьетнамскому народу в двух войнах сопротивления (1950–1975 гг.) // Российско-вьетнамские отношения: современность и история: сборник / Российская академия наук [и др.]; [отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин]. М., 2013. С. 393.

³⁹² Цит. по: Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962–1986 гг.). М., 2008. С. 167.

³⁹³ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 23, П. 32, Д. 10. Л. 164.

³⁹⁴ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 23, П. 32, Д. 10. Л. 166.

³⁹⁵ Цит. по: Goodman A. E. The lost peace. Stanford, 1978. P. 67.

³⁹⁶ Johnson L. B. Op. cit. P. 578.

³⁹⁷ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 23, П. 32, Д. 10. Л. 167.

³⁹⁸ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 23, П. 32, Д. 10. Л. 173.

³⁹⁹ АВП РФ. Ф. 79, Оп, 23, П. 32, Д. 10. Л. 175.

⁴⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 51, П. 389, Д. 39. Л. 120.

⁴⁰¹ АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 51, П. 389, Д. 39. Л. 121.

⁴⁰² Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume VI, Vietnam, January-August 1968, Document 262. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v06/d262>

⁴⁰³ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume VI, Vietnam, January-August 1968, Document 265. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v06/d265>

⁴⁰⁴ Ibidem.

⁴⁰⁵ Ibidem.

⁴⁰⁶ См.: Sharp U. G. Op. cit. P. 231.

⁴⁰⁷ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume VI, Vietnam, January-August 1968, Document 269. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v06/d269>

⁴⁰⁸ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume VI, Vietnam, January-August 1968, Document 295. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v06/d295>

⁴⁰⁹ Rusk D. Op. cit. P. 426.

⁴¹⁰ АВП РФ. Ф. 079, Оп. 23, П. 32, Д. 14. Л. 99, 100.

⁴¹¹ Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984. С. 27.

⁴¹² Hulett L.S. Decade of detente. Washington, 1982. P. 21.

⁴¹³ Подлесный П. Т. СССР и США: 50 лет дипломатических отношений. М., 1983. С. 58–59.

⁴¹⁴ Detente in historical perspective / The First CUNY conf. on history a. politics; George Schwab a. Henry Friedlander, ed. N.Y., 1975. P. 80.

⁴¹⁵ U. S. News and World Report, 1968. April 15, P. 60.

⁴¹⁶ The Nation. 1968. January 22. P. 102.

⁴¹⁷ Calleo D. The imperious economy. Cambridge (Mass.); London, 1982. P. 56–59.

⁴¹⁸ Kennedy P. The rise and fall of the great powers: Econ. change a. milit. conflict from 1500 to 2000. N. Y., 1987. P. 384.

⁴¹⁹ Иванов В. В. Вооруженный конфликт в странах Индокитая 1945–1975 гг. Дис... к-та ист. наук. Владивосток, 2001. С. 138.

⁴²⁰ Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов. М., 2013. С. 834.

⁴²¹ Там же.

⁴²² Rostow W. Politics and the stages of growth. Cambridge, 1971. P. 320.

⁴²³ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 677.

⁴²⁴ Цит. по: Трофименко Г. А. Уроки мирного сосуществования // Вопросы истории. — 1983. № 11. С. 178–179.

⁴²⁵ Печатнов В. О., Манькин А. С. История Внешней политики США. М., 2012. С. 410.

⁴²⁶ Арбатов Г. А. Перспективы разрядки в советско-американских отношениях (Выступление на симпозиуме в Балтиморе). // США: экономика, политика, идеология. № 6, 1972. С. 28.

⁴²⁷ Арбатов Г. А. Дело. Ястребы и голуби холодной войны. М., 2009. С. 26.

⁴²⁸ Хрущев Н. С. Воспоминания. М., 1997. С. 495.

⁴²⁹ Williams P. Superpower detente: A reappraisal. London, 1988. P. 32.

⁴³⁰ Ольсевич Ю. Я. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с рук. планирования СССР. М., 2000. С. 41.

⁴³¹ Вдовин А. И. История СССР: от Ленина до Горбачева. М., 2014. С. 423.

⁴³² Holloway D. The Soviet Union and the arms race. London, 1983. P. 88.

⁴³³ Уткин А. И. Американская империя. М., 2003. С. 71–72.

⁴³⁴ Уткин А. И. Американская империя. М., 2003. С. 71–72.

⁴³⁵ Detente in historical perspective / The First CUNY conf. on history a. politics; George Schwab a. Henry Friedlander, ed. N.Y., 1975. P. 127.

⁴³⁶ Williams P. Superpower detente: A reappraisal. London, 1988. P. 37.

⁴³⁷ Detente in historical perspective / The First CUNY conf. on history a. politics; George Schwab a. Henry Friedlander, ed. N.Y., 1975. P. 99.

⁴³⁸ См.: Garthoff. R. Deterrence and the revolution in Soviet military doctrine. Washington, 1990. P. 76

⁴³⁹ Shen Zhihua After leaning to one side: China and its allies in the Cold War. Washington, 2011. P. 219.

⁴⁴⁰ АВП РФ. Ф. 79, Оп. 22, П. 61, Д. 28. Л. 39.

⁴⁴¹ АВП РФ. Ф. 79, Оп. 22, П. 61, Д. 28. Л. 147.

⁴⁴² Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 185.

⁴⁴³ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том третий. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капусятн, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М., 2004. С. 302.

⁴⁴⁴ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том третий. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капусятн, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М., 2004. С. 302.

⁴⁴⁵ Хозин, Г. С. Великое противостояние в космосе (СССР — США): Свидетельства очевидца. М., 2001. С. 300.

⁴⁴⁶ Rusk D. Op. cit. P. 291.

⁴⁴⁷ Караш Ю. Ю. Тайны лунной гонки: СССР и США: сотрудничество в космосе. М., 2005. С. 304.

⁴⁴⁸ Корниенко Г. М. «Холодная война»: Свидетельство ее участника. М., 2001. С. 164.

⁴⁴⁹ Там же. С. 165.

⁴⁵⁰ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том третий. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капусятн, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М., 2004. С. 322.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Цит. по: Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 170.

⁴⁵³ Johnson L. B. Op. cit. P. 486.

⁴⁵⁴ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 286. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d286>

⁴⁵⁵ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 287. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d287>

⁴⁵⁶ Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы: 1945–2005 гг.: диссертация... доктора исторических наук: М., 2008. С. 103.

⁴⁵⁷ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 173.

⁴⁵⁸ Rusk D. Op. cit. P. 295.

⁴⁵⁹ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 177.

⁴⁶⁰ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 292. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d292>

⁴⁶¹ Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 294. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d294>

⁴⁶² Foreign relation of the United States, 1964–1968, Volume XIV, Soviet Union, Document 294. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/d294>

⁴⁶³ Хрущев С. В. Советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений середины 1960-х — 1979 гг.: диссертация... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2005. С. 55–56.

⁴⁶⁴ РГАНИ Ф. 89. Пер. 54. Д. 20. Л. 7.

⁴⁶⁵ Макнамара Р. Путем ошибок — к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядер. эры. М., 1988. С. 49.

⁴⁶⁶ Макнамара Р. Путем ошибок — к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядер. эры. М., 1988. С. 56.

⁴⁶⁷ Там же. С. 57.

⁴⁶⁸ Корниенко Г. М. Указ. соч. С. 160–161.

⁴⁶⁹ Печатнов В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980. С. 150.

⁴⁷⁰ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 185.

⁴⁷¹ Громыко А. А. Памятное: [В 2 кн.] / А. А. Громыко. Кн. 1. М., 1990. С. 503.

⁴⁷² Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008. С. 264.

⁴⁷³ Kennan G. The cloud of danger: Current realities of Amer. foreign policy. Boston; Toronto, 1977. P. 199.

⁴⁷⁴ Ibid. P. 200.

⁴⁷⁵ Schlesinger A. The bitter heritage. Vietnam and American democracy, 1941–1968. Greenwich, 1968. P. 143–144.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
Рефентуры по Вьетнаму.

1. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 21, П. 55, Д. 29.
2. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26.
3. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 23, П. 32, Д. 14.
4. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 20, П. 49, Д. 26.
5. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 21, П. 51, Д. 8.
6. АВП РФ. Ф. 79, Оп. 22, П. 61, Д. 28.
7. АВП РФ. Ф. 079, Оп. 22, П. 60, Д. 27.
8. АВП РФ. Ф. 79, Оп. 19, П. 20, Д. 22.
9. АВП РФ. Ф. 79, Оп. 21, П. 25, Д. 18.
10. АВП РФ. Ф. 79, Оп. 22, П. 61, Д. 28.

Рефентуры по США.

1. АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 48, П. 369, Д. 58.
2. АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 50, П. 382, Д. 12.
3. АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 49, П. 375, Д. 13.
4. АВП РФ. Ф. 0129, Оп. 51, П. 389, Д. 39.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

1. РГАНИ Ф. 89, Пер. 54. Д. 8.
2. РГАНИ Ф. 89. Пер. 54. Д. 20.

Официальные публикации и документы

1. Боевая солидарность, братская помощь. М., 1970.
2. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 г.). Пер. с англ./ Общ. ред. и комментарий Э. А. Иванян. М., 2001.
3. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет I. М., 1956.
- 4.. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. Изд. 8-е, доп. и испр. М., 1972.
5. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959.
6. Организация Варшавского Договора: Документы и материалы, 1955–1980 / М-во иностр. дел СССР. М., 1980.
7. Советский Союз — Вьетнам: 30 лет отношений, 1950–1980. М., 1982.
8. Сайт воздушно-космическая оборона [Электронный ресурс]. URL: http://old.vko.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.26.29_05 (Дата обращения: 24.05.2014).
9. Congress and the nation. Volume II., 1965–1968. A review of government and politics. Washington, 1969.
10. Document 9: Polish memorandum of conversation between Polish foreign minister Adam Rapacki and Soviet leader Leonid Brezhnev, Sofia, Bulgaria, November 19, 1966. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (Дата обращения: 24.05.2014).
11. Document 11: Ciphred telegram from Lewandowski in Hanoi reporting on Conversation with North Vietnamese Premier Pham Van Dong, November 25, 1966. [Электронное ресурс]. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB369/index.htm> (Дата обращения: 24.05.2014).
12. Gibbons W. K. The U. S. Government and the Vietnam War. Executive and Legislative Roles and Relationships. Part IV: July 1965 — January 1968. Princeton University Press, 1995. P. 969.
13. Gibbons W. C. The U. S. Government and the Vietnam War: Executive and Legislative Roles and Relationships. Part II: 1961–1964. Princeton University Press, New Jersey, 1986. P. 423.
14. Foreign Relations of the United States, 1964–1968. Volume XIV, Soviet Union. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v14/comp1> (Дата обращения: 24.05.2014).
15. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume I, Vietnam, 1964. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v01> (Дата обращения: 24.05.2014).
16. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume IV, Vietnam, 1966. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v04> (Дата обращения: 24.05.2014).
17. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume V, Vietnam, 1967. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v05> (Дата обращения: 24.05.2014).
18. Foreign Relations of the United States, 1964–1968, Volume VI, Vietnam, January-August 1968. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v06> (Дата обращения: 24.05.2014).
19. Major problems in the history of the Vietnam war. Lexington etc.: Heath, 1990. P. 229.
20. Pentagon Papers [Part VI. C. 3.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Moscow-London Track. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/download.php?link=http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-VI-C-3.pdf> (Дата обращения: 24.05.2014).

21. Pentagon Papers [Part VI. C. 2.] Settlement of the Conflict. Histories of Contacts. Polish Track. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archives.gov/research/pentagon-papers/> (Дата обращения: 24.05.2014).

22. Pentagon Papers [Part IV. C. 10.] Evolution of the War. Statistical Survey of the War, North and South: 1965–1967. [Электронный ресурс]. URL: <http://media.nara.gov/research/pentagon-papers/Pentagon-Papers-Part-IV-C-10.pdf> (Дата обращения: 24.05.2014).

23. «The Public Papers of the Presidents». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/#axzz2j2O5sKUK> (Дата обращения: 24.05.2014).

24. The Pentagon papers: As publ. by the New York times: Based on investigative rep. by Neil Sheehan / Written by Neil Sheehan, Hedrick Smith, E. W. Kenworthy a. Fox Butterfield; Articles a. doc. ed. by Gerald Gold. Toronto, 1971.

25. US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. February 8, 1968, to February 22, 1968. Volume 114. Washington, 1968.

26. US Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. June 27, 1968, to July 9, 1968. Volume 114. Washington, 1968.

Мемуары современников

1. Громыко А. А. Памятное: [В 2 кн.] / А. А. Громыко. Кн. 1. М: Политиздат, 1990.

2. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962–1986 гг.). М., 2008.

3. Ильинский М. М. Пепел четырех войн (1939–1979). М., 2000.

4. Капица М. С. На разных параллелях: записки дипломата. М., 1996.

5. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. В. В. Львова / Посл. Г. А. Арбатова. М., 1997.

6. Корниенко Г. М. Холодная война: Свидетельство ее участника. М., 2001.

7. Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама. Пер. с англ. М., 2004.

8. Макнамара Р. Путем ошибок — к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядер. эры. М., 1988.

9. Фулбрайт У. Гигант-калека: амер. внешн. политика и ее внутривит. последствия; пер. с англ. предисл. и общ. ред. А. М. Александрова. М., 1973.

10. Хрущев Н. С. Воспоминания. М., 1997.

11. Cooper C. L. The Lost Crusade: America in Vietnam. N. Y., 1970.

12. Fulbright J. The price of empire. London, 1989.

13. Goldwater B. M. Goldwater. By Barry M. Goldwater; With Jack Casserly. N. Y., 1988.

14. Johnson L. B. The vantage point: Perspectives of the presidency, 1963–1969. N. Y., 1971.

15. Kennan G. The cloud of danger: Current realities of Amer. foreign policy. Boston; Toronto, 1977.

16. Kissinger H. The White House Years. Boston, 1979.

17. Nguyen Giap. The general headquarters in the spring of brilliant victory: Hanoi, 2002.

18. Macmillan H. At The End the Day, 1961–1963. N. Y., 1973.

19. Richard M. Nixon. No More Vietnams. N. Y., 1985.

20. Rostow E. Peace in balance. N. Y., 1972. P. 352.

21. Rusk D. As I saw it: A Secretary of state's memoirs. London; New York, 1991.

22. Sharp U. G. Strategy for defeat. San Rafael, 1978.

23. Taylor Maxwell D. Swords and plowshares. N. Y., 1972.

24. Westmoreland W. C. A soldier reports. N. Y., 1976.

Периодические издания

1. The New York Times. 1964–1967.
2. The Washington Post. 1967.
3. Foreign Affairs. 1976
4. The Nation. 1968.
5. U. S. News and World Report. 1967–1968.
6. Правда. 1964–1968.
7. Красная звезда. 1966.

Литература

Монографии, коллективные исследования

1. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М., 1984.
2. Арбатов А. Г. Дело Ястребы и голуби холодной войны. М., 2009.
3. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория междунар. отношений в Вост. Азии после второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.
4. Бэрчетт У. Народ Южного Вьетнама победит. М., 1969.
5. Вдовин А. И. История СССР: от Ленина до Горбачева. М., 2014.
6. Внешняя политика и международные отношения Китайской Народной Республики. Том первый. 1949–1963. Под общ. Ред. Г. В. Астафьева и А. М. Дубинского. М., 1974.
7. Воронцов В. Б. Сенатор XX века: (О Д. У. Фулбрайте). М., 1992.
8. Давыдов В. Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. М., 1980.

9. Дивильковский С. И.; Огнетов И. А. Путь к победе. Очерк борьбы за Национальную Независимость, единство, мир и социализм во Вьетнаме (1945–1976 гг.) М., 1978.

10. Дроговоз И. Г. Необъявленные войны СССР. М., 2004.
11. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. М., 2002.
12. Зинн Г. США после Второй мировой войны: 1945–1971 гг. М., 1977.
13. Зоан Тхи Тин Советская помощь и поддержка вьетнамскому народу в двух войнах сопротивления (1950–1975 гг.) // Российско-вьетнамские отношения: современность и история: сборник / Российская академия наук [и др.]; [отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин]. М., 2013.
14. Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. М., 1991.
15. Иванян Э. А. История США: пособие для вузов / Э. А. Иванян. — 3-е изд., стереотип. М., 2008.
16. Исаев М. П. Индокитайская хроника: Вьетнам, Лаос, Кампучия: трудные дороги борьбы и созидания. М., 1987.
17. История международных отношений: в трех томах: Учебник / Под общ. ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. 2012.
18. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: в 2 кн. Кн. 2/ Пер. с англ. М., 2000.
19. Караш Ю. Ю. Тайны лунной гонки: СССР и США: сотрудничество в космосе. М., 2005.
20. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов. М., 2013.
21. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003.
22. Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах. М., 1977.

23. Кременюк В. А. США и конфликты в странах Азии: (70-е годы XX в.). М., 1979.

24. Кременюк В. А. США: борьба против национально-освободительного движения: История и современность. М., 1983.

25. Косолапов Н. А. Международные конфликты: эволюция теории (вторая половина XX в.). // Проблемы американистики: Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории: Материалы ассоциации изучения США / Отв. ред. А. С. Маныкин. М., 2001.

26. Мазырин В. М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история: сборник / Российская академия наук [и др.]; [отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин]. М., 2013.

27. Маныкин А. С. История двухпартийной системы США (1789–1980): Спецкурс. М., 1981.

28. Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945–1982 гг. М., 1983.

29. Мельников Ю. М. Внешнеполитические доктрины США. М., 1970. С. 496.

30. Михеев Ю. Я. Индокитай: путь к миру. М., 1977.

31. Нгуен Куанг Тхуан. Отношения Вьетнама с Российской Федерацией в условиях растущего присутствия США в АТР // Российско-вьетнамские отношения: современность и история: сборник / Российская академия наук [и др.]; [отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин]. М., 2013.

32. Нгуен Кань Тоан, Нгуен Тхань Хыонг. Военно-политическое сотрудничество и меры по его укреплению в среднесрочной перспективе до 2020 г. // Российско-вьетнамские отношения: современность и история: сборник / Российская академия наук [и др.]; [отв. ред. Е. В. Кобелев, В. М. Мазырин]. М., 2013.

33. Окорочков А. В. СССР в борьбе за мировое господство. М., 2009.

34. Окорочков А. В. Секретные войны СССР: самая полная энциклопедия. М., 2014.

35. Ольсевич Ю. Я. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с рук. планирования СССР. М., 2000.

36. Осмысление истории / Вестад О. А., Вишнев О. В. Гайдук И. В. и др. Под общ. ред. Севостьянова Г. Н. М., 1996.

37. Основы общей теории международных отношений. Под ред. А. С. Маныкина. М., 2009.

38. Печатнов В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика. М., 1980.

39. Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М., 2012.

40. Плеханов С. М. Правый экстремизм и внешняя политика США. М., 1986.

41. Подлесный П. Т. Американские концепции развития отношений с СССР. М., 1980.

42. Подлесный П. Т. СССР — США: 50 лет дипломатических отношений. М., 1983.

43. Полторак А. И., Савинский Л. М. Преступная война. Агрессия США против Вьетнама. М., 1968.

44. Сетов Р. А. Функции конфликта в становлении системных моделей международных отношений: биполярный мир и современность // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: Материалы VIII научной конференции Российской ассоциации американистики. М., 2004. Отв. Ред. А. С. Маныкин, Ю. Н. Рогулев, Е. Ф. Языков. С. 241.

45. Сидоров А. А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху холодной войны. Проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: учебное пособие. М., 2005.

46. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003 / Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том четвертый. Документы 1945–2003 / Сост. Е. Г. Капустян, А. В. Мальгин, А. А. Соколов. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2004.

47. Советско-американские отношения в современном мире. Под ред. Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. М., 1987.
48. Трофименко Г. А. США: политика, война, идеология. М., «Мысль», 1976.
49. Уткин А. И. Американская империя. М., 2003.
50. Уткин А. И. Русские войны. Век XX. М., 2008.
51. Уткин А. И. Подъем и падение Запада. М., 2008.
52. Фурсенко А. А. Безумный риск: секрет. история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006.
53. Хозин Г. С. Великое противостояние в космосе (СССР — США): Свидетельства очевидца. М., 2001.
54. Холодная война. Новые подходы, новые документы. Под ред. А. О. Чубарьяна, И. В. Гайдука, М. М. Наринского, М. Л. Коробочкина. М., 1995.
55. Хью Б. Джон Кеннеди. Ростов-на-Дону, 1997.
56. Щедров И. М. Южный Вьетнам Сегодня. М., 1962.
57. Яременко В. А., Почтарев А. Н., Усиков А. В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000.
58. Яковлев А. Н. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. М., 1985.
59. Anderson D. The Vietnam war. N. Y., 2005.
60. Anderson David L. Trapped by success. N. Y., 1991.
61. Appleman W. America in Vietnam a documentary history. Norton & Company, 1989.
62. Behind the bamboo curtain: China, Vietnam, and the world beyond Asia / ed. by Priscilla Roberts. Washington, 2006.
63. Berman W. William Fulbright and the Vietnam war: The dissent of a polit. Realist. London, 1988. Burchett W. The Second Indochina War. N. Y., 1970.
64. Calleo D. The imperious economy. London, 1982.
65. Chang G. Friends and enemies: The United States, China, and the Soviet Union, 1948–1972. Stanford, 1990.

66. Detente in historical perspective / The First CUNY conf. on history a. politics; George Schwab a. Henry Friedlander, ed. N. Y., 1975.
67. Enthoven A. How much is enough? Shaping the defense program, 1961–1969. N. Y., 1971.
68. FitzGerald F. Fire in the lake. Boston; Toronto, 1972.
69. Gaddis J. Strategies of Containment. N. Y., 1982.
70. Gaddis J. The United States and the End of the Cold War: Implications, Reconsiderations, Provocations. Oxford, 1992.
71. Gaddis J. The Cold War: A New History. N. Y., 2005.
72. Gaddis J. George F. Kennan: An American Life. N. Y., 2012.
73. Gaiduk I. V. Confronting Vietnam: Soviet policy toward the Indochina Conflict, 1954–1963. Washington, 2003.
74. Gaiduk I. V. The Soviet Union and the Vietnam War. Chicago, 1996.
75. Garthoff R. Dıtente and confrontation: Amer.-Sov. relations from Nixon to Reagan // Washington, 1985.
76. Garthoff R. Deterrence and the revolution in Soviet military doctrine // Washington, 1990.
77. Garthoff R. Reflections on the Cuban missile crisis. // Washington, 1987.
78. Goodman A. E. The lost peace. Stanford, 1978.
79. Halberstam D. The best and the brightest. N. Y., 1972.
80. Hershberg J. G. Marigold: The Lost Chance for Peace in Vietnam. Washington, 2012.
81. Holloway D. The Soviet Union and the arms race. London, 1983.
82. Hoopes T. The limits of intervention: (An inside account of how Johnson policy of escalation in Vietnam was reversed). N. Y., 1970.
83. Hulett L. S. Decade of detente. Washington, 1982.
84. Hunt M. Lyndon Johnson's War: America's Cold War Crusade in Vietnam, 1945–1968. N. Y., 1997.

85. Joseph P. Cracks in the empire State politics in the Vietnam war. Boston, 1981.
86. Kennedy P. The rise and fall of the great powers: Econ. change a. milit. conflict from 1500 to 2000. N. Y., 1987.
87. Newhouse J. Cold dawn: The story of salt. N. Y., 1973.
88. Newhouse J. War and peace in the nuclear age. N. Y., 1989.
89. Karnow S. Vietnam: A history. N. Y., 1991.
90. Kriesberg L. International conflict resolution: The U. S. — USSR a. Middle East cases. New Haven; London, 1992.
91. Kolko G. Vietnam: Anatomy of war, 1940–1975. London, 1986.
92. LaFeber W. America, Russia, and the Cold War 1945–1992. N. Y., 1993.
93. Lawrence M. The Vietnam War. Oxford, 2008.
94. Mitchell C. R. The Structure of International Conflict. London, 1989.
95. Nguyen Lien-Hang. T. Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. The University of North Carolina Press, 2012.
96. Olsen M. Solidarity and National Revolution. (The Soviet Union and the Vietnamese communist 1954–1960.) Forsvarsstudier, 1997.
97. Prados J. Vietnam the history of an unwinnable war, 1945–1975. Kansas, 2009.
98. Peters C. Lyndon B. Johnson. N. Y., 2010.
99. Pike D. Vietnam and the Soviet Union: Anatomy of an alliance. London, 1987.
100. Rostow W. Politics and the stages of growth. Cambridge, 1971.
101. Rostow W. The Diffusion of Power. N. Y., 1972.
102. Rostow W. The United States and the Regional organization of Asia and the pacific, 1965–1985. Austin, 1986.

103. Schlesinger A. A thousand days: John F. Kennedy in the White House. London, 1966.
104. Schlesinger A. A thousand days. Boston; Cambridge, 1965.
105. Schlesinger A. The bitter heritage. Vietnam and American democracy, 1941–1968. Greenwich, 1968.
106. Schlesinger A. Robert Kennedy and his times // Boston, 1978.
107. Sullivan. M. The Vietnam war: A study in the making of Amer. Policy. Lexington, 1985.
108. Shen Zhihua After leaning to one side: China and its allies in the Cold War. Washington, 2011.
109. Tucker R. Force, order, and justice. Baltimore; London, 1971.
110. Turley W. The Second Indochina war. London, 1986.
111. Young K. Negotiating With the Chinese Communists: The United States Experience, 1953–1967. N. Y., 1968.
112. Walt S. The origins of alliance. London, 1987.
113. Williams P. Superpower detente: A reappraisal. London, 1988.
114. Zhai Q. China and the Vietnam Wars, 1950–1975. Foreword by John Lewis Gaddis. Chapel Hill and London, 2000.

Диссертации

1. Байрамкулова А. А. Военно-политическая экспансия США во Вьетнаме (1950–1975 гг.) дис... к-та ист. наук. Ставрополь, 2005.
2. Батюк В. И. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы: 1945–2005 гг.: диссертация... доктора исторических наук: Москва 2008.
3. Иванов В. В. Вооруженный конфликт в странах Индокитая 1945–1975 гг. дис... к-та ист. наук. Владивосток, 2001.
4. Конева И. В. Политика США по отношению к Республике Вьетнам: 1961–1963. дис... к-та ист. Наук. Екатеринбург, 2006.

5. Конорева И. А. Государства Индокитая в системе идеологического противоборства США и СССР в годы холодной войны (1954–1975): диссертация... кандидата исторических наук. Курск, 2003.

6. Конорева И. А. Индокитайский регион во внешней политике СССР (1943–1976): диссертация... доктора исторических наук. Тамбов, 2009.

7. Крылов М. М. «Концепция восприятия» в теории и историографии международных отношений: последняя четверть XX — начало XXI века: автореферат дис... кандидата исторических наук. М., 2013.

8. Филипенко А. А. Вьетнамская проблема во внешней политике США в 1954–1964 гг.: диссертация... кандидата исторических наук. Москва, 2005.

9. Хрущев С. В. Советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений середины 1960-х — 1979 гг.: диссертация... кандидата исторических наук. Екатеринбург, 2005.

10. Яковицкий А. А. Формирование основ политики США во Вьетнаме в 1945–1954 гг. дис... к-та ист. Наук. М., 2002.

Статьи

1. Арбатов Г. А. Перспективы разрядки в советско-американских отношениях. // США: экономика, политика, идеология. № 2, 1972. С. 26–32.

2. Арбатов Г. А. Перспективы советско-американских отношений. // США: экономика, политика, идеология. № 6, 1985. С. 40–46.

3. Бухаркин И. В. Кремль и Хо Ши Мин (1945–1969) // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 125–138.

4. Гайдук И. В. Роль СССР в американских мирных инициативах в период войны во Вьетнаме, 1966–1967 гг. // Американский ежегодник, 1997. М.: Наука, 1997. С. 145–162.

5. Журкин В. В. О стратегической стабильности. // США — экономика, политика, идеология. № 1, 1986. С. 12–25.

6. Замошкин Ю. А. Идеология в США: за разрядку и против нее. // США — экономика, политика, идеология. № 1, 1986. С. 12–25.

7. Конорева И. А. Некоторые штрихи политической биографии Хо Ши Мина // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 167–172.

8. Огнетов И. А. Мы работали вместе на женевской конференции. // Международная жизнь. № 6. 2004. С. 89–96.

9. Печатнов В. О. Советский Союз глазами американской разведки в 1950–1980-е годы. // Новая и новейшая история. № 3, 1996. С. 100–121.

10. Сетов Р. А. Холодная война, современные трактовки в теории международных отношений // Вестник МГУ. История (Серия 8). 2008. № 2. С. 3–21.

11. Трофименко Г. А. Советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений // США — экономика, политика, идеология — 1972. № 9. С. 3–16.

12. Трофименко Г. А. Уроки мирного сосуществования // Вопросы истории. — 1983. № 11. С. 3–28.

13. Трофименко Г. А. Уроки Вьетнама. США: Экономика, политика, идеология. 1975, № 6. С. 76–80.

14. Тумковский Р. Г. Советско-американские переговоры об ограничении стратегических вооружений // Вопросы истории. — 1979. № 3. С. 70–86.